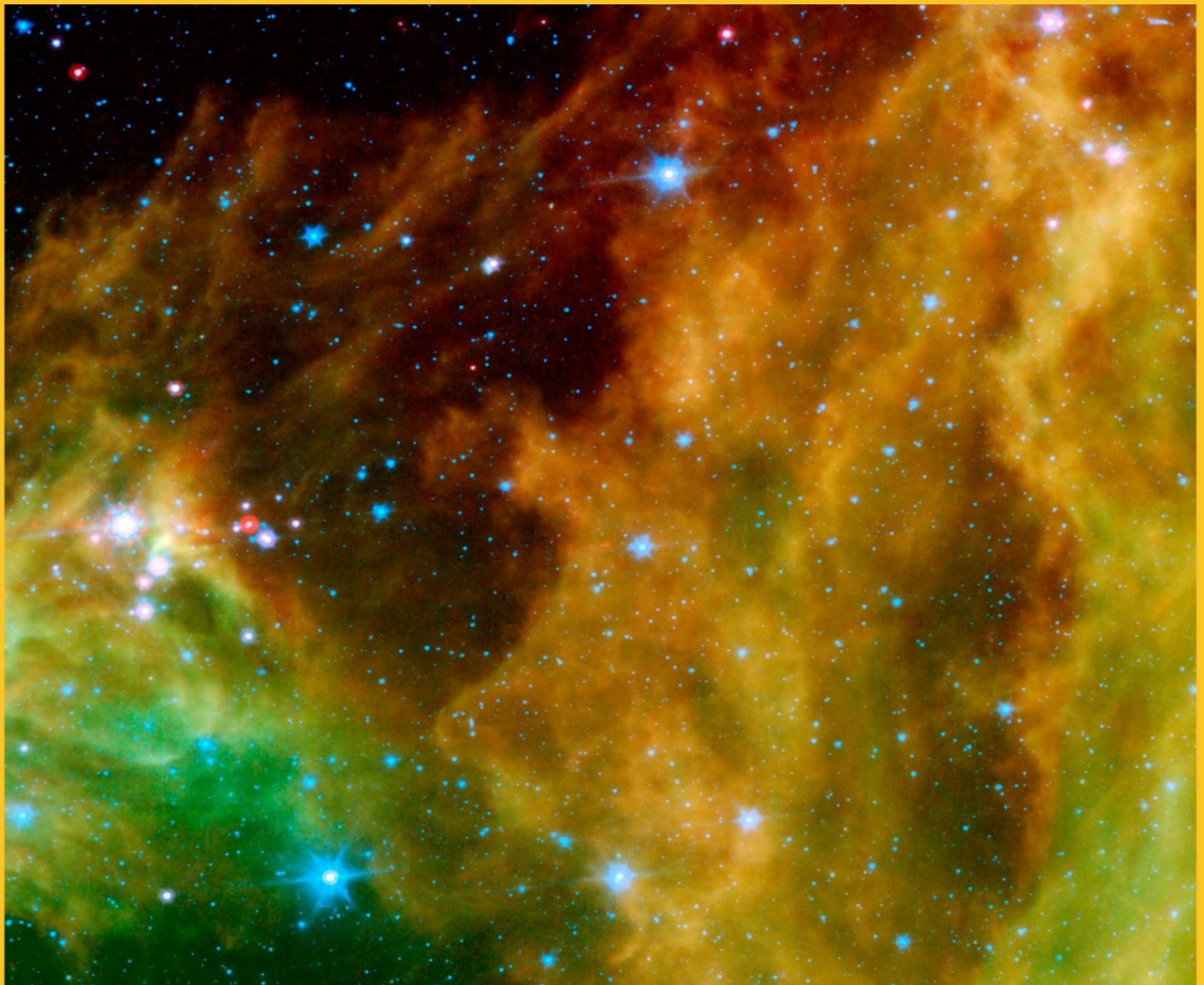

JANUARY 2026 | ISSUE #1(1)

**INTERNATIONAL JOURNAL
OF PROFESSIONAL
SCIENCE**

.....

INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

SCIPRO.RU

ISSN 2542-1085

SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

UDC 001
LBC 72

International Journal Of Professional Science: international scientific journal, Nizhny Novgorod, Russia: Scientific public organization “Professional science”, №1(1) - 2026. 164 p.

ISSN 2542-1085

International journal of Professional Science is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://scipro.ru/ijps.html>

UDC 001

LBC 72

Editorial team

Chief Editor – Krasnova Natalya, PhD, assistant professor of accounting and auditing the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction. (mail@nkrasnova.ru)

Zhanar Zhanpeisova — Kazakhstan, PhD

Khalmatova Barno Turdyhodzhaeva — Uzbekistan, MD, Professor, Head of the Tashkent Medical Academy

Tursunov Dilmurat Abdullazhanovich — Kyrgyzstan, PhD, Osh State University

Ekaterina Petkova, Ph.D Medical University — Plovdiv

Stoyan Papanov PhD, Department of Pharmacognosy and pharmaceutical chemistry, Faculty of Pharmacy, Medical University — Plovdiv

Materials printed from the originals filed with the organizing committee responsible for the accuracy of the information are the authors of articles

Editors N.A. Krasnova, 2026

Article writers, 2026

Scientific public organization
“Professional science”, 2026

Table of contents

INTRODUCTION.....	5
CULTURAL STUDIES AND ARTS.....	6
Zakharchenko R.V. The influence of the digital environment and social networks on the evolution of tattoo composition.....	6
ECONOMICS AND MANAGEMENT.....	14
Alishева P.K., Esenbayev N.S., Metinova K.K. Features of accounting and analysis in agricultural enterprises.....	14
Doshchatov A.A. Creative industries as one of the priorities for economic development in the Ural Federal District.....	23
Karateev K.I. Evolution and development of the balance sheet.....	31
Kasymov J.N., Chibisova E.I. Financial transactions in service companies: problems of reflecting warranty repairs and compensation from manufacturers.....	43
Medyakov V.V., Dudina O.I. Working capital management, optimal cash flow planning models....	68
Safin R.R. System of performance indicators for production and economic activities of construction companies Ak Bars Dom, PIK, SMU-88 and their evaluation	76
EDUCATION AND PEDAGOGY	84
Adamyan A.E. Methodology and technologies of teaching foreign languages in a contrastive aspect - "english as a means of communication"	84
Vasiliev S.F. Subject-problem method building a course of study philosophy at a university	90
HEALTHCARE AND MEDICAL ETHICS	100
Pashkova P.E., Stryukova V.A., Kondakov D.I., Sukmanova S.D., Bogacheva E.V. Features, Recommendations and Use of Skin Care Products with Active Ingredients (Retinol, Vitamin C, Niacinamide).....	100
Popov A.S., Nikolaeva A.S., Tanvel M.A., Dolgikh Yu.A., Bogacheva E.V. The effect of nootropics on student concentration.....	107
Shevchenko E.N., Vasilyeva L.V., Bogacheva E.V. The influence of biological and vascular age on the level of comorbidity in patients of different age groups	112
Stepanova S.A., Naumova D.S., Bogacheva E.V. Assessing the impact of lifestyle on blood pressure	121
JURISPRUDENCE AND LAW	127
Adizova J.V., Brager D.K. Digitalization and Human Rights: Artificial Intelligence and Human Rights	127
Frolov S.Yu., Makarevskaya Yu.E. Features of Enforcement Proceedings Regarding the Procedure for Parents' Communication with Children in Cases of Divorce or Separation	133
Yakubetskaya O.A. Violation of the order and conditions of serving compulsory labor. Evasion of serving compulsory labor.....	139
PSYCHOLOGY AND PSYCHOTHERAPY	144
Grishakova K.V., Irshkova L.Yu., Royfe A.N., Pshenichnikova E.A. The influence of parent-child relationships on the development of the emotional sphere of primary school children.....	144
Krutilova E.A. Overcoming the "excellent student syndrome" as a factor in the development of mathematical creativity in a rural center for children's creativity.....	149
REVIEWS AND ANALYSIS	156
Churakova O.A., Korniyugin D.D., Korovnikova D.I., Kibler A.I., Bogacheva E.V. The impact of the educational process on the development of nicotine addiction among students	156
CONCLUSION.....	163

INTRODUCTION

The first issue of the International Journal of Professional Science for 2026 opens a new chapter in understanding global transformations spanning key areas of human activity. Amidst rapid technological progress and shifting social paradigms, science is no longer a set of isolated disciplines, but rather a unified knowledge ecosystem. This issue brings together research reflecting the multifaceted nature of the modern world: from the profound transformation of visual culture and tattoo art in the digital environment to pragmatic issues of working capital management and optimization of production processes at major construction companies.

The issue places particular emphasis on applied aspects of economics and law. The authors analyze the potential of creative industries, the specifics of financial accounting in the agricultural sector, and the challenges posed by artificial intelligence to the legal system. The educational and medical sections focus on human capital: educators and doctors explore methods for improving concentration, the impact of lifestyle on longevity, and new approaches to teaching foreign languages. The psychological focus of the program is on studying family dynamics and overcoming cognitive barriers such as the "straight A student syndrome," which underscores the humanistic focus of modern science.

With best wishes and warm regards,
Editor-in-Chief
International Journal of Professional Science
Krasnova N.A.

CULTURAL STUDIES AND ARTS

UDC 391.91

Zakharchenko R.V. The influence of the digital environment and social networks on the evolution of tattoo composition

Влияние цифровой среды и социальных сетей на эволюцию тату-композиции

Zakharchenko Roman Vadimovich,

Vladivostok, Russia

Artist, graffiti artist, tattoo artist.

Higher education in graphic design, Far Eastern Federal University

Захарченко Роман Вадимович,

г. Владивосток, Россия

художник, граффити-артист, татуировщик,

Высшее образование по специальности графический дизайн, ДВФУ

Abstract. *The purpose of this study is to investigate the transformation of tattoo composition under the influence of the digital environment and visual social networks. The author used methods of content analysis of publications on Instagram and TikTok, comparative analysis of compositional solutions, and expert interviews with practicing tattoo artists. The main results of this study demonstrate a significant influence of media formats on the aesthetics of tattoos, the emergence of specific compositional strategies to optimize visual perception in the digital space, and the formation of categories of photogenic styles. The conclusions drawn by the author indicate a fundamental transformation of the process of creating tattoo compositions, where media consumption becomes a determining factor in artistic decisions, leading to the emergence of a new aesthetic paradigm in contemporary tattoo art.*

Keywords: *tattoo composition, digital environment, Instagram, TikTok, visual culture, social networks, contemporary tattoo art.*

Аннотация. *Цель настоящего исследования, заключается в исследовании трансформации тату-композиции под воздействием цифровой среды и визуальных социальных сетей. При написании статьи, автором применялись методы контент-анализа публикаций в Instagram и TikTok, сравнительный анализ композиционных решений, а также экспертные интервью с практикующими тату-мастерами. Основные результаты настоящего исследования, демонстрируют значительное влияние медиаформатов на эстетику татуировок, появление специфических композиционных стратегий для оптимизации визуального восприятия в цифровом пространстве и формирование категорий фотогеничных стилей. Выводы полученные автором, указывают на фундаментальную трансформацию процесса создания тату-композиций, где медиапотребление становится определяющим фактором художественных решений, что приводит к возникновению новой эстетической парадигмы в современном искусстве татуировки.*

Ключевые слова: *тату-композиция, цифровая среда, Instagram, TikTok, визуальная культура, социальные сети, современное искусство татуировки.*

Рецензент: Сагитов Рамиль Фаргатович, кандидат технических наук, доцент, заместитель директора по научной работе в ООО «Научно-исследовательский и проектный институт экологических проблем», г. Оренбург

Введение

Безусловно, современная культура татуировки переживает беспрецедентную трансформацию, обусловленную стремительным развитием цифровых технологий и социальных медиа. Актуальность данного исследования определяется тем, что визуальные платформы, такие как Instagram и TikTok, фактически стали основными каналами распространения тату-культуры, превратившись из простых инструментов демонстрации работ в полноценные факторы, влияющие на художественные решения мастеров. Согласно современным исследованиям, социальные сети радикально изменили способы потребления и производства культурных артефактов, включая боди-арт, кроме того, медиаплатформы создают новые режимы видения и эстетические критерии. [1]

Литературный обзор показывает, что проблематика влияния цифровой среды на искусство татуировки остается недостаточно изученной.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ механизмов влияния визуальных социальных сетей на композиционные и стилистические характеристики современной татуировки.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые предпринята попытка систематического анализа взаимосвязи между техническими характеристиками социальных медиа и эволюцией художественных решений в искусстве татуировки. Кроме того, вводится понятие медиаадаптированной тату-композиции и предлагается типология стилей по критерию фотогеничности.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении автором понимания механизмов взаимодействия цифровой среды и традиционных форм искусства, а также в развитии методологии анализа медиаопосредованных художественных практик. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных автором результатов, современными тату-мастерами для оптимизации композиционных решений с учетом специфики цифровой репрезентации, а также специалистами в области визуального маркетинга и культурных исследований.

Материалы и методы исследования

Эмпирическую базу исследования составили несколько взаимодополняющих источников данных. Прежде всего, был проведен систематический контент-анализ публикаций в Instagram и TikTok за период с января 2020 года по декабрь 2025 года.

Методология исследования основывалась на смешанном подходе, сочетающем количественные и качественные методы анализа, дополнительно применялся метод сравнительного визуального анализа, позволивший сопоставить композиционные характеристики работ одних и тех же мастеров, созданных до активного использования

социальных сетей и после, отметим так же, что технический анализ фотографий включал оценку освещения, ракурса съемки, цветопередачи и композиционного построения кадра. Следует отметить, что для систематизации данных использовалась специально разработанная кодировочная матрица, учитывающая параметры композиции, стиля, технических характеристик изображения и метрик вовлеченности.

Результаты и обсуждение

Анализ эмпирического материала выявил несколько ключевых тенденций, свидетельствующих о глубоком влиянии цифровой среды на эволюцию тату-композиции. Прежде всего, обнаружилась отчетливая трансформация композиционных приоритетов, обусловленная специфическими требованиями визуального восприятия в социальных сетях. Как показало исследование, мастера сознательно адаптируют свои работы к формату квадратного или вертикального кадра, характерному для Instagram и TikTok соответственно, данная адаптация проявляется в изменении пропорций композиции, расположении ключевых элементов и общей компоновке изображения. [2]

Особенно примечательным оказалось явление, которое можно охарактеризовать как «композиция для скриншота», мастера начали создавать работы, оптимальные для восприятия именно в цифровом формате, а не только на теле носителя. Многие профессионалы теперь изначально планируют, как татуировка будет выглядеть на фотографии, какой ракурс съемки будет наиболее выигрышным, и как освещение повлияет на восприятие работы в цифровом пространстве, следовательно, процесс создания тату-композиции стал включать дополнительный этап медиапланирования.

Влияние освещения на визуальную репрезентацию татуировок оказалось критически важным фактором, анализ показал, что определенные стили и цветовые решения значительно выигрывают или проигрывают в зависимости от условий освещения при фотосъемке. Контрастные черно-белые работы в стиле блэкворк демонстрируют высокую фотогеничность при различных условиях освещения, тогда как тонкие цветовые переходы реализма могут искажаться или теряться при цифровой репродукции. Более того, мастера отмечали, что яркий естественный свет или профессиональное студийное освещение стали необходимыми условиями для качественной демонстрации работ в социальных сетях. [3]

Результаты контент-анализа позволили выделить категории фотогеничных и нефотогеничных стилей, что представлено в следующей таблице.

Таблица 1

Характеристики фотогеничности тату-стилей в социальных сетях

Стиль	Уровень фотогеничности	Ключевые факторы
Блэкворк	Высокий	Высокий контраст, четкие линии, графичность
Нео-традишнл	Высокий	Яркие цвета, четкие контуры, читаемость
Геометрия	Высокий	Симметрия, графичность, визуальная структура
Акварель	Средний	Цветовая насыщенность, но потеря деталей
Реализм	Средний	Детализация, но зависимость от освещения
Дотворк	Средний	Текстура интересна, но детали теряются
Файн-лайн	Низкий	Тонкие линии плохо читаются на экране
Белые татуировки	Низкий	Низкий контраст, сложность фотосъемки

Как видно из представленных данных, существует явная корреляция между визуальной контрастностью стиля и его успешностью в социальных сетях. Стили с высоким уровнем графичности и четкими контурами получают значительно больший отклик аудитории, между тем, тонкие и нюансированные работы, требующие непосредственного визуального контакта для полноценного восприятия, демонстрируют более низкие показатели вовлеченности. [4]

Дальнейший анализ выявил специфические композиционные стратегии, применяемые мастерами для повышения медиапривлекательности работ: во-первых, наблюдается тенденция к укрупнению основных элементов композиции и упрощению фоновых деталей, что обеспечивает лучшую читаемость на небольших экранах мобильных устройств; во-вторых, увеличилась популярность центрированных композиций с ярко выраженным фокусным элементом, который сразу привлекает внимание при быстром просмотре ленты; в-третьих, мастера стали чаще использовать высококонтрастные цветовые сочетания, которые выделяются в потоке контента. [5]

Особого внимания заслуживает феномен адаптации композиции к анатомическим особенностям с учетом фотогенических ракурсов, так, анализ показал, что размещение татуировок на определенных участках тела стало определяться не только эстетическими или символическими соображениями, но и тем, насколько удобно и выигрышно эти зоны можно сфотографировать. Предплечья, например, демонстрируют высокую популярность отчасти благодаря простоте создания качественных фотографий этой области. [6]

Таблица 2

Популярность анатомических зон для татуировок в контексте медиарепрезентации

Анатомическая зона	Доля в публикациях (%)	Удобство фотосъемки	Визуальная привлекательность в кадре
Предплечье	28,3	Очень высокое	Высокая
Плечо	18,7	Высокое	Высокая
Бедро	15,2	Среднее	Очень высокая
Спина	12,4	Низкое	Высокая
Голень	10,8	Высокое	Средняя
Грудь	8,6	Среднее	Высокая
Ребра	6,0	Низкое	Средняя

Представленные данные, по мнению автора, демонстрируют интересную закономерность: хотя предплечье лидирует по частоте публикаций благодаря удобству фотосъемки, зоны с более сложной фотографией, такие как бедро или ребра, получают более высокий средний охват, вероятно, из-за эффекта новизны и эстетической привлекательности композиций на этих участках тела.

Влияние алгоритмов социальных платформ на популярность определенных композиционных решений оказалось более значительным, чем предполагалось изначально, так, интервью с мастерами выявили, что многие из них осознанно отслеживают, какие типы контента получают большее распространение благодаря рекомендательным алгоритмам. Соответственно, это знание влияет на их творческие решения. Алгоритмы Instagram и TikTok, приоритизирующие контент с высоким уровнем вовлеченности в первые часы после публикации, фактически создают давление на мастеров в направлении создания более «цепляющих» и мгновенно воспринимаемых визуальных образов. [7]

Особенно показательным оказалось влияние формата Stories и Reels на композиционные решения, отметим, что вертикальная ориентация и временные ограничения этих форматов привели к появлению специфических композиционных стратегий. Мастера начали создавать работы, которые эффектно разворачиваются в вертикальном кадре, используя естественные линии тела для создания динамичных композиций, оптимальных для восприятия в формате коротких видео.

Анализ цветовых решений выявил отчетливый сдвиг в сторону более насыщенных и контрастных палитр, например, пастельные и приглушенные тона, которые могут выглядеть изысканно при непосредственном визуальном контакте, часто теряются при цифровой репродукции, особенно на экранах мобильных устройств с различными настройками яркости и цветопередачи. Следовательно, мастера, ориентированные на присутствие в социальных сетях, склоняются к использованию более ярких пигментов, которые гарантированно будут эффектно выглядеть на фотографиях. [8]

Интересным наблюдением стало появление того, что можно назвать «Instagram-эстетикой» в тату-композиции, речь идет о специфическом визуальном языке, характеризующемся максимальной графичностью, симметрией, использованием популярных визуальных мотивов и цветовых сочетаний, которые хорошо зарекомендовали себя в социальных сетях. Некоторые мастера критически относятся к этому явлению, считая его чрезмерной коммерциализацией и упрощением искусства татуировки. Тем не менее, данная эстетика продолжает доминировать в цифровом пространстве благодаря своей медиаэффективности. [9]

Таблица 3

Композиционные характеристики медиаадаптированных татуировок

Характеристика	Традиционный подход	Медиаадаптированный подход	Изменение показателей вовлеченности
Размер основных элементов	Пропорционален общей композиции	Укрупнен для читаемости	+42%
Цветовая насыщенность	Умеренная, естественная	Повышенная, контрастная	+38%
Композиционная сложность	Многослойная, детализированная	Упрощенная, фокусная	+35%
Фоновые элементы	Равномерно проработаны	Минимизированы	+28%
Симметрия	Вариативная	Подчеркнутая	+31%

Полученные автором в таблице 3 данные, убедительно свидетельствуют о том, что адаптация композиционных решений к требованиям цифровой среды приводит к существенному увеличению показателей вовлеченности аудитории. Вместе с тем, возникает вопрос о том, не ведет ли эта тенденция к унификации визуального языка и потере индивидуальности авторских стилей.

Дополнительный анализ выявил временную динамику изменений в композиционных предпочтениях. Сравнение работ мастеров, выполненных в период с

2015 по 2019 год, с работами 2020-2025 годов показало значительную эволюцию в направлении большей графичности и медиаориентированности, более того, мастера с наибольшим приростом аудитории в социальных сетях демонстрировали наиболее выраженную адаптацию своего стиля к требованиям цифровых платформ.

Выводы

Проведенное исследование убедительно демонстрирует, что цифровая среда и социальные сети оказывают фундаментальное влияние на эволюцию тату-композиции, трансформируя как эстетические приоритеты, так и сам процесс создания работ.

Установлено, что влияние цифровой среды распространяется на все аспекты тату-композиции, включая выбор цветовой палитры, размер и расположение элементов, анатомическое размещение работы и даже планирование условий фотосъемки. Формируется новая парадигма создания татуировок, в которой медиапотребление становится равноценным фактором наряду с традиционными художественными соображениями.

Практическая значимость полученных автором результатов, заключается в возможности их использования тату-мастерами для осознанной навигации в цифровом пространстве без потери художественной целостности, а понимание механизмов влияния социальных сетей позволяет находить баланс между медиаэффективностью и творческой самобытностью. Теоретическая значимость работы состоит в расширении понимания процессов медиаопосредования традиционных форм искусства и может служить основой для дальнейших исследований на пересечении визуальной культуры, цифровых медиа и боди-арта.

References

1. Старков, П. Л. Анализ современных художественных направлений в татуировочном искусстве и их воздействие на мировую художественную сцену / П. Л. Старков // Universum: филология и искусствоведение. – 2023. – № 11(113). – С. 26-28.
2. Ульяновский, А. В. Прагматические коммуникации: одержимые и эпатажные от Telegram до YouTube : Учебное пособие / А. В. Ульяновский. – Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 127 с.
3. Левченко, В. В. Отношение к татуированию в современном российском обществе: региональный аспект / В. В. Левченко // Вестник университета. – 2024. – № 2. – С. 215-221.
4. Титух, С. А. Татуировки и методы модификации тела / С. А. Титух // Universum: психология и образование. – 2024. – № 6(120). – С. 38-40.

5. Шуляр, Э. Ю. Татуировка как социокультурное явление / Э. Ю. Шуляр // Universum: филология и искусствоведение. – 2022. – № 8(98). – С. 8-11.
6. Кораблева, О. В. К вопросу об отношении общественности к татуировке / О. В. Кораблева // Карельский научный журнал. – 2020. – Т. 9, № 3(32). – С. 85-89.
7. Бахадова, Е. В. Психологические аспекты татуирования тела у современной молодежи / Е. В. Бахадова // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2021. – № 4. – С. 96-116.
8. Федорова, Ю. А. Психологические мотивы нанесения татуировок людьми молодого возраста / Ю. А. Федорова, О. Н. Хахлова // Человеческий капитал. – 2024. – № 2(182). – С. 107-112.
9. Чернышева, Е. В. Семиотика молодежных татуировок / Е. В. Чернышева // Российский девиантологический журнал. – 2022. – Т. 2, № 4. – С. 408-417.

ECONOMICS AND MANAGEMENT

UDC 332.1

Alisheva P.K., Esenbayev N.S., Metinova K.K. Features of accounting and analysis in agricultural enterprises

Особенности ведения учета и анализа в сельскохозяйственных предприятиях

Alisheva Perizat Kultaevna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Economics, Management and Social Work
Kyrgyz-Uzbek International University,

Esenbayev Nurgazy Smagulovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Accounting and Auditing Department
M.M.Adyshev Osh Technological University,

Metinova Kanykey Kanybekovna

Master of Accounting and Auditing Department
M.M.Adyshev Osh Technological University,

Алишева Перизат Култаевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономика, управления и социальной работы
Кыргызско-Узбекского международного университета,
Эсенбаев Нургазы Смагулович

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
Ошского Технологического Университет им. М.М.Адышева
Метинава Каныкей Каныбековна

магистр кафедры бухгалтерского учета и аудита
Ошского Технологического Университет им. М.М.Адышева

Abstract. The article examines the specifics of financial and accounting reporting in agriculture, emphasizing the importance of effective accounting in the context of dynamically changing legislation and industry specifics. Agriculture plays a key role in the economy, ensuring food security and creating jobs. However, unique challenges such as seasonality of production, product diversity, and fluctuations in market prices require specialized accounting and analysis approaches. The introduction of modern technologies and innovations, including enterprise management systems and IoT devices, is transforming traditional accounting methods, which makes adaptation to new conditions especially relevant. In the context of climate change and the need for sustainable development, it is important to take into account environmental factors and resources, which requires the development of new analysis methods. In addition, compliance with regulatory requirements and standards is becoming critical to increase transparency and competitiveness of agricultural enterprises in the global market. As a result, the study of accounting and analysis features in agriculture is of significant importance for improving the efficiency of enterprises and their sustainability in modern conditions.

Keywords: analysis, agriculture, factors, products, responsiveness, efficiency, seasonality, requirement, necessity.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ведения финансовой и бухгалтерской отчетности в сельском хозяйстве, подчеркивая важность эффективной организации бухгалтерии в условиях динамично меняющегося законодательства и специфики отрасли. Сельское хозяйство играет ключевую роль в экономике, обеспечивая продовольственную безопасность и создавая рабочие места. Однако уникальные вызовы, такие как сезонность производства, разнообразие продукции и колебания рыночных цен, требуют специализированных подходов к учету и анализу. Введение современных технологий и инноваций, включая системы управления предприятием и IoT-устройства, трансформирует традиционные методы учета, что делает адаптацию к новым условиям особенно актуальной. В условиях изменения климата и необходимости устойчивого развития важно

учитывать экологические факторы и ресурсы, что требует разработки новых методов анализа. Кроме того, соблюдение нормативных требований и стандартов становится критически важным для повышения прозрачности и конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий на глобальном рынке. В результате, исследование особенностей учета и анализа в сельском хозяйстве имеет значительное значение для повышения эффективности работы предприятий и их устойчивости в современных условиях.

Ключевые слова: анализ, сельском хозяйстве, факторы, продукция, устойчивость, эффективность, сезонность, требование, необходимость.

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Сельское хозяйство является самостоятельной отраслью, регулируемой специфическими законодательными актами, что требует ведения финансовой и бухгалтерской отчетности в соответствии с установленными требованиями. С каждым годом в отчетные документы вносятся изменения, которые необходимо своевременно отражать в бланках. Эффективная организация бухгалтерии сельскохозяйственного предприятия должна основываться на ключевых нормативных актах и является весьма актуальной по нескольким причинам:

1. Экономическая значимость сельского хозяйства: сельское хозяйство играет ключевую роль в экономике многих стран, обеспечивая продовольственную безопасность и создавая рабочие места. Эффективный учет и анализ позволяют оптимизировать производственные процессы и повышать прибыльность.

2. Сложность учета: сельскохозяйственные предприятия сталкиваются с уникальными вызовами, такими как сезонность производства, разнообразие продукции, колебания цен на рынке и влияние погодных условий. Это требует специальных подходов к учету и анализу.

3. Инновации и технологии: внедрение современных технологий, таких как системы управления предприятием (ERP), агрономические программы и IoT-устройства, изменяет подходы к учету и анализу. Актуальность темы связана с необходимостью адаптации традиционных методов к новым условиям.

4. Устойчивое развитие: в условиях изменения климата и необходимости устойчивого развития сельского хозяйства важным становится учет экологических факторов и ресурсов. Это требует разработки новых методов анализа и учета.

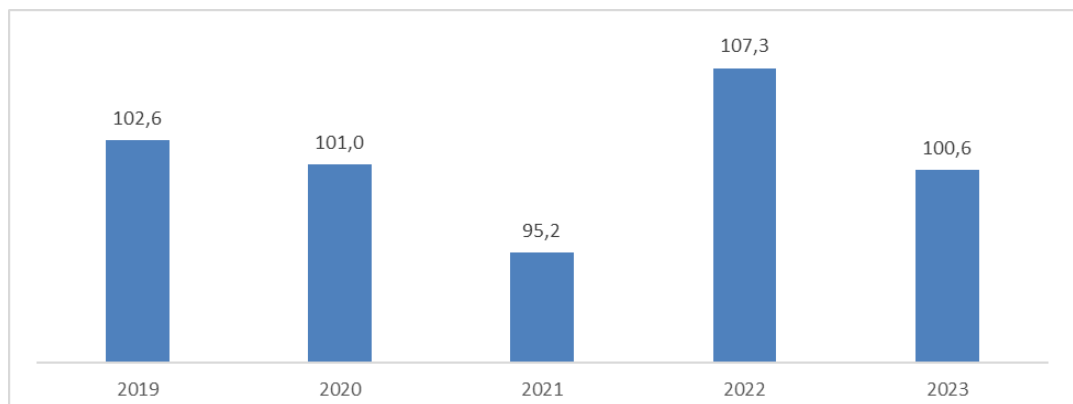
5. Регулирование и отчетность: сельскохозяйственные предприятия подвержены различным нормативным требованиям и стандартам, что делает учет и анализ важными для соблюдения законодательства и повышения прозрачности.

6. Конкуренция на рынке: в условиях глобализации и растущей конкуренции предприятия должны использовать учет и анализ для принятия обоснованных управленческих решений, что делает тему особенно актуальной.

Таким образом, исследование особенностей ведения учета и анализа в сельскохозяйственных предприятиях имеет большое значение для повышения эффективности их работы и устойчивости в современных условиях.

На 1 января 2024 года на территории республики зарегистрировано более 488 тысяч действующих хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в сфере сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства, в их числе 361,5 тыс., или 74,1 процента от общего количества таких субъектов пришлось на крестьянские (фермерские) хозяйства, 125,4 тыс. субъектов, или 25,7 процента - на индивидуальных предпринимателей, занимающихся сельскохозяйственным производством. Значительное число таких хозяйствующих субъектов пришлось на Ошскую область – 138,9 тыс., или 28,5 процента в общем их числе, Джалал-Абадскую область – 109,4 тыс. или 22,4 процента и Чуйскую область – 70,7 тыс. или 14,5 процента.

Объем валового выпуска продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в 2023 году в целом по республике составил более 382 млрд. сомов. При этом, индекс физического объема продукции в 2023 году по отношению к уровню предыдущего года составил 100,6 процента.

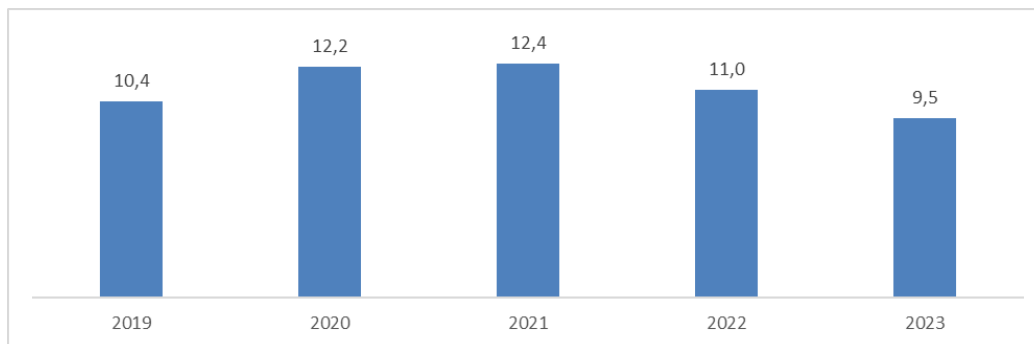

График 1. Индекс физического объема продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства (в процентах)

Источник: составлена автором по данным Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.stat.kg.

Доля валовой добавленной стоимости продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в 2023 году в валовом внутреннем продукте республики, по уточненным данным, составила 9,5 процента, что на 1,5 процентных пункта меньше, чем в 2022 году и на 0,9 процентных пункта меньше, чем в 2019 году.

График 2. Доля валовой добавленной стоимости продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в ВВП (в процентах)

Источник: составлена автором по данным Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.stat.kg.

Наибольший удельный вес в общем объеме валового выпуска продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в 2023 году приходился на хозяйства Чуйской (26,0 процента), Ошской (19,4 процента), Джалал-Абадской (19,1 процента) и Иссык-Кульской (12,7 процента) областей.

Доля государственных и коллективных сельскохозяйственных предприятий в общем объеме валового выпуска продукции сельского хозяйства за истекшие пять лет практически не изменилась и в 2023 году составила 2,1 процента, а доля крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств составила 93,4 процента, что на уровне 2022 года.

В общем объеме валового выпуска продукции сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в 2023 году на долю продукции растениеводства пришлось 48,0 процента, животноводства - 47,5 процента, лесного хозяйства, охоты и рыболовства – 2,0 процента и сельскохозяйственных услуг - 2,5 процента.

В коллективных сельскохозяйственных предприятиях в 2023 году произведено продукции сельского хозяйства на сумму 6,8 млрд.сомов, что по сравнению с предыдущим годом на 21,1 процента больше, в крестьянских (фермерских) хозяйствах - на 226,4 млрд. сомов, или на 5,7 процента больше, в личных подсобных хозяйствах - на 130 524,5 млн. сомов, или на 4,9 процента больше, в государственных хозяйствах - 961,3 млн. сомов, или на 5,4 процента меньше.

Объем продукции растениеводства в 2023 году составил 183,1 млрд. сомов, и по сравнению с 2022 годом возрос на 3,2 процента.

Объем продукции животноводства в 2023 году сложился в объеме 181,6 млрд. сомов увеличившись по сравнению с 2022 годом на 8,2 процента.

В 2023 году общая посевная площадь сельскохозяйственных культур в целом по республике составила 1 238,1 тыс. гектаров и по сравнению с предыдущим годом увеличилась на 9,3 тыс. га, или на 0,8 процента, а по сравнению с 2019 годом - на 21,4 тыс. га, или на 1,8 процента. Значительная часть посевных площадей - 591,5 тыс. га, или 47,8 процента засеяна зерновыми культурами (без зернобобовых, риса и гречихи), 396,3 тыс. га, или 32,0 процента - кормовыми культурами, 72,5 тыс. га, или 5,9 процента - картофелем и 54,8 тыс. га, или 4,4 процента - овощными культурами. По сравнению с 2019 годом посевные площади зерновых культур увеличились на 37,3 тыс. гектаров, или на 7,0 процента, а по сравнению с 2022 годом на 11,5 тыс. гектаров, или на 2,0 процента. В структуре посевных площадей зерновых культур преобладает ячмень (41,0 процента от посевной площади зерновых культур).

График 3. Посевные площади зерновых культур (без зернобобовых, риса и гречихи) в хозяйствах всех категорий (в процентах)

Источник: составлена автором по данным Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.stat.kg.

Что касается пшеницы, то ее посевные площади в 2023 году составили 232,1 тыс. гектаров и по сравнению с предыдущим годом уменьшились на 1,6 тыс. гектаров, или на 0,7 процента, а по сравнению с 2019 годом, они снизились на 8,0 тыс. гектаров, или на 3,3 процента.

Наряду с этим, отмечался рост посевных площадей ячменя и кормовых культур. При этом, посевные площади ячменя по сравнению с 2022 годом увеличились на 4,7 тыс. гектаров, или на 2,0 процента, а по сравнению с 2019 годом - на 35,9 тыс. гектаров, или на 17,4 процента.

Посевные площади кормовых культур за истекшие пять лет увеличились на 16,9 тыс. гектаров, или на 4,5 процента, а по сравнению с 2022 годом они возросли на 6,3 тыс. гектаров, или на 1,6 процента.

Валовый сбор зерновых культур (без зернобобовых, риса и гречихи) в весе после доработки в 2023 году составил 1,6 млн. тонн, что на 13 процентов меньше, чем в 2022 году и на 8,8 процента чем в 2019 году.

Основными сельскохозяйственными производителями зерна являются крестьянские (фермерские) хозяйства, удельный вес которых в производстве зерна в 2023 году составил 91,7 процента, на личные подсобные хозяйства приходилось 5,1 процента, на сельскохозяйственные предприятия – 3,1 процента.

В общем объеме валового сбора зерновых культур в 2023 году кукуруза на зерно занимала 49,3 процента, пшеница -27,1 процента и ячмень - 23,5 процента.

Валовый сбор пшеницы в 2023 году составил 440,4 тыс. тонн и по сравнению с предыдущим годом уменьшился на 25,7 процента, а по сравнению с 2019 годом он сократился на 26,7 процента.

Валовый сбор ячменя в 2023 году составил 382,1 тыс.тонн и по сравнению с предыдущим годом уменьшился на 29,8 процента, а с уровнем с 2019 годом - на 18,0 процента.

Кукурузы на зерно в 2023 году собрано 800 тыс. тонн, что по сравнению с 2022 годом на 9,2 процента больше, а по сравнению с 2019 годом - на 12,3 процента больше.

**График 4. Валовой сбор зерновых культур в хозяйствах всех категорий
(в процентах)**

Источник: составлена автором по данным Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.stat.kg.

В 2023 году отмечался также рост валового сбора бахчевых и плодово-ягодных культур. При этом, плодово-ягодных культур собрано 278,9 тыс. тонн, что на 1,2 процента больше, чем в 2022 году, бахчевых культур, соответственно, 235,6 тыс. тонн и на 4,2 процента больше.

Картофеля в 2023 году собрано 1 286,8 тыс. тонн, что по сравнению с 2022 годом на 0,9 процента больше.

Валовой сбор овощей открытого и закрытого грунта в 2023 году составил 1 216,6 тыс. тонн и по сравнению с 2022 годом увеличился на 4,5 процента.

Сахарной свеклы (фабричной) в 2023 году собрано 621,0 тыс. тонн, что по сравнению с 2022 годом на 32,7 процента больше, а по сравнению с 2019 годом - на 16,2 процента меньше.

Валовой сбор хлопка-сырца (в зачетном весе) составил 63,5 тыс. тонн и по сравнению с 2022 годом уменьшился на 17,0 процента, а по сравнению с 2019 годом - на 20,9 процента.

В 2023 году средняя урожайность зерновых культур (без зернобобовых, риса и гречихи) по республике составила 27,5 центнера с гектара и по сравнению с предыдущим годом снизилась на 14,6 процента, средняя урожайность пшеницы снизилась с 25,4 центнера с гектара в 2022 году до 19,1 центнера с гектара - в 2023 году, ячменя, соответственно, с 23,1 до 15,8 центнера с гектара. При этом, возросла урожайность кукурузы на зерно - с 67,0 до 69,8 центнера с гектара.

Увеличение производства валовой продукции животноводства в 2023 году по сравнению с 2022 годом на 1,6 процента обеспечено ростом поголовья крупного рогатого скота и домашней птицы.

В 2023 году хозяйствами всех категорий произведено 252,5 тыс. тонн мяса (в убойном весе), что на 1,7 процента больше, чем в предыдущем году и на 11,6 процента - чем в 2019 году. Из общего объема произведенного мяса (в пересчете на убойный вес), 48,6 процента пришлось на говядину, 30,7 - баранину, 12,0 процента - конину, 6,3 процента - мясо птицы 2,4 - свинину, и 0,04 процента - на мясо кроликов.

В 2023 году произведено 1 777,6 тыс. тонн сырого молока. При этом, средний годовой надой молока на одну корову составил 2 022 кг, что на 20,0 кг больше, чем в 2019 году и на 8,0 кг больше, чем в 2022 году. Из общего объема произведенного молока 98,8 процента пришлось на коровье. Выше среднереспубликанского уровня надоев молока отмечались в хозяйствах Чуйской (3 054,0 кг), Таласской (2 276,0 кг) и Иссык-Кульской (2 050,0 кг) областей.

В 2023 году получено 685,7 млн. штук яиц, что на 12,8 процента больше, чем в 2022 году и на 22,2 процента - чем в 2019 году. В среднем по республике от одной курицы-несушки получено 137 яиц. Выше среднереспубликанского уровня яйценоскость кур-несушек отмечалась в хозяйствах Чуйской (202 яйца) области.

В 2023 году настрижено 12,9 млн. тонн шерсти, из которой 98 процентов пришлось на овечью. Средний годовой настриг шерсти от одной овцы составил 2,3 кг.

График 5. Производство основных видов продукции животноводства в хозяйствах всех категорий (в процентах)

Источник: составлена автором по данным Национального статистического комитета КР [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.stat.kg.

На конец 2023 года в хозяйствах всех категорий содержалось 1 802,3 тыс. голов крупного рогатого скота, что на 1,1 процента, или на 18,8 тыс. голов больше, чем на конец 2022 года, и на 7,2 процента, или на 121,6 тыс. голов - чем на конец 2019 года.

Поголовье овец и коз на конец 2023 года составило 6 216,1 тыс. голов и в сравнении с соответствующим периодом 2022 года увеличилось на 15,1 тыс. голов, или на 0,2 процента, а в сравнении с 2019 годом, напротив, уменьшилось на 50,6 тыс. голов, или на 0,8 процента.

Поголовье лошадей на конец 2023 года составило 542,5 тыс. голов и по сравнению с аналогичным периодом 2022 года увеличилось на 8,5 тыс. голов, или на 1,6 процента, а в сравнении с 2019 годом - на 19,9 тыс. голов, или на 3,8 процента.

Поголовье домашней птицы на конец 2023 года составило 6 989,0 тыс. голов и по сравнению с аналогичным периодом 2022 года увеличилось на 620,3 тыс. голов, или на 9,7 процента, а в сравнении с 2019 годом оно возросло на 777,2 тыс. голов, или на 12,5 процента.

Поголовье свиней в 2023 году составило 29,7 тыс. голов и по сравнению с аналогичным периодом 2022 года возросло на 4,1 тыс. голов, или на 16,0 процента, а в сравнении с 2019 годом оно напротив сократилось на 5,0 тыс. голов, или на 14,4 процента.

Анализ динамики поголовья скота и птицы в хозяйствах всех категорий на конец 2023 года показывает разнообразные тенденции в развитии животноводства. В целом, наблюдается рост поголовья крупного рогатого скота, лошадей и домашней птицы, что свидетельствует о положительных изменениях в этих секторах. Однако, несмотря на

общий рост, есть и негативные тренды, такие как снижение поголовья овец и коз, а также свиней по сравнению с 2019 годом.

Таким образом, для дальнейшего развития сельского хозяйства необходимо уделить внимание как успешным направлениям, так и тем отраслям, где наблюдаются негативные тренды, чтобы обеспечить устойчивое развитие и сбалансированное поголовье животных.

В конце хочу сказать что подчеркивает важность правильной организации бухгалтерского учета для успешного функционирования аграрного сектора.

Сложности, связанные с сезонностью производства, изменчивостью климатических условий и необходимостью учета биологических активов, требуют от специалистов высокой квалификации и глубоких знаний в области бухгалтерии и сельского хозяйства. Эффективный учет позволяет не только обеспечить соблюдение законодательных норм, но и повысить рентабельность предприятий, оптимизируя затраты и улучшая управление ресурсами.

В условиях современных вызовов, таких как изменение климата и экономическая нестабильность, актуальность темы ведения учета в сельском хозяйстве возрастает. Внедрение автоматизированных систем учета и анализа данных становится необходимым для повышения эффективности управления и принятия обоснованных решений.

Таким образом, развитие методологии бухгалтерского учета в сельскохозяйственных предприятиях является ключевым фактором для их устойчивого роста и конкурентоспособности на рынке.

References

1. Джаилов Д.С., Эргешов К. А. Эффективность воспроизводства в сельском хозяйстве в условиях Евразийской интеграции [Текст] // Реформа, Бишкек, 2022.-№ 2 – С.11-17
2. Алишева П.К Маметова Б. Т. Анализ и повышение эффективности в сельском хозяйстве Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии № 1 (40) Год: 2023 Стр.:86-92 ISSN:1694-7347
3. Алишева П.К., Жакшылык к Г., Абакиров Б. Цифровая трансформация и анализ эффективности производства сельскохозяйственной продукции [Текст] // Современные методы, технологии и практики управления // Национальная (всероссийская) научно-практическая конференция "современные методы, технологии и практики управления" Челябинск, 21–22 мая 2025 года стр. 208-213
4. Сельское хозяйство Кыргызской Республики 2020-2024г. Стат.сборник. Нацстатком КР. Бишкек, 2024

UDC 338.2

Doshchatov A.A. Creative industries as one of the priorities for economic development in the Ural Federal District

Креативные индустрии как один из приоритетов экономического развития Уральского федерального округа

Doshchatov Anton Aleksandrovich

First-year postgraduate student, Faculty of Law, National Research University Higher School of Economics

Referent of the Russian Federation Civil Service, 3rd class

Advisor of the Moscow City Civil Service, 3rd class

Дощатов Антон Александрович

Аспирант 1 курс Факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Референт государственной гражданской службы Российской Федерации
3-го класса

Советник государственной гражданской службы города Москвы
3-го класса

Abstract. This article examines the role and development prospects of creative industries in the Urals Federal District as an important factor in the region's sustainable socioeconomic growth. It examines global and Russian trends in the development of the creative economy, its impact on GDP, and employment. Particular attention is paid to the regional aspect, including the distribution of creative industries among the constituent entities of the Russian Federation and the specific characteristics of individual regions, such as the Sverdlovsk and Tyumen Oblasts. The article emphasizes the importance of developing a regional strategy for creative industries development and the need to enhance interaction between business, culture, and education to enhance the region's creative potential.

Keywords: creative industries, socioeconomic development, Urals Federal District, regional competitiveness, public policy, digital technologies, creative potential, investment attractiveness.

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли и перспектив развития креативных индустрий в Уральском федеральном округе как важного фактора устойчивого социально-экономического роста региона. Рассматриваются мировые и российские тенденции развития креативной экономики, ее влияние на ВВП и занятость населения. Особое внимание уделяется региональному аспекту, включая распределение креативных индустрий среди субъектов Российской Федерации и специфику отдельных регионов, таких как Свердловская и Тюменская области. Отмечается значимость разработки региональной стратегии развития креативных индустрий и необходимость активизации взаимодействия между бизнесом, культурой и образованием для повышения эффективности творческого потенциала региона.

Ключевые слова: креативные индустрии, социально-экономическое развитие, Уральский федеральный округ, конкурентоспособность региона, государственная политика, цифровые технологии, творческий потенциал, инвестиционная привлекательность.

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

По данным Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), доля сектора креативных индустрий в мировом ВВП составляет

3,1%. При этом темпы роста креативной экономики устойчиво превышают среднемировые показатели, что прогнозируется и на среднесрочную перспективу. В развитых странах вклад креативного сектора значителен: в Соединенных Штатах Америки он достигает 11,8% (с учетом сферы информационных технологий), в государствах-членах Европейского союза – 5,3%, в Великобритании – 5,2%.

Платформенная экономика становится особо важной сферой в распространении контента, создаваемого креативными индустриями и охраняемого авторским правом. Глобальные цифровые платформы (стриминговые сервисы, маркетплейсы, социальные сети) стали основными каналами распространения креативного продукта. Это, с одной стороны, демократизировало доступ к глобальной аудитории для независимых создателей, а с другой – обострило конкуренцию за внимание и потребовало новых навыков в области цифрового маркетинга и работы с данными. Объем мирового креативного экспорта, во многом обеспеченный платформами, вырос с 450 млрд долларов в 2010 году до 1,38 трлн долларов в 2022 году.

Российская Федерация обладает большим потенциалом для развития креативной экономики. Его основу составляют высокий уровень человеческого капитала, богатое культурное наследие и значительная научно-техническая база. Однако для перевода этого потенциала в устойчивый экономический рост требуется преодоление ряда системных вызовов.

Вклад креативного сектора в экономику России демонстрирует опережающий рост: доля валовой добавленной стоимости (ВДС) креативных индустрий в экономике Российской Федерации составляет 4,1% (7,5 трлн руб.); за последние 5 лет доля креативных индустрий в НДС России с учетом инфляции выросла на 65%, в то время как НДС страны в целом выросла на 15,9%. Это означает, что креативная экономика растет в 4 раза быстрее общей экономики; в секторе занято около 4,6 млн человек (6,2% от всех занятых).

Рынок креативных индустрий сконцентрирован в крупнейших агломерациях. Так, 52,9% НДС производится в городе федерального значения Москве, а 77,6% всей НДС креативных индустрий сосредоточено всего в 10 регионах страны. Большая часть регионов пока не оказывают значительного влияния на развитие креативных индустрий в стране, что ограничивает использование их культурного потенциала

Развитие креативных индустрий является одним из ключевых факторов устойчивого роста экономики субъектов Российской Федерации, включая Уральский федеральный округ. Креативная экономика охватывает широкий спектр отраслей, таких как дизайн, архитектура, медиа, искусство, мода, реклама и другие сферы,

основанные на творческом потенциале и инновациях. Эти отрасли играют важную роль в формировании новых рабочих мест, повышении конкурентоспособности субъекта Российской Федерации и привлечении инвестиций.

Таким образом, изучение возможностей и перспектив развития креативных индустрий в Уральском федеральном округе становится актуальной задачей, решение которой позволит раскрыть новые горизонты для социально-экономического прогресса региона.

Разрабатываемая Стратегия развития креативной экономики в Российской Федерации на период до 2036 года определяет цели, задачи, приоритеты, принципы, направления и механизмы регуляторной политики и государственной поддержки креативной экономики Российской Федерации. Ее реализация направлена на создание условий для формирования и продвижения конкурентоспособных креативных продуктов, развитие человеческого капитала и повышение качества жизни граждан.

Стратегия разработана во взаимосвязи с Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» [1], с учетом положений Основ государственной культурной политики, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 [2], Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 [3], Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р [4], Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года, утвержденным Правительством Российской Федерации 22 ноября 2018 г. (протокол № 34, раздел II, пункт 2), с учетом отраслевых документов стратегического планирования и регулирования и долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2036 года.

Реализация разрабатываемой Стратегии развития креативной экономики в Российской Федерации на период до 2036 года будет способствовать достижению следующих национальных целей развития Российской Федерации, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»: устойчивая и динамичная экономика; цифровая трансформация системы управления, экономики и социальной сферы; реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности; комфортная и безопасная среда для жизни [5].

На данный момент развитие креативной экономики в Российской Федерации распределено между 6 федеральными органами исполнительной власти: Министерство культуры Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации, Министерство экономического развития Российской Федерации (методолог и разработчик документов стратегического планирования), Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации и Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 6 Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам посещения выставки «Развитие креативной экономики в России» от 15 августа 2023 г. Пр-1593 Правительство Российской Федерации совместно с АНО «Агентство стратегических инициатив» проводит работу по определению перечня творческих (креативных) индустрий, а также по утверждению методологии оценки вклада креативной экономики в экономику Российской Федерации.

В целях получения мер поддержки для развития отечественных креативных индустрий разработана федеральная система поддержки, состоящая из мер поддержки федеральных органов исполнительной власти (как главных распорядителей бюджетных средств), АО «Российский экспортный центр», АНО «Агентство стратегических инициатив», АНО «Креативная экономика», АНО «ИРИ», Президентского фонда культурных инициатив.

В 2026 году в государственной информационно системе «Экономика» появится Единый реестр креативных индустрий [6]. По уровню реализации методических рекомендаций Министерства экономического развития Российской Федерации лидируют 13 субъектов Российской Федерации: Иркутская, Липецкая, Ленинградская, Пензенская, Пермская, Саратовская, Ульяновская области, Республика Карелия, Крым, город федерального значения Москва, Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий автономный округ. Нормативные акты приняты в 52 регионах, опорные организации определены в 51, инфраструктурная поддержка создана в 64 субъектах, финансовые меры поддержки (гранты, льготы, кредитование) реализуют 57 регионов; имущественная поддержка и поддержка сбыта налажены в 33 и 46 регионах соответственно; образовательные и консультационные услуги доступны в 55 регионах, информационная поддержка — в 48 регионах.

Таким образом, изучение возможностей и перспектив развития креативных индустрий в Уральском федеральном округе становится актуальной задачей, решение которой позволит раскрыть новые горизонты для социально-экономического прогресса макрорегиона.

Переходя к анализу стратегического планирования в Уральском федеральном округе, следует отметить следующее. В настоящий момент в Уральском федеральном округе действует Стратегия социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2011 г. № 1757-р. Данная стратегия утратила свое функциональное значение в связи с определением новых стратегических приоритетов развития Российской Федерации и Уральского федерального округа в целом [7].

Разработка обновленной Стратегии развития макрорегиона является важнейшей задачей обеспечения целостности системы стратегического планирования федерального и регионального уровня, в которой должны быть отражены приоритеты по развитию креативных индустрий как драйверов экономического роста субъектов Российской Федерации, входящих в состав Уральского федерального округа.

Субъекты Российской Федерации в составе Уральского федерального округа уже ведут работу по включению креативных индустрий в число приоритетов социально-экономического развития. В Свердловской области принят Закон Свердловской области от 4 декабря 2024 г. № 139-ОЗ «О регулировании отельных отношений в сфере креативных индустрии», которые регулирует основные правоотношения, складывающиеся в сфере становления кредитивной экономики в Свердловской области [8].

В ноябре 2025 г. постановлением Правительства Свердловской области был определен уполномоченный орган в сфере креативных (творческих) индустрий - Министерство инвестиций и развития Свердловской области, но с 29 декабря 2026 г. были внесены изменения в Указ Губернатора Свердловской области от 16 сентября 2025 г. № 346-УГ - Министерство экономики, инвестиций и территориального развития Свердловской области [9].

В декабре 2024 г. Губернатором Свердловской области был утвержден план мероприятий по внедрению на территории Свердловской области регионального стандарта креативных (творческих) индустрий, который детально регламентирует шаги исполнительных органов Свердловской области для развития креативных индустрий в данном регионе [10].

На данный момент Свердловская область формирует собственную стратегию развития креативных индустрий в разрезе реализации Стратегии социально-экономического развития Свердловской области.

Говоря о примере Тюменской области, следует подчеркнуть, что данный субъект Российской Федерации разработал собственную стратегию развития креативных

индустрий в регионе (утв. на заседании Штаба по развитию креативных индустрий в Тюменской области от 29.11.2024), что является примером ответственного подхода со стороны управленческой системы к реализации федеральных инициатив в разрезе региона.

Развитие креативных индустрий в Тюменской области основано на индустриальном и культурном наследии региона, деятельности креативных предпринимателей, органов государственной власти и местного самоуправления, институтов развития креативных индустрий, включая общественные объединения субъектов креативной экономики.

Управленческим инструментом реализации указанной стратегии является Штаб по развитию креативных индустрий в Тюменской области, созданный в соответствии с распоряжением Правительства Тюменской области от 29.03.2024 № 246-рп [11].

Стратегией социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года (утв. Законом Тюменской области от 24.03.2020 № 23 - ОЗ) предусмотрено формирование кластера творческих (креативных) индустрий [12]. Главным публичным органом по реализации указанной Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года выступает Департамент инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства Тюменской области, которые выполняет разработку и реализацию областных программ и комплексов мероприятий, направленных на оказание государственной поддержки субъектам креативных (творческих) индустрий.

Ключевые показатели развития креативных индустрий в Тюменской области, представленные в Атласе креативных индустрий Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов: оценка вклада креативных индустрий в ВРП – 11,8%; организаций, задействованных в креативных индустриях региона – 8,6 тыс. (11,7% от всех организаций региона); среднесписочная численность работников сферы креативных индустрий – 27,8 тыс. человек (8,4% от всех сотрудников региона); выручка организаций креативных индустрий региона – 251 млрд руб.

Исследование креативных индустрий в Уральском федеральном округе показало их значительный потенциал в качестве драйвера устойчивого социально-экономического роста региона. Анализируя состояние и перспективы развития креативных отраслей Уральского федерального округа, были выявлены ключевые тенденции и факторы, влияющие на формирование инновационных подходов к развитию экономики территории. Уральский федеральный округ обладает значительным научно-техническим потенциалом, что создает благоприятные условия

для формирования креативных кластеров и реализации проектов в области дизайна, архитектуры, медиаиндустрии, цифровых технологий и культуры.

Важнейшей задачей является создание условий для активного взаимодействия культурных организаций, образовательных учреждений и бизнеса, способствующих формированию творческой атмосферы и привлечению талантливых кадров.

Необходимость внедрения механизмов государственно-частного партнерства для финансирования творческих инициатив, создания технопарков, бизнес-инкубаторов и центров поддержки предпринимательства. Развитие креативных индустрий способствует созданию новых рабочих мест, повышению уровня доходов населения и улучшению качества жизни жителей территорий, входящих в состав Уральского федерального округа.

Активизация участия в международных проектах и программах, направленных на обмен передовым опытом и технологиями, позволяет укрепить позиции региональных брендов на глобальном рынке.

Таким образом, исследование подтверждает важность интеграции креативных индустрий в стратегию регионального развития Уральского федерального округа, подчеркивая необходимость комплексного подхода к решению вопросов стимулирования инноваций, привлечения инвестиций и подготовки квалифицированных кадров. Реализация предложенных рекомендаций позволит значительно повысить конкурентоспособность региона и обеспечить устойчивое развитие его экономики в долгосрочной перспективе.

References

1. О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации. Федеральный закон от 08.08.2024 № 330-ФЗ // Российская газета. 2024. № 172. 16 августа.
2. Об утверждении Основ государственной культурной политики. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52 (часть I). 29 декабря. Ст. 7753.
3. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. 14 ноября. Ст. 7977.
4. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Распоряжение Правительства

Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 2. 13 января. Ст. 74.

5. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 // Российская газета. 2024. № 100. 11 мая.

6. О государственной информационной системе «Экономика» (вместе с «Концепцией создания государственной информационной системы «Экономика»). Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 18.02.2022 № 67 // Официально опубликован не был.

7. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.10.2011 № 1757-р // Официально опубликован не был.

8. О регулировании отдельных отношений в сфере креативных (творческих) индустрий в Свердловской области. Закон Свердловской области от 04.12.2024 № 139-ОЗ // Областная газета. 2024. № 278. 10 декабря.

9. Об определении уполномоченного исполнительного органа государственной власти Свердловской области в сфере креативных (творческих) индустрий в Свердловской области. Постановление Правительства Свердловской области от 06.11.2025 № 598 – ПП // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. № 48120. 7 ноября.

10. Об утверждении плана мероприятий по внедрению на территории Свердловской области регионального стандарта развития креативных (творческих) индустрий. Распоряжение Губернатора Свердловской области от 27.12.2024 № 284-РГ // Официально опубликован не был.

11. О создании штаба по развитию креативных индустрий в Тюменской области. Распоряжение Правительства Тюменской области от 29.03.2024 № 246-рп // Официально опубликован не был.

12. О Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года. Закон Тюменской области от 24.03.2020 № 23-ОЗ // Тюменская область сегодня. 2020. № 54. 27 марта.

UDC 657.1

Karateev K.I. Evolution and development of the balance sheet

Эволюция и развитие бухгалтерского баланса

Karateev K.I.,

student,

Academic Supervisor - **Dudina O.I.,**

PhD in Economics,

Associate Professor, Department of Accounting and Auditing,
USUE

Каратеев К.И.,

студент,

Научный руководитель - Дудина О.И.,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры бухгалтерского учёта и аудита

УрГЭУ

Abstract. This article examines various concepts used to describe the "balance sheet" in scientific literature, defining its meaning and key functions. An analysis of the formation and development of the balance sheet in international contexts is provided. An overview of the key stages in the evolution of financial reporting in Russia is presented. The key features of the modern balance sheet are examined. A conclusion is reached regarding the importance of this document as the foundation of financial reporting.

Keywords: Balance sheet; financial statements; financial reporting; asset; liability; balance sheet item; enterprise; property status; financial position; double-entry bookkeeping.

Аннотация. В статье рассмотрены различные понятия, которые даются «бухгалтерскому балансу» в научной литературе, определено его значение и основные функции. Проведен анализ становления и формирования бухгалтерского баланса в ходе исторического развития в зарубежных странах. Представлен обзор основных этапов эволюции бухгалтерской отчетности в России. Изучены основные особенности современного бухгалтерского баланса. Сделан вывод о значении данного документа как основы финансовой отчетности.

Ключевые слова: Бухгалтерский баланс; бухгалтерская отчетность; финансовая отчетность; актив; пассив; статья баланса; предприятие; имущественное состояние; финансовое состояние; двойная бухгалтерия.

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

1. Бухгалтерский баланс – основа финансовой отчетности

Бухгалтерский баланс в современном бухгалтерском учете занимает, по мнению специалистов, центральное место в отчетности. Чтобы более глубоко и полно понять значение и необходимость данного документа рассмотрим какое понятие дается «бухгалтерскому балансу» в различных источниках.

Бухгалтерский баланс – это модель, с помощью которой в интересах пользователей представляется на определенный момент времени финансовое положение организации. Он представляет собой способ экономической группировки хозяйственных средств организации по составу и размещению, а также источникам их

образования в денежной оценке. Это система показателей, сгруппированных в виде двусторонней таблицы в сводную ведомость на определенную дату. [1].

Слово «баланс» происходит от латинских слов: *bis* – дважды, *lanx* – чаша весов. Получается *bilanx* – двучашие, т.е. равновесие двух чаш весов. Термин «баланс» от французского *balance* переводится как весы. Показательно, что весы, как символ равновесия, изображены на гербе Международного союза бухгалтеров.

В Федеральном стандарте бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 (6) «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» баланс определяется как форма, которая дает представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату.

В учебниках по бухгалтерскому учету баланс определяется как способ экономической группировки и обобщения имущества по составу и размещению, а также по источникам его формирования.

Немецкий ученый П. Герстнер в своих публикациях в 1926 году давал определение баланса как сопоставления на известный момент затраченных в предприятии собственных и чужих средств (капиталов) как частей финансирования.

Н.А. Блатов в книге «Балансоведение» 1931 год определял баланс как двухстороннюю таблицу, в которой в денежной оценке противопоставляются вложенные в хозяйство собственные и заемные средства.

Одно из определений баланса принадлежит Н.С. Лунскому: «Балансом генеральным называется таблица, в которой сопоставляются имущественные средства с их источниками; этот баланс представляет экономическое и юридическое положение предприятия на данный момент» [2].

Бухгалтерский баланс и балансовое обобщение – важнейшие элементы метода бухгалтерского учета, позволяющая сгруппировать все экономические показатели в одном месте для удобного анализа финансового состояния предприятия. Бухгалтерский баланс является центральной формой бухгалтерской отчетности и построен в соответствии с классификацией хозяйственных средств [3].

Таким образом представленные определения показывают несколько основных назначений баланса. Это:

- способ обобщенного отражения и группировки средств предприятия по их видам и источника образования;
- форма, которая содержит сводную информацию о стоимости имущества и обязательств организации;
- краткий обзор финансового состояния предприятия, сведения из которого используются при вычислении ключевых показателей бизнеса, проведении фундаментального анализа.

Баланс включает два раздела:

1. Актив (левая сторона) – совокупность имущества организации, выраженного в рублевом эквиваленте. Например, к нему относятся объекты недвижимости, оборудование, финансовые вложения, авторские права;
2. Пассив (правая сторона) – совокупность источников средств, за счет которых сформирован актив. К ним относятся обязательства и собственный капитал;
3. Актив противопоставляется пассиву, и их общие суммы равны.

Активы непрерывно участвуют в хозяйственном обороте. Руководителю предприятия или компании необходимо знать, какими активами он располагает, из каких источников они получены, для каких целей предназначены. На эти вопросы наглядно отвечает бухгалтерский баланс [4].

Почему же бухгалтерский баланс называют основой бухгалтерской отчетности? Он необходим как для внутреннего управления, так и для внешних пользователей. С его помощью можно определить состав, величину имущества и источники его формирования, ликвидность и скорость оборота денежных средств, проанализировать движение денежных потоков и оценить платежеспособность организации. Перечислим более подробно основные функции баланса:

- Отображение финансового состояния компании. Позволяет увидеть: что компания имеет (активы) и откуда взялись средства для финансирования активов (пассивы);
- Анализ ликвидности. Помогает оценить насколько быстро компания может расплатиться с краткосрочными обязательствами;
- Оценка финансовой устойчивости. Позволяет определить, насколько собственные средства компании покрывают ее долгосрочные обязательства;
- Принятие управленческих решений. Нужно ли привлекать дополнительные средства, как распределить капитал для развития бизнеса, в каких направлениях нужно сокращать расходы;
- Контроль за финансовыми потоками. Позволяет отследить где накапливаются активы (в виде запасов или дебиторской задолженности), как компании удастся управлять долгами и обязательствами;
- Отчетность перед внешними пользователями (инвесторами, кредитными учреждениями, государственными органами);
- Внешний аудит использует баланс для проверки правильности учета и соответствия бухгалтерской отчетности законодательству;
- Прогнозирование финансовых результатов. Позволяет оценить будущее компании, оценить ее способность зарабатывать прибыль и расплачиваться с долгами.

Бухгалтерский баланс составляется на основании данных каждый отчетный период. Отчетный период зависит от выбора компании: месяц, квартал, год и т.д., т.е. отражает состояние средств в обобщенной совокупности на тот или иной момент времени в разрезе всех видов групп, удельный вес каждой группы и взаимосвязь между ними.

Информация о финансовом состоянии предприятия подается в налоговый орган. Важно отметить, что бухгалтерский баланс дает возможность увидеть принципиальные отклонения в работе предприятия и позволяет выявить причину их появления. Следовательно, мы понимаем, что он становится одним из важнейших документов, раскрывающих внутренние взаимосвязи между всеми элементами хозяйственной деятельности предприятия. Кроме того, бухгалтерский баланс-денежный измеритель хозяйства, т.е. полученные данные используются для анализа именно финансового положения предприятия и контроля учета хозяйственных операций [5].

Поняв всю важность составления бухгалтерского баланса можно предположить, что необходимость данного документа зародилась не в последние десятилетия, а значительно раньше. Понятно, что в процессе становления в качестве основного информационного источника, бухгалтерский баланс видоизменялся и совершенствовался, чтобы в полной мере соответствовать экономическим изменениям и предъявляемым требованиям. Только понимая какие изменения этот документ приобрел в ходе длительного развития, можно правильно оценить его многогранность.

2. История появления и становления баланса

Как бухгалтерское понятие слово «баланс» существует почти 600 лет. В исторической литературе можно встретить различные сведения о времени появления этого термина, относящиеся к концу XIV и началу XV веков.

Специалисты придерживаются двух точек зрения о появлении баланса. Часть считают, что его история началась с описания в работе Л. Пачоли «Трактат о счетах и двойной записи» в 1494 году или более ранней книге 1458 года Б. Котрули «О торговле и совершенном купце» [6]. Другие считают, что баланс существовал еще до его описания в этих источниках [7] Такая неоднозначная информация связана с тем, что баланс имеет два значения. Первое-является документом, показывающим имущественное и финансовое состояние предприятия. Второе-является следствием записей на счетах в рамках двойной записи.

Исходя из первой характеристики бухгалтерским балансом можно назвать любой документ, представляющий имущественное и финансовое состояние предприятия. Такой документ был еще в Древнем Риме, где главам семей обязывалось один раз в пять лет представлять цензовый отчет в натуральном выражении. В денежном

выражении цензовые отчеты стали представлять в более поздний период. В нем представлялась опись имущества, отражающая недвижимость, землю, драгоценности, одежду, инвентарь [8]. Но признать цензовый отчет бухгалтерским балансом в современном понимании нельзя, потому что в нем отсутствует уравнивающая статья «капитал».

Описание двойной бухгалтерии и практики формирования баланса было также сделано в более известной во всем мире книге «Трактат о счетах и записях» Л. Пачоли, опубликованной в 1494 году.

Но трактат Луки Пачоли, содержащий первое описание бухгалтерии и баланса не являлся теоретической базой. Он был руководством по технике ведения учета. Для каждой конкретной операции приводились конкретные правила записи. Баланс представлял собой структурированный документ с активом и пассивом. В актив следовало заносить все счета с дебетовым сальдо, в пассив – все счета с кредитовым сальдо. Смысл группировки данных таким образом совершенно непонятен. В актив, наряду с активными статьями, попадала статья убытков, которая является их противоположностью. А в пассив, наряду с пассивными статьями, попадали капитал и прибыль, прямые противоположности пассивов. Поэтому итоги сторон баланса были величинами бессмысленными. Это должно было бросаться в глаза любому непредвзято настроенному человеку. Но бухгалтера тех времен никогда не относились к балансу непредвзято. Бухгалтерская система была универсальной, гибкой и очень сложной для понимания и практики ведения. Также практически был нулевым общий информационный уровень Европы, поэтому даже самому грамотному европейцу не представлялось возможным осмыслить итальянскую бухгалтерию и соответственно выносить критические заключения или задавать вопросы.

С развитием предпринимательства в форме товариществ в отчетных документах XIV-XV веков стали появляться данные о капитале. При этой форме возникла необходимость особого раздела учета-учет капитала товарищей. Свидетельством этого служат секретные книги итальянских товариществ Альберти, «Франческо дель Бене и компания», товарищества Перуцци в которых учитывались операции о распределении капитала и дохода.

Отчет в этих компаниях составлялся на основе полной инвентаризации имущества и расчетов, в которых отражались данные об имуществе, задолженности и величине капитала, что позволяло получить уравновешенную форму инвентарного баланса.

В ряде других компаний, которые создавались на длительный срок, возникала двойная запись, описывающая бухгалтерскими проводками все факты хозяйственной

жизни предприятия. Поэтому возникла возможность составлять бухгалтерский баланс без инвентаризации, а на основе учетных записей. Так появился учетный баланс.

В период появления в Европе акционерных обществ, их балансы стали документом, который использовались и в судах при процедуре банкротства, и публиковались в газетах. Они стали публичными и на имеющееся несоответствие статей баланса, когда смысл группировки данных был нелогичен, обратили внимание пользователи документа.

Так французские бухгалтера Евгений Леоте и Адольф Гильбо в своей работе «Общие руководящие начала счетоведения» заявили, что понять балансы в таком виде невозможно даже счетоводам, потому что в активе баланса наряду с действительными активами есть фиктивные активы и аналогично с пассивами. Работа Леоте и Гильбо на всемирном конгрессе бухгалтеров в 1889 году удостоилась высшей награды и имела эффект разорвавшейся бомбы. Она заставила бухгалтеров задуматься каким образом необходимо изменить форму баланса. Но учитывая стереотип мышления ничего другого кроме как заменить слова «актив» и «пассив» на слова «дебет» и «кредит» предложено не было. Пришлось объяснять пользователям, что никакой фикции в балансах нет, что существующая бухгалтерия понятна и достоверна, просто как любая наука она требует длительного осмысления. Это значительно снижало значение баланса и предопределило такое отношение к балансу на долгие годы. Европейцам оставалось ограничиться копированием простой техники ведения учета, не вдаваясь в теоретические основы. Даже через 300 лет после выхода в свет трактата Пачоли большинство предприятий вели учет по простой форме и не знали основ двойной записи [9].

Но благодаря развитию книгопечатания и торговым связям во многих странах в Германии, в Нидерландах, в Англии, в Испании, в США появились пособия по двойной бухгалтерии на родных языках. Но двойная запись велась не с целью выявления величины капитала или прибыли, а лишь как удобный способ отражения операций.

Ситуация стала меняться во Франции в 1673 году с подписанием Коммерческого кодекса, в соответствии с которым предпринимателям необходимым было обязательное составление баланса один раз в два года. Исполнитель должен был формировать инвентарный баланс. Он не представлялся в какой-либо правительственный орган, а имел цель привлечь внимание предпринимателей к положению их компании и сформировать новое отношение к балансу как к источнику информации о финансовом и имущественном состоянии предприятия.

Аналогичные требования появились и в других странах: Бельгии, Турции, Греции, Монако, Польши, Люксембурга. Учетный баланс был принят только в Германии.

Предприятиям вменялось составление учетного баланса один раз в год, а инвентарного также один раз в два года. При этом оценка активов проводилась по исторической цене, но не выше рыночной. [10]

Дальнейшее развитие бухгалтерского баланса подчинялось требованиям акционерных обществ. Именно принятие закона «Об акционерных обществах» в начале XIX века привело к регулярному составлению балансов акционерными обществами. Кроме всего прочего они должны были включать сведения об основном и запасном капитале, о чистой прибыли, об амортизации, о расходах на создание компании. Таким образом, акционерное законодательство утвердило баланс в качестве отчетной формы и включило в него такие статьи, которые не могли быть сформированы на основе инвентаризации. Поэтому инвентарный баланс стал отходить на второй план.

В XIX веке в развитии бухгалтерского баланса появился этап балансоведения, что было связано с широким распространением баланса как основополагающей концепции учета.

Представителем Московской школы русской бухгалтерской мысли был Георгий Авксентьевич Бахчисарайцев. Им было заявлено, что понимать бухгалтерию нужно только через баланс. Поэтому баланс и его исторические формы нужно принять как аксиому, то есть это истина, которая не нуждается в объяснениях и построить на этом все теоретические положения. Были опубликованы тезисы, которые нашли поддержку и в России, и в других странах. Эту теорию стали называть балансовой, а бухгалтерию на некоторое время переименовали в балансоведение. Таким образом не баланс как выходной документ информации готовился под потребности пользователей, а теорию вталкивали в когда-то созданную форму баланса, которую никто так и не смог разумно объяснить.

Но против сторонников балансовой теории появляется группа специалистов, предлагавших радикально реформировать документ под названием «баланс». Было предложено опираться на экономическую трактовку, найти для всех статей баланса их естественные места и устранить нелогичное смешение данных.

Лидером этой теории считается швейцарский ученый Иоганн Фридрих Шер. Он считал, что предметом бухгалтерии могут быть только свершившиеся внутренние и внешние хозяйственные факты. В основе бухгалтерского учета лежит бухгалтерский баланс, а не счета. Каждый счет-отражатель определенного элемента баланса, поэтому система счетов предприятия вытекает из него. В основу баланса Шер положил уравнение капитала: величина капитала предприятия равна разности между объемом имущества и кредиторской задолженностью (актив-пассив=капитал). Шер предложил реформу структуру баланса, которую называют-трехходовкой: перенос убытков из

актива в раздел капитала с обратным знаком, перенос кредиторской задолженности на левую сторону с обратным знаком, изменение заголовков сторон. Каждая из сторон баланса представляла собой формулу исчисления капитала. Соответственно и итогом исчисления реформированного баланса был капитал, что составляло отличительную черту и главное преимущество. Вся бухгалтерскую отчетность можно и нужно было представлять как иерархическую структуру, на вершине которой находится капитал. Теория Шера обладала рядом и других достоинств, и не смотря на множество оппонентов, она была признана самой экономической теорией из всех предложенных [11].

3. Развитие бухгалтерского баланса в России.

А что же происходило с балансом в России?

Эволюция бухгалтерской отчетности в России включает несколько этапов [12]:

1. Становление 1898-1916 годы. Этот период связан с принятием Положения «О государственном промысловом налоге», утвержденным при императоре Николае II. В документе были посвящены отдельные статьи бухгалтерской отчетности, были определены плательщики налога, но единой методологии ведения бухгалтерского учета не существовало.

2. Отчетность во времена военного коммунизма 1917-1921 годы. После Октябрьской революции 1917 года все предприятия были национализированы, а главной целью формирования бухгалтерской отчетности стало информирование трудящихся о деятельности предприятий и предоставление информации для дальнейшего планирования и контроля руководству страны.

3. Отчетность в период НЭПа и в годы Великой Отечественной войны 1921-1945 годы. С переходом страны к новой экономической политике, государство стало принимать активное участие в регулировании всех сторон хозяйственной жизни. Предприятиям предоставлялся свободный выбор ведения учета, используя лишь основные принципы двойной записи.

Необходимо отметить, что до 1926 года не имелось детально разработанных правил составления баланса. Отличительная особенность этого периода усложнение и унификация структуры баланса. Поэтому основной целью балансовой реформы 1938 года было стремление сделать баланс более пригодным для финансового анализа. Баланс был очищен от ряда регулирующих статей, введены новые статьи и изменилось их расположение. Порядок составления и утверждения бухгалтерских отчетов регламентировало «Положение о бухгалтерских отчетах и балансах», принятое в 1936 году и действовавшее до 1951 года.

4. Отчетность в послевоенные годы в условиях жесткой административной системы 1946-1984 годы. В этот период общее число показателей выросло с 250 (по форме, утвержденной в 1941 году) до 415 (по форме, утвержденной в 1953 году).

5. Отчетность на современном этапе - рыночные отношения в России 1985-2005 годы. С распадом СССР и переходом на рыночную экономику происходят значительные изменения в порядке ведения бухгалтерского учета, которые затронули и бухгалтерскую отчетность.

Соответственно с этими этапами происходят преобразования и в порядке составления бухгалтерского баланса. Так:

— в 1950 году баланс был дополнен различными показателями финансового плана (прибыль, лимиты банковского кредитования, распределение бюджетных средств). В баланс вновь были введены регулирующие статьи, благодаря чему основные средства, малоценные и быстроизнашивающиеся предметы стали отражаться по первоначальной стоимости;

— в 1964 году была укрупненная форма типового баланса промышленного предприятия. В нем четко было выделено разграничение отдельных групп активов и соответствующих им источников покрытия;

— в 1990 году Минфин СССР ввел единую отчетность для всех предприятий и организаций. Были введены дополнительные статьи и укрупнена номенклатура;

— в 1992 году в связи с введением в действие нового Плана счетов бухгалтерского учета бухгалтерский баланс стал формироваться в оценке «нетто»: основные средства предприятий отражались в балансе только по остаточной стоимости без указания величины начисленного износа;

— в 1998 году Правительством РФ была принята программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности;

— в 2003 году Министерством финансов РФ был издан и принят Приказ № 67н «О формах бухгалтерской отчетности», которым было законодательно утверждены новые формы бухгалтерской отчетности. Объем бухгалтерского баланса уменьшился почти в два раза и составил две страницы вместо четырех, что было достигнуто исключением ряда детализирующих показателей к отдельным статьям;

— в 2010 году Министерством юстиции РФ был зарегистрирован приказ Министерства финансов «О формах бухгалтерской отчетности организации», который внес в бухгалтерский баланс следующие изменения:

- показатели стали формироваться за три отчетных периода, а не за два;
- появилась графа «пояснения»;

- исключена статья незавершенное строительство;
- ввели статью «Результаты исследований и разработок»;
- появился новый показатель «резервы под условные обязательства»;
- исключена «Справка о наличии ценностей, учитываемых на забалансовых счетах».

Все введенные в 2010 году новации были направлены на координацию между различными нормативно-правовыми документами российского законодательства с международными стандартами финансовой отчетности [13].

4. Особенности современного бухгалтерского баланса.

Начиная с отчетности за 2025 год в российском бухгалтерском учете произойдут значительные изменения, связанные с введением нового стандарта. Федеральный стандарт бухгалтерского учета № 4/2023, утвержденный Министерством финансов России, существенно изменил порядок ведения бухгалтерского учета и установил единые подходы к формированию учетной политики. Новый стандарт заменяет собой давно действующие документы, принятые в 2010 году. Претерпевает значительные изменения и структура бухгалтерского баланса:

- Активы. Появляются новые категории активов («инвестиционная недвижимость», «долгосрочные активы к продаже»). Уточняются принципы разделения активов на оборотные и внеоборотные;
- Пассивы. Меняются критерии отнесения обязательств к краткосрочным и долгосрочным. Обязательства классифицируются по принципу их погашения в ближайший год;
- Доходы и расходы. Добавляется новая категория доходов и расходов, связанных с прекращением видов деятельности, что облегчает выявление нерегулярных потоков дохода;
- Новая терминология – вводится точное определение ключевых понятий, таких как «раскрытие информации в отчетности», «актив и пассив баланса», «существенность информации», «достоверная отчетность».

Специалисты убеждены, что внесение данных изменений, соблюдение новых стандартов обеспечит возможность более эффективного управления финансами и уменьшит риски нарушений налогового законодательства

Таким образом, в данной статье показано, что форма бухгалтерского баланса имеет свою историю, которая связана с международной историей и историей России в целом. Ценность и значение данного документа росло, форма бухгалтерского баланса видоизменялась и становилась более информативной и логичной.

На сегодня значение бухгалтерского баланса так велико, что его выделяют в самостоятельную отчетную единицу, дополнением к которой являются все другие формы бухгалтерской отчетности. Бухгалтерский баланс –это инструмент, с помощью которого проводится экономический анализ, осуществляется внутренний контроль, организуется управление предприятием [14]. По нему определяется возможность предприятия оправдать взятые обязательства перед акционерами, инвесторами, кредиторами. Увидеть угрожают ли ему финансовые затруднения в ближайшем периоде. Его данными пользуются налоговые инспекции, налоговая полиция, кредитные учреждения, органы статистики. Он необходим руководству предприятия, его данные служат важнейшими показателями, которые характеризуют деятельность предприятия и его финансовое состояние. Но это не застывший механизм, он претерпевает развитие и совершенствование под воздействием внешних экономических условий, внутренних факторов, изменений в налоговом законодательстве. В любом случае его преобразования направлены на повышение качества, достоверности и информационной емкости.

References

1. Кутер М.И. Влияние амортизационных процессов на формирование структуры и величины собственного капитала// Государство и регионы. 2012. №1. С. 35-40.
2. Гальперин Я.М. школы балансового учета. Очерки по теории балансоведения. Тифлис: Практ. Счетовод. ин-т, 1926. 58 с.
3. Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет: учебник – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 720 с. – (высшее образование)
4. Бабаев Ю.А. Бухгалтерский учет: учебник для студентов вузов— 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. - 527 с.
5. Кутер М.И. Введение в бухгалтерский учет: Учебник. – Краснодар: Просвещение – ЮГ, 2012. – 512 с. 1000 экз.
6. Циганков К.Ю. Баланс в его историческом развитии// Сибирская финансовая школа. 2005. №4. С 22-26
7. Соколов Я.В. Бухгалтерский учёт от истоков до наших дней. М. 1996
8. Малькова Т. Н. История бухгалтерского учёта: учебное пособие. СПб; 2005.
9. Кутер М. И. Теория бухгалтерского учёта: Учебник. 3-е изд. перераб. и доп.
10. Бауэр О. О. Инвентаризация// Счетоводство и хозяйство 1913. Т. 4.
11. Шер И. Ф. Бухгалтерия и баланс// Пер. с нем. С. И.Цедербаума. М., 1925.
12. Соломатин Д. Я. История развития бухгалтерской отчётности в России // Современный бухучёт/ Д. Я. Соломатин// 2004.-№4.-С. 40-46.

13. Дудина О.И., Тимофеева В.А. Основные финансовые показатели предприятия и их значимость в финансово-хозяйственной деятельности // В сборнике: Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современное состояние и перспективы развития. Материалы XIV Международной научно-практической конференции . Отв. за выпуск Т.И. Буянова. Екатеринбург, 2023. С. 33-39.

14. Дудина О.И., Давлетгулова В.Д. Анализ финансовых показателей деятельности на примере сельскохозяйственной организации // Научное обозрение. Экономические науки. 2023. № 4. С. 22-27.

UDC 33

Kasymov J.N., Chibisova E.I. Financial transactions in service companies: problems of reflecting warranty repairs and compensation from manufacturers

Финансовые операции в сервисных компаниях: проблемы отражения гарантийных ремонтов и компенсаций от производителей

Kasymov Jamshid Nauruzovich

Russian State Academy of Intellectual Property

Chibisova Elena Ivanovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Russian State Academy of Intellectual Property

Касымов Джамшид Наурузович

ФГБОУ ВО РГАИС — Российская государственная академия интеллектуальной собственности
Чибисова Елена Ивановна

Кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО РГАИС — Российская государственная академия интеллектуальной собственности

Abstract. This article examines the financial accounting features of warranty repairs and settlements between household appliance manufacturers and authorized service centers (ASCs). Artel, a company that provides warranty service in the Russian Federation and the Republic of Belarus through a network of ASCs without its own service infrastructure, is used as an example. The article analyzes the specifics of contractual relationships with ASCs, the complexities of accounting for warranty repairs, the manufacturer's cost reimbursement procedure, and their accounting reflection. Special attention is paid to the impact of spare parts delivery times on liability recognition, typical errors in the recognition of income, expenses, and reserves, as well as internal control and accounting issues in the 1C system. Legislative changes (Federal Law No. 402-FZ, the Law on Consumer Protection, and the latest uniform rules of the Union State) and their impact on warranty service are discussed. Finally, recommendations for improving accounting policies, internal control, and comparison with international practices for accounting for warranty obligations are provided.

Keywords: warranty repair, authorized service center, accounting, warranty reserve, manufacturer's compensation, internal control, Consumer Protection Act, 1C, international practice

Аннотация. В статье рассматриваются особенности финансового учета гарантийных ремонтов и взаиморасчетов между производителями бытовой техники и авторизованными сервисными центрами (АСЦ) на примере компании Artel, осуществляющей гарантийное обслуживание продукции в Российской Федерации и Республике Беларусь через сеть АСЦ без собственной сервисной инфраструктуры. Проанализированы специфика договорных отношений с АСЦ, сложности бухгалтерского учета операций по гарантийному ремонту, порядок компенсации затрат производителем и их отражение в учете. Отдельное внимание уделено влиянию сроков поставки запасных частей на признание обязательств, типичным ошибкам при отражении доходов, расходов и резервов, а также вопросам внутреннего контроля и ведения учета в системе 1С. Рассмотрены изменения законодательства (Федеральный закон № 402-ФЗ, Закон о защите прав потребителей и новейшие единые правила Союзного государства) и их влияние на гарантийный сервис. В заключение представлены рекомендации по совершенствованию учетной политики, внутреннего контроля и сопоставлению с международной практикой учета гарантийных обязательств.

Ключевые слова: гарантийный ремонт, авторизованный сервисный центр, бухгалтерский учет, резерв гарантийных обязательств, компенсации производителя, внутренний контроль, Закон о защите прав потребителей, 1С, международная практика

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Гарантийное обслуживание продукции создает для компаний-продавцов и производителей обязательства, требующие особого внимания в бухгалтерском учете и аудите. При продаже бытовой техники или электроники производитель устанавливает гарантийный срок, в течение которого он обязан бесплатно устранять дефекты, выявленные у потребителя. Выполнение этих обязанностей часто делегируется авторизованным сервисным центрам (АСЦ) на основании договоров. Компания Artel – производитель бытовой техники, работающий на рынках России и Беларуси, – организует гарантийное и постгарантийное обслуживание через сеть сторонних АСЦ, не имея собственных сервисных подразделений или логистики. Данная модель типична для многих международных компаний, но связана с рядом финансовых и учетных вопросов.

В данной статье обсуждаются: специфика договорных отношений производителя с АСЦ; сложность отражения гарантийных ремонтов в бухгалтерском учете; порядок компенсации расходов, которые производитель выплачивает сервисным компаниям, и учет этих компенсаций; влияние логистических задержек с поставкой запасных частей на своевременное признание обязательств; типичные ошибки, возникающие при отражении доходов, затрат и создании резервов под гарантийные ремонты; практика внутреннего контроля и использование системы 1С для учета гарантийных операций; влияние изменений законодательства – в частности, требований Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» и законодательства о защите прав потребителей – на организацию гарантийного обслуживания. Также проведено сравнение с мировыми подходами к сервисной модели и учету гарантийных обязательств в других странах.

Актуальность темы обусловлена повышенными требованиями к достоверности финансовой отчетности и необходимости соблюдения прав потребителей. В 2024–2025 гг. вступили в силу новые Единые правила защиты прав потребителей для России и Беларуси, сократившие максимальный срок гарантийного ремонта с 45 до 14 дней. Это кардинально меняет условия работы сервисных компаний и требует пересмотра договоров и процедур. Кроме того, современная нормативная база (ПБУ 8/2010, МСФО (IAS) 37 и др.) обязывает компании своевременно и корректно отражать оценочные обязательства по гарантийному обслуживанию, что напрямую влияет на финансовые результаты и прозрачность отчетности.

Договорные отношения с авторизованными сервисными центрами

В типовой схеме гарантийного обслуживания производитель (или продавец) заключает договор подряда с авторизованным сервисным центром, согласно которому

АСЦ выполняет гарантийный ремонт изделий для конечных потребителей за счет средств производителя. По условиям договора сервисный центр обязуется оказать услуги по устранению неисправностей товара в течение установленного гарантийного срока, а производитель (заказчик) компенсирует ему связанные расходы. Как правило, сервисный центр после выполнения ремонта составляет акт выполненных работ, который предъявляется производителю для оплаты. Периодичность оформления актов (например, ежемесячно) оговаривается в договоре. Одновременно АСЦ представляет заказчику отчет о произведенных гарантийных ремонтах с детализацией замененных деталей и трудозатрат.

Существенным условием является порядок обеспечения запасными частями. Часто производитель передает АСЦ необходимые запасные части для гарантийного ремонта безвозмездно. Договор обычно предусматривает, что право собственности на переданные запчасти к сервисному центру не переходит – они остаются собственностью производителя вплоть до установки в товар. Это важно и для бухгалтерского учета (о чем ниже), и для налоговых целей. В договоре также прописываются действия с дефектными деталями, снятыми с товара: АСЦ либо возвращает бракованные узлы производителю, либо утилизирует их по согласованию. Такая мера служит одновременно целям контроля (производитель может потребовать возврата дефектной детали для экспертизы) и предотвращения мошенничества (исключается повторное предъявление одной и той же поломки).

Договор определяет, какие расходы компенсируются производителем. Чаще всего отдельно возмещается стоимость использованных запчастей (если они приобретались АСЦ) и стоимость работ (норма-часов) по фиксированным ставкам. Например, производитель может установить тариф оплаты труда сервисного инженера за единицу времени и предельную стоимость каждой типовой операции. Если запчасти предоставляются самим производителем бесплатно, то компенсации подлежат только работы (и, возможно, дополнительные материалы, расходные средства). В ряде случаев, если АСЦ самостоятельно закупает запчасти, договором оговаривается наценка или порядок возмещения – обычно по закупочной стоимости или с минимальной маржой. Производитель Artel, берет на себя затраты по ремонту и сервисному обслуживанию в течение гарантийного периода, предоставляя бесплатную гарантию до 2 лет (а по некоторым видам техники – до 3 лет). Это подразумевает, что все расходы, связанные с гарантийным ремонтом изделий Artel, в конечном счете несет компания-производитель.

Договорные отношения должны учитывать требования законодательства о правах потребителей. Согласно прежней редакции закона, максимально допустимый срок ремонта составлял 45 дней, однако новые правила Союзного государства сократили его

до 14 календарных дней. Таким образом, производитель и АСЦ должны организовать процесс ремонта и поставки деталей так, чтобы укладываться в этот срок. Договор может предусматривать ответственность АСЦ перед производителем за нарушение сроков ремонта или ненадлежащее качество работ (например, штрафы или возмещение убытков, если производителю пришлось удовлетворять претензии потребителей из-за просрочки ремонта). С другой стороны, если задержка вызвана несвоевременной поставкой запчастей самим производителем, АСЦ не несет вины, но потребитель вправе требовать у продавца (производителя) другие формы удовлетворения – замену товара на новый или возврат денег. Поэтому контрактная документация часто содержит обязательство АСЦ немедленно информировать производителя о необходимости заказа деталей и фиксирует регламент взаимодействия.

Примеры договорных условий. Как правило, в договорах с авторизованными сервисными центрами прописываются следующие ключевые положения:

- Предмет договора: оказание услуг по гарантийному ремонту определенной продукции производителя в обозначенном регионе.

- Права и обязанности сторон: АСЦ обязан выполнять ремонт в установленные сроки и по технологиям производителя, вести учет обращений; производитель обязан своевременно обеспечивать запчастями (или возмещать их стоимость) и оплачивать выполненные услуги.

- Порядок обеспечения запчастями: либо производитель поставляет детали безвозмездно (с указанием, что собственность не переходит), либо АСЦ закупает самостоятельно с последующей компенсацией. Определяется порядок учета и списания деталей, а также возврата неисправных узлов.

- Расчеты и оплата: устанавливаются тарифы на работы, сроки представления актов и отчетов (например, до 5-го числа месяца, следующего за отчетным), и сроки оплаты производителем (например, в течение 15 банковских дней после получения актов). Указывается, облагается ли оплата НДС (обычно да, если АСЦ – плательщик НДС).

- Срок действия и территория: договор может заключаться на год с автоматической пролонгацией; указывается территория обслуживания (например, конкретный город или регион).

- Ответственность: условия о возмещении ущерба, пенях за просрочку оплаты либо просрочку ремонта, порядок рассмотрения спорных случаев (например, если дефект не признается гарантийным).

- Отчетность: АСЦ обязуется вести учет всех гарантийных случаев, предоставлять производителю статистику (например, ежеквартально) – это важно для производителя с

точки зрения анализа качества продукции и формирования резервов под гарантийные ремонты.

Таким образом, правильно составленный договор с АСЦ создает основу для четкого разграничения расходов и обязательств. Он позволяет производителю контролировать качество и своевременность сервисного обслуживания, а сервисному центру – получать гарантированную оплату за выполненную работу.

Учет гарантийных ремонтов и обязательств производителя

Предоставление гарантии на товар порождает у продавца или производителя обязательство перед покупателем выполнить бесплатный ремонт или иное обслуживание в случае обнаружения дефектов в течение гарантийного срока. В бухгалтерском учете такое обязательство квалифицируется как оценочное обязательство, то есть обязательство с неопределенной суммой или сроком исполнения. Согласно п.4–5 ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы», организация должна признать оценочное обязательство (создать резерв предстоящих расходов) при одновременном выполнении трёх условий:

- наличие обязанности, вытекающей из договора или закона, избежать исполнение которой организация не может;
- высока вероятность выбытия ресурсов (затрат), необходимых для исполнения этой обязанности;
- величина будущих расходов может быть обоснованно оценена.

В случае гарантийных ремонтов все три условия, как правило, выполняются: обязанность вытекает из договора купли-продажи и законодательства о защите прав потребителей; выполнение ремонта потребует затрат материалов и труда, то есть уменьшит экономические выгоды организации; и на основе опыта можно оценить предполагаемые расходы. Таким образом, продавец или производитель, предоставивший гарантию, обязан сформировать резерв на гарантийный ремонт (оценочное обязательство) в бухгалтерском учете. ПБУ 8/2010 предписывает отражать такие резервы на счете 96 «Резервы предстоящих расходов» (с отдельным субсчетом, например 96.6 "Резерв на гарантийный ремонт") записью: Дебет счетов учета расходов – Кредит 96. Отнесение той или иной суммы в резерв производится за счет расходов по обычным видам деятельности или прочих расходов – в зависимости от того, связаны ли гарантийные ремонты с основной деятельностью компании. Для торговой организации расходы на гарантийное обслуживание обычно относятся к обычным видам деятельности (продажа товаров), поскольку это условие продажи.

Законодательство не устанавливает жесткой методики расчета суммы резерва на гарантийные ремонты – организация разрабатывает ее самостоятельно и закрепляет в учетной политике. Как правило, расчет основан на статистических данных о затратах на гарантийное обслуживание в прошлых периодах. Например, типичный подход – определять резерв как процент от объема продаж с гарантией, исходя из фактических расходов прошлых лет. Если данных немного (новый продукт), можно привлечь экспертные оценки или ориентироваться на гарантийную политику аналогичных фирм. Формула может быть следующей: коэффициент гарантийных расходов = (фактические расходы на гарантийный ремонт за прошлый год) / (выручка от продаж гарантированных товаров за прошлый год). Затем на каждую отчетную дату резервируется сумма = коэффициент × выручка текущего периода. При значительных гарантийных сроках (превышающих год) может потребоваться актуализация резерва путем дисконтирования будущих обязательств (приведения к текущей стоимости), однако на практике для гарантий 1–2 года этим часто пренебрегают либо эффект несущественен.

В конце года компания должна пересмотреть величину созданного резерва. ПБУ 8/2010 (п. 22–23) требует проводить инвентаризацию оценочных обязательств и при необходимости корректировать их на отчетную дату. Так, фактические данные за год сравниваются с оценками: если резерв избыточен (затраты оказались меньше ожиданий), часть его можно восстановить (уменьшить) с отнесением разницы на прочие доходы. Если же резерв недостаточен, в конце года его увеличивают, дополнительно начислив расходы. Возможны ситуации:

- Резерв полностью не использован: после окончания гарантийных сроков неиспользованный остаток резерва списывается на доходы (то есть признается прибыль, поскольку обязательство не реализовалось).

- Резерва не хватило: затраты, превышающие сумму резерва, признаются расходами периода напрямую (дебет сч. 20, 44 или 91 – кредит счетов расчетов или материалов). ПБУ 8/2010 требует, чтобы использование резерва происходило только на те расходы, под которые он был создан, а превышение покрывалось обычным порядком.

- Продажа товаров прекращена: если компания перестала продавать продукцию с гарантией, она не может просто снять резерв до истечения гарантийных сроков по уже проданным изделиям. Резерв должен сохраняться до окончания гарантийных обязательств. Однако Налоговый кодекс РФ (ст.267 п.6) позволяет после прекращения продаж включить остаток ранее созданного резерва в доход по окончании сроков гарантий, чтобы не держать его бесконечно.

Корректировки резерва на увеличение относятся на расходы по обычным видам, а на уменьшение – на прочие доходы, как предусмотрено ПБУ 8/2010. Внутренними

регламентами важно определить ответственных за расчет резерва и утвердить документально методику (например, в форме расчета-обоснования к балансу). Ошибки на этом этапе приводят к искажениям: неполное создание резерва завышает прибыль (что может вызвать вопросы аудиторов и налоговых органов), а чрезмерный резерв занижает финансовый результат и может стать средством манипуляции показателями.

Пример расчета: Допустим, в 2025 году ООО «Х» реализовало бытовую технику с годовой гарантией на сумму 50 млн руб. По данным 2024 года расходы на гарантийный ремонт составили 2 млн руб при выручке 40 млн руб (коэффициент 5%). Предприятие устанавливает резерв в размере 5% от выручки: $0,05 \times 50 \text{ млн} = 2,5 \text{ млн руб.}$ Проводка на 31.12.2025: Дебет 44 «Расходы на продажу» – Кредит 96.6 «Резерв на гарантийный ремонт» 2,5 млн руб. Фактические затраты 2025 года, связанные с гарантийным ремонтом (запчасти, оплата услуг АСЦ, зарплата инженеров), составили 2,3 млн руб. Так как они покрыты резервом, в учете по мере возникновения делались записи: Дебет 96.6 – Кредит 60/70/10 (на 2,3 млн) – списание расходов за счет резерва. На конец года остаток резерва 0,2 млн руб. Поскольку прогноз оправдался с точностью до 0,2 млн, организация может оставить этот остаток для 2026 года (вдруг будут «опоздавшие» случаи) или восстановить в доход. Решением инвентаризационной комиссии признано, что резерв чуть завышен – его уменьшают до 2,3 млн. Проводка на остаток: Дебет 96.6 – Кредит 91.1 «Прочие доходы» 0,2 млн руб. Таким образом, в отчете о финрезультатах за 2025 год расходом осталось 2,3 млн (в составе затрат на продажу), неиспользованная сумма вернулась в доход.

В российском налоговом учете создание резерва под гарантийный ремонт – это право, а не обязанность налогоплательщика. Статья 267 НК РФ позволяет организациям, реализующим товары с гарантийными условиями, формировать резерв предстоящих расходов на гарантийный ремонт и обслуживание. Если компания решает воспользоваться этим правом, она должна отразить это в учетной политике для целей налогообложения и соблюдать нормативный порядок расчета. Основные правила такие:

- Резерв по налоговому учету тоже формируется при продаже товаров с гарантией, отчисления в него признаются расходом на дату реализации товара.

- Установлен предельный размер резерва: он не может превышать рассчитанную долю фактических гарантийных расходов за предыдущие три года в отношении выручки за тот же период, умноженную на выручку текущего периода. То есть налоговая база ограничивает аппетиты – слишком большой резерв сразу не создать, только пропорционально прошлому опыту. Если продаж с гарантией менее 3 лет, берется фактический период, а для совсем новой деятельности – ожидаемые расходы по плану, но тоже с учетом срока гарантии.

- В конце года резерв корректируется: если фактические расходы меньше начисленного резерва, остаток можно перенести на следующий год, уменьшив сумму нового резерва на эту величину. Если остаток превышает вновь рассчитанный резерв, разница включается во внереализационный доход текущего года. Проще говоря, излишек возвращается в прибыль, а недоиспользованный остаток уменьшает отчисления будущего года.

- Расходы на гарантийный ремонт в налоговом учете списываются за счет резерва. Если же резерв не создавался, все фактические затраты просто включаются в расходы периода (уменьшают налогооблагаемую прибыль) напрямую. Налогоплательщик сам выбирает метод и фиксирует его в учетной политике.

- При прекращении продаж товаров с гарантией оставшийся резерв по окончании сроков гарантии надо включить в доход (нельзя держать его бесконечно).

Таким образом, для целей налога на прибыль использование резерва – инструмент сглаживания прибыли по мере продаж, но не обязательный. Многие компании малого бизнеса резерв в налоговом учете не формируют, списывая расходы по факту, чтобы не усложнять учет. Однако для крупных продавцов с существенными гарантийными затратами резерв позволяет равномернее распределять налоговую нагрузку и избежать резких скачков прибыли.

В ситуации, когда гарантийный ремонт выполняет не сам продавец, а сторонний сервисный центр, возможен возврат расходов от другого лица. Например, местный дистрибьютор продукции может затем получить возмещение этих расходов от головного производителя по отдельному соглашению. В контексте нашего примера: предположим, сначала компания Artel в РФ сама несла расходы на гарантийный ремонт, не получая компенсаций от завода-изготовителя (например, если сама Artel и есть завод). Но если бы местный импортер заключил договор с зарубежным заводом о возмещении стоимости ремонтов за определенное вознаграждение, то возникает ситуация условного актива. Согласно п.19 ПБУ 8/2010, при оценке обязательства нельзя уменьшать его на ожидаемые поступления от встречных требований (т.е. потенциальные компенсации от третьих лиц). Однако, если есть уверенность в том, что такая компенсация будет получена, организация признает отдельный актив (дебиторскую задолженность или прочий актив) на сумму ожидаемого возмещения, но не более величины обязательства. При этом в балансе резерв и соответствующий актив отражаются развернуто (нельзя просто учесть чистую разницу). В отчете о прибылях и убытках расходы, связанные с оценочным обязательством, могут раскрываться за вычетом доходов от признанного актива-возмещения. Проще говоря, если компания твердо знает, что производитель компенсирует ей все расходы, она вправе

одновременно с резервом отразить требование к производителю. Это делается проводками: Дебет 76 (прочая дебиторка) – Кредит 91 (прочий доход) на сумму предполагаемой компенсации, одновременной с формированием резерва (Дебет 44 – Кредит 96). Тогда в момент создания резерва эффект на прибыль нейтрализуется (расход 44 и доход 91). В дальнейшем, когда происходят реальные расходы и поступает возмещение, учет идет так: расходы погашаются за счет резерва (Дебет 96 – Кредит 60/10/70), а поступление денег от производителя списывает дебиторский актив (Дебет 51 – Кредит 76). Если возмещение покрывает ровно те же суммы, прибыль не пострадает ни на этапе начисления резерва, ни в момент реализации обязательства. Такой подход соответствует и международному стандарту (IAS 37) и предотвращает искажение финансового результата, когда компания фактически перекладывает гарантийные расходы на другое лицо.

Если же компания не создавала резерва, то получение компенсации от производителя следует отражать как отдельное событие: как только производитель подтверждает готовность возместить затраты, продавец признает доход (например, прочий доход) на сумму возмещения. По российским стандартам, признание дохода вероятно должно происходить на дату подписания акта или соглашения о компенсации – это наиболее надежный момент. Например, журнал «Главная книга» рекомендует: сумму возмещения признавайте прочим доходом на дату, когда производитель подтвердил свои обязательства возместить расходы. Таким образом, важно правильно сопоставить расходы и возмещения по времени, чтобы не нарушить принцип соответствия. Ошибкой будет, если расходы признаны в одном периоде, а компенсационный доход – в другом без отражения оценочного актива: это исказит прибыль по периодам.

Поскольку сервисные компании – отдельные юридические лица, кратко рассмотрим, как они отражают гарантийные ремонты. АСЦ оказывает услуги производителю (или продавцу) по ремонту товара конечного клиента. С точки зрения сервисного центра, это обычная выручка от предоставления услуг. На дату подписания акта выполненных работ АСЦ признает доход: Дебет 62 (или 76) – Кредит 90 (выручка) на сумму, подлежащую оплате заказчиком, с учетом НДС (если центр плательщик НДС). Одновременно списываются затраты: Дебет 20 (или 90.2) – Кредит 10,70 и т.д., отражая себестоимость ремонта (израсходованные материалы, зарплату мастеров и пр.). При этом, если запчасти были получены от производителя бесплатно, АСЦ не приходит их на баланс и не включает их стоимость в свои расходы. Такие детали учитываются на забалансовом счете (в РФ это счет 002 «ТМЦ, принятые на ответственное хранение», в бухучете РБ/Украины аналог – 022 «Материалы, принятые для переработки»). Когда

деталь установлена в товар, сервисный центр списывает ее с забалансового учета и отчитывается перед производителем. Таким образом, выручка АСЦ обычно состоит только из стоимости работ (и, возможно, расходных материалов), а переданные безвозмездно запчасти через доходы и расходы АСЦ не проходят. Если же по договору АСЦ покупает запчасти сам, тогда стоимость этих запчастей включается в счет производителю и, соответственно, входит в выручку, но и в себестоимость услуг (Дт 20 – Кт 60 на сумму закупки деталей). Сервисный центр также часто обязан вернуть замененные бракованные детали производителю либо уничтожить их актом. Возврат деталей может сопровождаться оформлением накладной (товар списывается с забаланса и возвращается владельцу – производителю).

Налог на добавленную стоимость представляет определенную сложность. В России и Беларуси услуги по ремонту, оказываемые непосредственно производителем покупателю бесплатно, не рассматриваются как реализация и не облагаются НДС (льгота предусмотрена законодательно для гарантийных работ). Однако когда привлекается подрядчик, ситуация иная: для подрядчика (АСЦ) его услуги – это обычная хозоперация, облагаемая НДС на общих основаниях. Поэтому АСЦ выставляет счет-фактуру производителю с НДС 20%. Производитель, в свою очередь, принимает этот НДС к вычету как входной налог (поскольку услуги приобретаются для осуществления деятельности по гарантийному обслуживанию, которая напрямую связана с ранее облагаемой реализацией товара). Но есть нюанс: если сам производитель воспользовался освобождением по НДС на гарантийные ремонты (как это предусмотрено, например, подп. 13 п.3 ст.149 НК РФ для работ по гарантийному ремонту за счет производителя), то он должен вести отдельный учет НДС. Ведь его основная реализация товаров облагается НДС, а операция по бесплатному ремонту для потребителя – нет. В этом случае все закупки, связанные с гарантийными ремонтами (услуги АСЦ, запасные части), требуют распределения входного НДС. В бухгалтерии это реализуется отдельными субсчетами и на уровне декларации по НДС – в разделе 7 указываются необлагаемые операции и соответствующий входной налог, не принимаемый к вычету. Если доля таких расходов мала (<5%), можно принять весь НДС к вычету по правилу 5%. В противном случае не подлежащий вычету НДС относится на прочие расходы. В практике 1С эти процессы автоматизируются через пометки «не облагается» в документах по гарантийным ремонтам и использованием специального механизма отдельного учета НДС.

Итак, для производителя учет гарантийных обязательств сводится к своевременному созданию резерва и корректному учету фактических затрат и компенсаций, а для сервисного центра – к учету выручки от производителя и расходов

на выполнение работ. В обоих случаях нужно соблюсти правила признания доходов/расходов в надлежащих периодах и требования налогового законодательства.

Влияние сроков поставки запчастей на обязательства

В условиях, когда собственных сервисов и складов запчастей у производителя (как Artel) в стране продаж нет, критически важным становится управление поставками деталей в АСЦ. Длительные сроки поставки запчастей способны напрямую повлиять на исполнение гарантийных обязательств и, следовательно, на их учет. Если необходимой детали нет на местном складе, ее заказ из центрального хаба или с завода-изготовителя может занять недели. При старом законодательном лимите 45 дней на ремонт это уже было проблемой, а в условиях новых правил (14 дней) – тем более.

С точки зрения бухгалтерского учета, само по себе ожидание запчасти не отменяет существования обязательства. Обязательство возникло в момент обращения потребителя за гарантийным ремонтом (товар сломан, случай признан гарантийным) – у производителя возникает текущее обязательство выполнить ремонт или иное возмещение. В учете это проявляется либо как использование ранее созданного резерва, либо (если резерв не был создан) требует признания конкретной кредиторской задолженности или нового оценочного обязательства. Например, если в конце отчетного периода известно о нескольких незавершенных гарантийных ремонтах, по которым предстоит заменить детали, компания должна оценить будущие затраты на их завершение и отразить обязательство на эту сумму. Это может быть сделано записью: Дебет 90/44 – Кредит 96 (или 60, если есть уже счет от поставщика за заказанные детали). В противном случае расходы окажутся отнесены уже в следующем периоде, что нарушает принцип соответствия. Особенно актуально это, если объем таких незавершенных ремонтов значителен на отчетную дату.

Если действует общий резерв на гарантийные ремонты, то проблем меньше – затраты будущего периода покроются за счет резерва (расход уже учтен). Но нужно убедиться, что резерв достаточен и включает оценку этих случаев. Когда резерва нет, уместно сформировать оценочное обязательство именно под известные случаи. Это приближает учет к методу процентного выполнения: компания признаёт расход на ту часть гарантийных обязательств, которую уже нельзя избежать (например, точно известно, что придется заменить дорогой узел по гарантии – значит, надо отразить эти затраты, даже если ремонт не завершен).

Задержки в ремонте могут привести к тому, что обязательство длится дольше, чем ожидалось. Например, если гарантийный срок товара истек, но по заявке, поданной в последний день гарантии, ремонт все еще не выполнен из-за отсутствия детали, компания по закону обязана все равно его завершить. В учете на дату баланса такая

ситуация означает сохраняющуюся обязанность. Если резерв по гарантиям был рассчитан исходя из среднего срока устранения дефектов, а в реальности сроки выросли, резерв может оказаться недооцененным. Кроме того, затянувшиеся ремонты повышают риск того, что потребитель потребует замену товара или возврат денег (что закон позволяет при нарушении сроков). Тогда потенциальные расходы компании увеличиваются – вместо стоимости детали и работы ей придется признать расход равный себестоимости нового изделия или сумме возврата. Это опять-таки сфера оценочных обязательств: при вероятности такого исхода компания должна создать резерв под претензии потребителей (например, резерв предстоящих выплат/замен по просроченным гарантийным случаям).

Пример сценария: Сервисный центр уведомил, что не может отремонтировать стиральную машину в течение 14 дней из-за отсутствия платы управления – поставка ожидается через 3 недели. Покупатель уже на 15-й день требует замену на новую. Компания-продавец вынуждена удовлетворить требование, выдавая новый товар. Финансово это означает, что вместо ремонта себестоимостью, скажем, 5 тыс. руб, она понесла расход в виде списания новой машины себестоимостью 20 тыс. руб (и возможно, старую заберет и потом отремонтирует для продажи как уцененную, но это уже отдельная операция). Для учета такая ситуация требует, чтобы обязательство было корректно переоценено: на момент, когда стало ясно, что срок нарушен, организация должна признать дополнительный расход. Если был гарантийный резерв, его, скорее всего, не хватит (он покрывал только ремонт), и тогда превышение 15 тыс. руб будет отражено как прочий расход периода выполнения обязательства.

Для предотвращения таких ситуаций производители стремятся оптимизировать цепочку поставок запчастей. Artel и аналогичные компании могут держать страховой запас наиболее критичных деталей в регионе или предусматривать быстрое перемещение деталей между сервисными центрами. С точки зрения учета, если производитель сам импортирует и хранит запчасти, то часть денег замораживается в товарных запасах. Но это может быть лучше, чем риски штрафов и потерь репутации за срыв сроков. В финансовых расчетах появляется баланс: либо расходы на поддержание склада запчастей, либо расходы на компенсации по просроченным гарантийным случаям.

Длительные сроки поставки запчастей повышают неопределенность и риск увеличения оценочных обязательств. Компания должна отслеживать незавершенные ремонты и при необходимости резервировать дополнительные суммы на возможные компенсации потребителям. С финансовой точки зрения, инвестирование в локальные запасы запчастей может рассматриваться как управление рисками: хоть это и

увеличивает оборотный капитал, но снижает потенциальные убытки от гарантийных претензий и улучшает клиентский сервис. Для бухгалтерского учета важно, что при наличии значимых складов запчастей, предназначенных для гарантий, их стоимость, по сути, также связана с гарантийными обязательствами. Обычно такие запчасти учитываются как обычные товарно-материальные запасы производителя, но можно дополнительно раскрывать информацию о них в пояснениях как о «обменном фонде» для гарантийного ремонта.

Типичные ошибки учета доходов, расходов и резервов

Ошибки в учете гарантийных операций могут привести к финансовым потерям, штрафам и искажениям отчетности. Рассмотрим наиболее распространенные проблемы и риски:

- Некоторые компании, особенно небольшие, игнорируют требование ПБУ 8/2010 создавать резерв под гарантийные обязательства. В результате до момента фактического ремонта прибыль завышается, а затем, когда происходят расходы, прибыль резко падает. Такое несоответствие нарушает принцип осмотрительности и вводит пользователей отчетности в заблуждение относительно реальной рентабельности продаж. Кроме того, крупные расходы на гарантию могут прийтись на один период и исказить показатели. Отсутствие резерва также противоречит законодательству, если компания не относится к малым (для малых существует упрощенный учет, позволяющий не создавать оценочные обязательства). В итоге при проверке аудиторами или налоговыми органами это может быть расценено как нарушение стандартов бухучета.

- Даже если резерв формируется, ошибка в методике или данных чревата проблемами. Недооцененный резерв (слишком маленький) приводит к нехватке средств для ремонта и необходимости внезапно признавать дополнительные расходы, зачастую уже после закрытия финансового года. Избыточный резерв (слишком большой) означает необоснованное снижение прибыли текущего периода и создание скрытого «запаса», который можно в будущем растворить в доходе. Оба варианта подрывают достоверность отчетности. Как отмечают специалисты, неправильный расчет резерва на гарантийный ремонт может привести к дефицитности либо избыточности средств для проведения ремонтных работ. Во избежание этого следует строго соблюдать выбранную методику и регулярно ее пересматривать. Также важно не забывать учитывать изменения условий – например, удлинение гарантийного срока или рост стоимости комплектующих – и корректировать проценты резервирования.

- Иногда бухгалтеры забывают, что решение о налоговом резерве отличается от бухгалтерного. Возможна ситуация, когда в бухучете резерв создан (что правильно), а в

налоговом учете компания решила его не использовать. Тогда при налогообложении прибыли все расходы списываются по факту, и образуются временные разницы (ПБУ 18/02): бухгалтерская прибыль уменьшена заранее (через резерв), а налоговая – нет. Это нужно отслеживать и отражать отложенные налоговые активы/обязательства. Если этого не делать, может возникнуть занижение налога в одном периоде и завышение в другом, что грозит штрафами. Обратная ситуация: резерв в налоговом учете создан, а в бухучете – нет (малые компании могут не создавать в бухучете, но для налога хотят резерв) – тоже приводит к различиям. Отсутствие контроля за ПБУ 18 часто встречается на практике и приводит к претензиям налоговых органов и штрафам.

- Как упомянуто, производитель, выполняющий гарантийные обязательства, может пользоваться льготой по НДС. Но если он покупает услуги у стороннего АСЦ, то обязан либо восстанавливать входной НДС, либо вести отдельный учет. Ошибкой будет принять весь НДС к вычету, не отразив освобожденной операции, или наоборот – не воспользоваться вычетом там, где можно. Неверный учет НДС по гарантийным операциям чреват доначислениями при проверке. Например, были случаи, когда организации, отказавшись от льготы (по собственному желанию), не доначисляли НДС на стоимость бесплатных ремонтов – это нарушение. Минфин разъясняет: если льготой не пользоваться, нужно начислить НДС как с безвозмездно оказанной услуги, равной стоимости ремонта. А если льгота применяется – обеспечить документальное обоснование и правильное распределение входного НДС.

- В случаях, когда часть расходов компенсируется третьей стороной (например, головной компанией), возможны ошибки: либо доход от возмещения отражают дважды, либо не отражают вовсе. Например, если бухгалтер неправильно понял ПБУ 8/2010 и одновременно уменьшил резерв на ожидаемое возмещение и признал доход, то получится двойной счет. Согласно правилам, либо резерв уменьшается за счет учета активов (и тогда сразу в доход не идет), либо резерв отражается полностью, а доход – отдельной проводкой. Нарушение принципа раздельности учета обязательства и актива приводит к искажению прибыли. Для контроля здесь необходимо тщательное документирование соглашений о компенсации и взаимная сверка: на какую сумму уже создан актив (дебиторка) и какие суммы реально поступили.

- Неправильное распределение расходов между периодами. Это общее слово для всех случаев, когда гарантийные расходы или доходы отражены не в том отчетном периоде, где должны. Например, гарантийный случай произошел в декабре, ремонт выполнен в январе – резерв не создан, в итоге расходы попали в следующий год, хотя обязанность возникла в предыдущем. Или, наоборот, компенсация от производителя получена в новом году, а должны были учесть как требование в старом. Такие смещения

нарушают стандарты отчетности (МСФО/РСБУ) и могут квалифицироваться аудитором как существенная ошибка, требующая корректировок при проверке.

- Сокращение срока ремонта до 14 дней (с начала 2025 года) – яркий пример риска. Если компания не скорректирует свои процессы, возрастает вероятность выплат пеней и штрафов за просрочку (по Закону о защите прав потребителей РФ предусмотрена неустойка 1% цены товара за каждый день просрочки ремонта). Такие потенциальные санкции тоже должны оцениваться и резервироваться. Ошибкой будет игнорировать новые правила и не отражать риск штрафов – это может привести к внезапным расходам, ухудшению финансового результата и судебным издержкам. Грамотный подход – с момента вступления новых норм оценить потенциальное влияние: какой процент ремонтов может не уложиться в 14 дней и сколько придется выплатить. Если оценка дает существенную сумму, стоит признать резерв на гарантийные неустойки.

- После создания резерва важно правильно «закрывать» за его счет конкретные расходы. Нередко встречается ошибка, когда бухгалтерия ведет учет ремонтов напрямую на счета затрат, забыв списать их на счет резерва. В итоге резерв зависает на балансе, а расходы двойным счетом уменьшили прибыль (в момент создания резерва и при списании фактических затрат). Либо наоборот – расходы списывают на резерв, но сам резерв не был заранее начислен (или начислен меньше), что приводит к отрицательному остатку на счете 96. Внутренний контроль должен предусматривать регулярную сверку: сумма начального резерва + начисления – списания = остаток, который сравнивается с переоцененной потребностью. Любое расхождение анализируется и исправляется.

В совокупности, неправильный учет гарантийных обязательств грозит финансовыми потерями, налоговыми санкциями, нарушением прав потребителей и некорректной отчетностью. Чтобы этого избежать, необходимо выстроить систему внутренней отчетности по гарантийным случаям, четко следовать стандартам учета и регулярно консультироваться с нормативными документами и разъяснениями.

Внутренний контроль и учет в 1С: предупреждение искажений

Организация внутреннего контроля. Управление гарантийными сервисными операциями затрагивает разные подразделения компании: сервисный отдел (или отдел рекламаций), бухгалтерию, отдел логистики, юридическую службу. Для минимизации ошибок необходима интегрированная система внутреннего контроля:

- Все обращения по гарантии должны фиксироваться в единой базе с указанием даты обращения, сущности дефекта, принятого решения (ремонт, замена, отказ) и сроков. Это обеспечивает прозрачность обязательств. Многие компании внедряют CRM или модули в 1С для учета рекламаций.

- Система должна напоминать ответственным лицам о приближении крайнего срока ремонта (например, 10-й день из 14). Желательно автоматизировать уведомления и эскалацию (если деталь не пришла, заранее решать вопрос об альтернативе).

- Договоры с сервисными центрами – лишь часть дела. Нужно проверять каждую счет-фактуру и акт от АСЦ: соответствует ли указанная работа реально зарегистрированному случаю, не превышены ли утвержденные нормы (некоторые АСЦ могут зависить трудоемкость ремонта). Для этого производитель может требовать приложений: копию квитанции клиента, перечень использованных деталей. Полезна практика выборочных аудитов: производитель инспектирует работу АСЦ, проверяет возвращенные неисправные узлы, чтобы исключить мошенничество (например, подмену новых деталей на старые и повторное предъявление).

- Если компания поставляет запчасти бесплатно, необходимо отслеживать их движение. Каждая деталь, отправленная в АСЦ, должна быть закрыта либо установкой (подтвержденной актом), либо возвратом. Складской учет в программе (например, 1С:Управление торговлей) можно настроить так, чтобы выдача деталей в АСЦ отражалась как перемещение на ответхранение. Сервисный центр, в свою очередь, ведет свой обменный фонд. Полезно также контролировать остатки запчастей у крупных АСЦ – нет ли затоваривания или пропажи.

- Бухгалтерия должна сводить квартальный отчет: сколько было гарантийных случаев, сколько потрачено на запчасти, оплачено услуг АСЦ, какие суммы компенсированы третьими сторонами. Сравнение этих данных с величиной резерва позволяет понять, правильно ли он рассчитан и использовать для корректировки на будущее.

- Часто авторизованные СЦ выполняют и платный (послегарантийный) ремонт. Внутри одного акта или склада могут смешиваться операции. Нужно выстроить учет так, чтобы затраты и счета фактуры по гарантии однозначно помечались (например, по проектам или видам работ). В 1С можно использовать статьи расходов или аналитику "заказ клиента" для отделения затрат по гарантии. Это важно и для НДС, и для корректного списания на резерв.

Использование 1С для учета гарантий. В типовой конфигурации «1С:Бухгалтерия» нет специального модуля для гарантий, но можно настроить счета и операции:

- Рекомендуется вести субсчет к счету 96, как упоминалось. При закрытии периода вручную вводится операция: Дт 20/44 – Кт 96.09 (начисление резерва). Если необходим учет дисконта для долгосрочных резервов, можно отражать его (Дт 91.02 – Кт 96.09 на сумму дисконта).

- Документы в 1С (например, поступление услуг от АСЦ, требование-накладная на материалы) могут списывать на счет 96.09. В типовой базе не заложен автоматизм, но путем корректировки проводки это реализуется: для услуг АСЦ – вручную указать счет затрат 96.09 (в документе «Поступление (акт)»), для материалов – документ «Требование-накладная» со счетом списания 96.09. Начисление зарплаты работников сервисного отдела на гарантийные работы также закрывается на 96.09 (через настройку статей затрат).

- По итогам года делается ручная операция: либо Дт 96.09 – Кт 91 (восстановление излишка), либо дополнительное начисление как обычно (если не хватает).

- 1С позволяет настроить управленческие отчеты (например, использование резерва). Можно создать отчет, который покажет дебет и кредит 96 счета по периодам и сравнит с продажами. Это облегчает пояснения для аудиторов.

- Полезно использовать функциональность учета серийных номеров товаров. Тогда, продавая товар, можно занести его серийный номер в систему. При поступлении рекламации – найти продажу по номеру и убедиться, что случай гарантийный (срок не вышел, покупатель действительно наш). В решениях «1С:Управление торговлей» или специализированных (например, ЕКАМ для розницы) есть возможность прикреплять к товару информацию о гарантии, что позволяет убедиться: «вернувшийся неисправный товар был продан именно нашей компанией». Это защищает от злоупотреблений, когда сервис требуют для товара, купленного у другого дилера, или вообще нелегально ввезенного.

- Желательно фиксировать и случаи, когда клиент запросил не ремонт, а замену/возврат. В 1С такие операции проводятся через документы возврата товаров от клиента (для возврата денег) либо обмена. Они отражаются отдельно, но для полной картины внутренний отчет должен включать и эти потери как часть гарантийных расходов (по сути, это альтернатива ремонту).

- В базе контрагентов и договоров можно отмечать сроки договоров, суммы лимитов (если установлены). Не мешает и реестр авторизованных СЦ с указанием, какие виды техники они обслуживают, чтобы при обращении клиента знать, куда направить.

Предотвращение искажений отчетности. Внутренний контроль включает и процедуру аудита учетных записей. Например, перед закрытием года главный бухгалтер проверяет: нет ли сальдо по счету 96 (если все случаи закрыты или перенесены, то остаток = резерв на будущие случаи), нет ли неиспользованных сумм старых резервов. Каждая существенная сумма на этом счете должна быть обоснована. Также проверяется счет 62 (расчеты с производителем по компенсациям): не числятся ли там

давно непогашенные дебиторки, которые может быть не будут получены (если, допустим, производитель отказал в компенсации по каким-то случаям). Тогда нужно признать их безнадежными и списать.

Хорошей практикой является проведение внутреннего аудита процессов гарантийного обслуживания хотя бы раз в год: выборочная проверка кейсов от претензии потребителя до отражения в учете. Это помогает выявить узкие места – например, задержки в передаче документов из сервиса в бухгалтерию или некорректное оформление актов.

В итоге, соединение технической стороны (ремонт) с бухгалтерской (учет расходов/обязательств) достигается именно за счет внутреннего контроля и правильно настроенной информационной системы. Компания Artel и аналогичные фирмы, работающие на нескольких рынках через партнеров, особенно нуждаются в прозрачной системе, иначе рискуют столкнуться с хаосом в гарантийных платежах и учетных несоответствиях.

Влияние изменений законодательства

Законодательная среда непосредственно влияет на модель сервисного обслуживания и учет связанных операций. Рассмотрим два основных аспекта: требования бухгалтерского учета (402-ФЗ и связанная реформа учета) и требования законодательства о защите прав потребителей.

Федеральный закон № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (вступил в силу с 2013 года) установил современные принципы ведения бухгалтерского учета в РФ и дал толчок к сближению с международными стандартами. Для темы гарантийных обязательств он важен тем, что ввел понятие стандартов бухгалтерского учета и обязал коммерческие организации вести учет в соответствии с ними. В развитие 402-ФЗ были утверждены ПБУ, включая ПБУ 8/2010, фактически гармонизирующее учет оценочных обязательств с МСФО. Закон 402-ФЗ также потребовал, чтобы бухгалтерская отчетность давала достоверное представление о финансовом положении. Отсюда усилилось внимание аудиторов к резервам: сформирован ли резерв на гарантийный ремонт, раскрыт ли он в пояснениях (значимые суммы резервов подлежат раскрытию по п.20 ПБУ 8/2010). Кроме того, 402-ФЗ ввел критерии субъектов малого бизнеса, которые могут применять упрощенные способы учета. Малые предприятия вправе не создавать оценочные обязательства (п. 3 ПБУ 8/2010). Это послабление актуально для небольших продавцов техники: они могут признавать расходы по факту, если выполняют критерии. Однако, крупные и средние компании не освобождены, и 402-ФЗ усилил ответственность за несоблюдение стандартов. Таким образом, с точки зрения законодательства о бухучете, сегодня компания обязана грамотно учитывать гарантийные обязательства, и

игнорирование этого рассматривается как нарушение, вплоть до риска привлечения к административной ответственности ответственного бухгалтера (ст. 15.11 КоАП РФ – грубое нарушение правил учета).

Законодательство о защите прав потребителей претерпело значимые изменения в конце 2024 года. В Союзном государстве (РФ и РБ) утверждены Единые правила в области защиты прав потребителей – рамочный документ, объединивший нормы двух стран и установивший единые подходы. Этот документ имеет приоритет над национальными законами, соответственно, в России он фактически дополняет и изменяет положения Закона РФ «О защите прав потребителей» (ЗоЗПП). Ключевые новации, влияющие на гарантийный сервис:

- Максимальный срок гарантийного ремонта сокращен с 45 календарных дней до 14 дней. Это радикальное изменение требует от производителей пересмотра логистики и, возможно, договоров с сервисами. С точки зрения учета, как отмечалось, возрастает вероятность замен товаров вместо ремонта и связанных с этим расходов. В финансовых моделях придется закладывать больший процент затрат на гарантию. Также может потребоваться создание резервов на неустойки, если 14 дней будут превышены – ранее за просрочку ремонта после 45 дней потребитель мог требовать неустойку 1% в день (ст. 23 ЗоЗПП РФ); вероятно, эти нормы сохранятся и при новом сроке (точную новую редакцию необходимо изучить, но суть в том, что по истечении 14 дней у потребителя появляются права на санкции).

- Единые правила уменьшили срок удовлетворения требования потребителя о возврате уплаченной суммы за некачественный товар с 14 дней до 7 дней. Для производителя это значит, что при вынужденном возвращении денег (например, если дефект серьезный и клиент отказался от ремонта) расчет с клиентом нужно провести быстрее. В учете это влияет на классификацию задолженности: требование к возврату денег теперь сверхкраткосрочное. Проще говоря, надо иметь денежные резервы или страхование на такие случаи, иначе нарушение срока возврата грозит штрафами.

- Новые правила ввели интересную норму: учредители (собственники) компании могут нести солидарную ответственность перед потребителем. Это сделано для предотвращения ситуации, когда фирма-продавец ликвидируется, не выполнив решения суда по претензии. Для крупных действующих производителей это не столь актуально, но сигнал понятен – уйти от выплат по гарантиям путем ликвидации бизнеса стало сложнее. В перспективе это может влиять на оценку рисков: аудиторы могут требовать раскрытия, если против компании есть много исков потребителей, ведь ответственность может затронуть аффилированные структуры.

- Единые правила также уделили внимание цифровым продуктам, ответственности дистрибьюторов, представителей и т.д. В контексте бытовой техники это не столь существенно (больше для софта и онлайн-услуг). Но важно, что теперь официальный представитель может нести ответственность наравне с производителем. Например, если Artel работает через дистрибьютора в РФ, то потребитель в праве предъявлять претензии и к нему, и к заводу, и к учредителям – все солидарно. Это повышает требование к четкости внутренних договоров между производителем и дистрибьютором, чтобы регрессно распределять расходы.

Белорусское законодательство. До унификации в Беларуси были свои сроки и нормы (в ряде случаев строже: например, на ремонт мобильных телефонов – 14 дней). Теперь, с унификацией, в обеих странах единообразие, что упрощает работу трансграничных компаний. Но нужно учитывать и налоговые особенности: Беларусь, хотя и перенимает часть стандартов, имеет свою специфику учета. Например, в РБ тоже существуют резервы на гарантийный ремонт, и налоговый учет схож с РФ (близкие нормы Налогового кодекса РБ). Для Artel, работающей в РБ через ООО «Х», важно синхронизировать учетные подходы в двух странах. Разницы могут возникать из-за курсов валют (запчасти закупаются, возможно, за валюту) – тогда требуется учитывать курсовые разницы при оценке резервов.

Международные стандарты (IFRS). На мировом уровне учет гарантийных обязательств регулируется стандартом IAS 37 (Provisions, Contingent Liabilities and Contingent Assets). Российские правила сейчас близки к нему, но международная практика уделяет особое внимание обоснованию оценок. Согласно IFRS, если гарантийных случаев много, обязательство оценивается по методу ожидаемого значения – то есть расчет среднего ожидаемого расхода с учетом вероятностей всех исходов. Например, если статистика дефектов: 85% товаров не требуют ремонта, 10% – мелкий ремонт (условно \$100), 5% – крупный (\$1000), то резерв на 1000 проданных единиц составит $0.85\% + \$100 \cdot 10\% + \$1000 \cdot 5\% = \$60$ на единицу, или \$60 000 на всю партию. Такой подход более точный при больших числах, тогда как российский учет часто обходится укрупненными показателями. IFRS также требует раскрывать в примечаниях информацию о характере гарантийных обязательств, неопределенностях и проч. Для компании, нацеленной на международные рынки капитала, соблюдение этих требований – вопрос репутации. Поэтому мировые концерны, как правило, имеют отлаженные системы прогнозирования гарантийных расходов, тесно связанные с отделами качества. Это позволяет им довольно точно резервировать суммы и пересматривать их при появлении новой информации (например, сервисных кампаний отзыва продукции).

Сравнение сервисной модели в разных странах. В глобальной практике есть несколько моделей послепродажного обслуживания:

- Например, некоторые крупные компании (автоконцерны, электроника) создают свои авторизованные представительства, полностью контролируя процесс. Тогда все расходы остаются внутри компании, и учет проще – это внутренние затраты. Резерв все равно создается, но взаимодействия с внешними подрядчиками меньше.

- В автоиндустрии производитель возлагает гарантийный ремонт на дилеров, которые затем выставляют ему претензии (CLAIMS) и получают возмещение. Здесь ситуация близка к нашему случаю: дилер = сервисный партнер. В США и Европе это обычно решено через порталы: дилер вводит данные ремонта в систему, производитель автоматически рассчитывает возмещение по стандартам. Учет – аналогично: производитель признает расход (с уменьшением резерва) и кредиторку дилеру, дилер – доход от производителя. Такие системы позволяют собрать статистику глобально и быстро обновлять оценку резерва (например, если выявлен массовый дефект).

- Некоторые фирмы вместо создания резервов предпочитают покупать страховку на гарантийные случаи. Они платят страховой компании премию, а та возмещает расходы по ремонту/замене. Тогда в учете производителя вместо резерва фигурирует страховой платеж как расход периода, а будущие затраты на ремонты его не касаются – их несет страховщик. Однако страховка покрывает, как правило, расширенные гарантии или специфические риски, и не очень распространена для обычной гарантии из-за дороговизны.

- Расширенные гарантии продаются отдельно. Это тоже практика: базовая гарантия (например, 1 год) – за счет производителя, а дополнительный год или два – за отдельную плату (часто эти программы администрируют третьи фирмы). Тогда у производителя обязательство только на первый год (классический резерв), а за расширенный период обязательство у страховой/партнера, который получил премию.

Для сервиса как бизнеса важно, что скорость и качество обслуживания влияют на лояльность клиентов и, в конечном счете, на продажи. Законодательство лишь устанавливает минимальные требования, но многие западные компании добровольно стремятся превзойти их – например, предлагают подменный товар на время ремонта, ускоренный сервис за регистрацию продукта и т.п. Все это, конечно, дополнительные затраты, но они рассматриваются как маркетинговые инвестиции.

В некоторых странах действуют жёсткие «лемон-лоу» (законы о "лимонах", как в США для автомобилей): если товар регулярно ломается или долго в ремонте, потребитель может добиться возврата денег или замены через суд. Это стимулирует производителей скорее заменить товар клиенту, а потом самим разбираться с ремонтом

отдельно. В учетном смысле это означает, что часть гарантийных обязательств реализуется не через ремонт (затраты на запасные части и труд), а через обмен (списание товара и выдача нового). Например, Apple в ряде случаев просто выдает отремонтированный или новый телефон взамен, не заставляя ждать ремонт – такие расходы они тоже закладывают в свои гарантии. Для учета это другой характер затрат (более капиталоемкий), но цель – удержать клиента довольным.

В целом, сравнение показывает: финансовая модель гарантии должна быть адаптирована под правовую среду и ожидания рынка. В странах с жесткой защитой потребителей (Европа, США) производители вынуждены тратить больше на гарантийный сервис и учет у них более консервативный – они зачастую завышают резервы, чтобы гарантированно покрыть все случаи. В странах с менее строгим регулированием резерв может быть минимальным, но тогда выше риск скандалов и потери репутации, что косвенно бьет по финансам.

Для Artel, работающей на рынках СНГ, глобальная практика дает подсказки: инвестировать в надежность продукции (чтобы снизить долю гарантийных случаев) и в построение эффективной сервисной сети. Финансово это выразится в оптимизации резервов – чем реже ломается техника, тем меньше приходится отчислять. А грамотный учет и контроль помогут избежать штрафов и сохранить прозрачность отчетности, что особенно важно, если компания планирует расширяться и привлекать инвестиции.

Заключение и рекомендации

Гарантийные ремонты представляют собой сложный перекресток между обязанностями по обслуживанию клиентов и требованиями финансового учета. На примере компании Artel и ее работы через авторизованные сервисные центры видно, что успешная организация процесса зависит как от правильно оформленных договоров, так и от грамотного отражения операций в бухгалтерском учете. Ключевые проблемы, обозначенные в статье, включают: необходимость своевременного и полного резервирования расходов на гарантийное обслуживание; обеспечение прозрачных расчетов с сервисными партнерами и корректного учета компенсаций; влияние логистических задержек на финансовые обязательства; типовые ошибки, которые могут привести к финансовым искажениям; а также учет изменений законодательства, значительно ужесточившего требования к срокам и ответственности за гарантийные обязательства.

Рекомендации. Для производителей и дистрибьюторов, занимающихся гарантийным обслуживанием через сторонние сервисные компании, можно предложить следующие меры:

1. Четко закрепить в учетной политике методы оценки гарантийных обязательств, порядок формирования и пересмотра резерва (включая периодичность – ежеквартально, ежегодно), способ учета возмещений от третьих лиц. Убедиться, что политика соответствует актуальным ПБУ и разъяснениям Минфина. При работе в нескольких странах – по возможности унифицировать подходы (с учетом национальных стандартов), чтобы консолидация отчетности была согласованной.

2. Отдел, отвечающий за гарантию/качество, должен регулярно предоставлять бухгалтерии данные о статистике поломок, средней стоимости ремонтов, проблемных случаях. Финансовая служба, в свою очередь, должна делиться с менеджментом анализом: достаточно ли зарезервировано, не растут ли расходы на гарантию быстрее, чем продажи, и т.д. Это поможет вовремя корректировать как техническую политику (например, улучшить конструкцию проблемного узла), так и финансовые оценки.

3. Внедрить цифровую систему учета гарантийных обращений, интегрированную с 1С или ERP. Добиться, чтобы ни один гарантийный случай не проходил мимо учета. Настроить напоминания о приближении дедлайнов ремонта (14 дней) и протокол действий при риске срыва срока (например, решение о замене товара одобряется руководством заранее). Также реализовать контроль возврата бракованных деталей от АСЦ – это снизит вероятность махинаций и даст ценную информацию отделу качества.

4. В новых условиях 14-дневного срока следует пересмотреть подход к складу запчастей: возможно, экономически оправдано держать локальные запасы часто выходящих из строя компонентов, чем ждать их из-за границы. Несмотря на увеличенные складские расходы, это позволит почти исключить просрочки. Финансово такой шаг должен сопровождаться планированием: часть бюджета привязывается к резервированию оборотных средств в запчастях. Кроме того, можно ввести матрицу рисков: какие товары или узлы критичны и дорого обойдутся при замене – и особое внимание к обеспечению их наличия.

5. Бухгалтерам необходимо регулярно обновлять знания о нормативных изменениях (как в бухучете, так и в потребительском праве). Менеджерам сервисной сети – понимать финансовые последствия своих действий (например, затягивание ремонта влечет не только недовольство клиента, но и прямые убытки компании). Проведение совместных обучающих семинаров между финансистами и сервис-инженерами может показаться необычным, но это способствует взаимопониманию: первые узнают об технических причинах задержек, вторые – о стоимости этих задержек.

6. Следует ориентироваться на лучшие практики отрасли: использование автоматизированных порталов для взаимодействия с АСЦ, анализ больших данных по гарантийным случаям, проактивные кампании (например, бесплатная замена определенной партии деталей до их поломки – это дороже сразу, но дешевле, чем репутационные потери). Однако все это делать, учитывая экономическую целесообразность и законодательство. Например, внедряя западный стандарт 2-летней гарантии на всей территории продаж (что уже сделано многими брендами), быть готовым к соответствующему увеличению резервов.

7. Если гарантийные обязательства существенны, в примечаниях к бухгалтерской отчетности полезно раскрывать информацию о них: методику расчета резерва, изменение его за период, необеспеченные обязательства (контингентные) если есть. Это повысит доверие пользователей отчетности (акционеров, кредиторов) и покажет, что компания осведомлена о своих рисках и управляет ими. Для Artel, которая, возможно, рассматривает выход на новые рынки, такая прозрачность – плюс.

В заключение, финансовый успех сервисной модели зависит не только от качества самой продукции, но и от эффективности постпродажного обслуживания. Гарантийный ремонт – это расход, превращающийся в инвестицию в лояльность клиента. Правильно организованный учет позволяет этой инвестиции быть контролируемой и прогнозируемой. Компаниям важно соблюдать баланс: не занижать обязательства (чтобы не столкнуться с внезапными потерями), но и не создавать излишние резервы, отвлекая средства. Современные информационные системы и единое правовое поле в Союзном государстве дают возможности для оптимизации – их реализация позволит минимизировать проблемы отражения гарантийных ремонтов и компенсаций, превратив гарантийный сервис из «необходимого бремени» в конкурентное преимущество.

References

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». – Устанавливает правовые основы ведения бухгалтерского учета в РФ, в т.ч. требования к стандартам учета и отчетности.
2. ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы». – Приказ Минфина РФ от 13.12.2010 г. № 167н. Определяет правила признания и оценки резервов на предстоящие расходы, включая гарантийный ремонт.

3. Налоговый кодекс РФ, ст. 267. – Регулирует порядок формирования резерва предстоящих расходов на гарантийный ремонт в налоговом учете (право налогоплательщика, метод расчета и корректировки).

4. Закон РФ «О защите прав потребителей» (в ред. Единых правил Союзного государства 2024 г.). – Основные права потребителей при обнаружении недостатков товара, сроки гарантийного ремонта (сокращены до 14 дней), права на обмен/возврат, ответственность исполнителей.

5. Постановление Высшего Госсовета Союзного государства от 06.12.2024 г. №6 «О Единых правилах в области защиты прав потребителей». – Вводит унифицированные нормы для РФ и РБ; в частности, устанавливает 14-дневный срок ремонта и 7-дневный срок возврата денег, солидарную ответственность участников.

6. Андрианов А. Учет гарантийных обязательств и сумм получаемых возмещений. Клерк.ру, 15.03.2024 – Рассматривается пример импортера, создающего резерв под гарантийный ремонт и получающего компенсацию от завода, с разъяснениями по ПБУ 8/2010 (учет оценочного обязательства и встречного требования).

7. Бухэксперт 8. Гарантийный ремонт у производителя в 1С, 13.02.2024. – Практическое руководство по отражению операций гарантийного ремонта в 1С: создание резерва, проводки по списанию затрат, отдельный учет НДС.

8. Матигин А. Резерв на гарантийный ремонт в 2026 году. Время бухгалтера, 20.11.2025 – Статья с пояснениями условий формирования резерва (3 условия ПБУ 8/2010), примерами проводок, порядком инвентаризации и корректировки резерва.

9. ЕКАМ. Документальный и бухгалтерский учет гарантийных обязательств у продавца – Блог для предпринимателей, 2021. Описаны три способа обеспечения гарантий (за свой счет, с компенсацией от производителя, через следующий уровень поставки) и акцентированы риски неправильного учета (штрафы, нарушение прав потребителей). Даны рекомендации по ведению резерва и учету НДС.

UDC 336.71 : 658.1

Medyakov V.V., Dudina O.I. Working capital management, optimal cash flow planning models

Управление оборотным капиталом, оптимальные модели планирования
денежных потоков

Medyakov V.V.

Second-year student

Dudina O.I.,

PhD in Economics,

Associate Professor, Department of Accounting
and Auditing,

Ural State University of Economics

Медяков В.В.

Студент 2 курса

Дудина О.И.,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры бухгалтерского

учета и аудита

Уральский Государственный Экономический Университет

Abstract. The article discusses current issues of improving the efficiency of working capital management through the development and optimization of cash flow planning models. The analysis of existing approaches to working capital management is carried out, their advantages and limitations are revealed. Mathematical modeling methods, including linear and nonlinear programming, genetic algorithms, and particle swarm methods, are proposed for creating adaptive cash flow planning systems. Special attention is paid to the integration of digital technologies and automated monitoring systems, which makes it possible to improve forecasting accuracy, decision-making efficiency and the company's resilience to environmental changes. The research results can be used to improve the financial management systems of enterprises in order to increase their liquidity, profitability and competitiveness.

Keywords: working capital, cash flow management, financial planning, optimization models, mathematical modeling, liquidity, financial management, digitalization, risk management, adaptive system

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы повышения эффективности управления оборотным капиталом посредством разработки и оптимизации моделей планирования денежных потоков. Проведён анализ существующих подходов к управлению оборотным капиталом, выявлены их преимущества и ограничения. Предложены методы математического моделирования, включая линейное и нелинейное программирование, генетические алгоритмы и методы роя частиц, для создания адаптивных систем планирования денежных потоков. Особое внимание уделено интеграции цифровых технологий и автоматизированных систем мониторинга, что позволяет повысить точность прогнозирования, оперативность принятия решений и устойчивость предприятия к изменениям внешней среды. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования систем финансового менеджмента предприятий с целью повышения их ликвидности, рентабельности и конкурентоспособности.

Ключевые слова: оборотный капитал, управление денежными потоками, финансовое планирование, оптимизационные модели, математическое моделирование, ликвидность, финансовый менеджмент, цифровизация, риск-менеджмент, адаптивные системы.

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент
кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

В условиях современной динамичной бизнес-среды эффективность управления оборотным капиталом и точное планирование денежных потоков приобретают особую актуальность для обеспечения финансовой стабильности и конкурентоспособности предприятий. Рост конкуренции, постоянные изменения рыночных условий, а также необходимость адаптации к глобальным экономическим тенденциям требуют от руководителей компаний внедрения своевременных и оптимальных инструментов управления финансовыми ресурсами. Оборотный капитал — ключевой аспект финансового менеджмента, определяющий способность организации поддерживать операционную деятельность, своевременно выполнять обязательства и инвестировать в развитие. Неэффективное управление данными ресурсами ведет к увеличению финансовых издержек, снижению ликвидности и росту риска неплатежеспособности, что негативно сказывается на общей устойчивости компании. В сложной финансовой среде, в условиях высокой неопределенности экономических факторов, разработка и внедрение современных моделей планирования денежных потоков становится критически важной задачей. Они позволяют не только обеспечить своевременное финансирование текущих потребностей, но и стратегически планировать будущие инвестиции, оптимизировать структуру источников финансирования и минимизировать издержки. Внедрение таких моделей способствует повышению прозрачности финансовых процессов, ускорению принятия управленческих решений и формированию гибкой системы реагирования на возможные кризисные ситуации. Учитывая вышеизложенное, актуальность исследования методов и моделей управления оборотным капиталом обусловлена необходимостью повышения эффективности финансового менеджмента и обеспечения долгосрочной устойчивости бизнеса в условиях постоянных рыночных изменений.

Основной целью исследования является разработка и применение инновационных моделей планирования денежных потоков для повышения эффективности управления оборотным капиталом на предприятии. В рамках достижения поставленной цели ставятся следующие задачи: провести всесторонний анализ существующих подходов и моделей управления оборотным капиталом, выявить их сильные стороны и ограничения, а также определить сферы применения и возможности усовершенствования; сформировать критерии и методы оптимизации систем планирования денежных потоков, учитывающие современные экономические условия и особенности хозяйственной деятельности предприятий; разработать алгоритмы моделирования денежных потоков на основе современных аналитических технологий и методов математического прогнозирования; провести эмпирическую проверку предложенных моделей на примерах конкретных предприятий для

определения их эффективности и сравнения с существующими подходами. Ожидаемыми результатами являются создание усовершенствованных моделей планирования денежных потоков, обладающих высоким уровнем точности и гибкости, а также рекомендаций по их внедрению в системы финансового менеджмента предприятий, что позволит повысить их адаптивность, снизить финансовые риски и увеличить уровень рентабельности при управлении оборотным капиталом.

Для большего развития, а также совершенствования современных моделей управления оборотным капиталом и планирования денежных потоков представлен комплекс рекомендаций.

Комплекс рекомендаций по совершенствованию современных моделей управления оборотным капиталом и планирования денежных потоков:

1. Системное внедрение сценарного анализа и вероятностных методов в процесс планирования денежных потоков, что позволяет не только оптимизировать текущие финансовые показатели, но и оценивать устойчивость системы управления к различным рискам и неопределённостям рыночной среды. Это обеспечивает проактивный характер финансового менеджмента.

3. Интеграция цифровых технологий и автоматизированных систем мониторинга в модели управления оборотным капиталом, что позволяет реализовать непрерывный контроль денежных потоков в реальном времени, оперативно выявлять отклонения и корректировать финансовую стратегию. Автором предложен подход к использованию данных мониторинга для динамической настройки параметров оптимизационных алгоритмов.

4. Формулировка критериев эффективности адаптивных моделей, включающих не только традиционные показатели ликвидности и рентабельности, но и такие параметры, как скорость сходимости алгоритмов, устойчивость решений в условиях неопределённости и способность системы к самообучению на основе исторических данных

5. Предложения по практическому внедрению разработанных моделей в систему финансового менеджмента предприятий, включая этапы интеграции с существующими информационными системами, обучение персонала и оценку экономического эффекта от внедрения.

Предложенные меры позволят создать и обосновать интегрированную адаптивную систему управления оборотным капиталом, сочетающую передовые методы математического моделирования, цифровые технологии и риск - ориентированный подход, что в совокупности повысит точность прогнозирования,

оперативность принятия решений и общую финансовую устойчивость предприятия в условиях нестабильной внешней среды.

Обзор существующих моделей управления оборотным капиталом

Обзор существующих моделей управления оборотным капиталом выявляет широкий спектр подходов, отражающих современные тенденции и инновационные методы в области финансового менеджмента [3, с.198]. Традиционные модели, основанные на линейных расчетах и фиксированных нормативных значениях, позволяют обеспечить базовые требования ликвидности и кредитоспособности предприятия [4]. Однако такие подходы зачастую недостаточно гибки для адаптации к изменяющимся рыночным условиям и внутренним процессам компании [6].

Современные модели активно используют компьютерные технологии и аналитические инструменты, что позволяет реализовывать более точное и своевременное планирование денежных потоков. Среди них выделяются модели дискретного и непрерывного планирования, основанные на системном подходе и теории управления запасами [5,9]. Например, модели оптимизации денежных потоков с использованием методов линейного программирования и симуляционных алгоритмов позволяют не только предусматривать потребности в оборотных средствах, но и минимизировать издержки за счет оптимальных решений [10].

Еще одним значимым подходом является интеграция моделей управления оборотным капиталом с системами корпоративного управления рисками, что позволяет учитывать потенциальные угрозы и своевременно реагировать на изменения внешней среды [18]. Преимущества таких моделей заключаются в их способности обеспечивать баланс между ликвидностью и рентабельностью, повышать финансовую устойчивость организации и делать ее деятельность более управляемой [2].

Несмотря на очевидные преимущества, современные модели управления имеют и свои ограничения. Многие из них требуют высокой квалификации специалистов и значительных объемов данных для корректного функционирования [7]. Кроме того, сложность построения моделей и необходимость их постоянной актуализации зачастую затрудняют их внедрение, особенно в малом бизнесе [8].

Таким образом, анализ существующих подходов свидетельствует о необходимости дальнейшей интеграции передовых методов моделирования и автоматизации процессов планирования денежных потоков [14]. Объединение классических методов с инновационными инструментами позволяет создавать более гибкие и адаптивные системы управления оборотным капиталом, что значительно повышает эффективность финансового менеджмента предприятия [1].

В ряду современных подходов особое значение приобретает использование цифровых технологий и автоматизированных систем мониторинга денежными потоками, что позволяет значительно повысить оперативность и точность расчетов [3]. Внедрение таких систем способствует своевременному выявлению отклонений от запланированных показателей и адаптации стратегий управления в реальном времени. Как отмечается в исследованиях, «совершенствование управления денежными потоками включает использование технологий автоматизации и аналитики, что обеспечивает более высокую степень контроля и оперативности в принятии решений» [17]. Это также способствует созданию условий для более точного прогнозирования будущих денежных потоков и минимизации финансовых рисков [16].

Разработка и оптимизация модели планирования денежных потоков

Разработка и оптимизация модели планирования денежных потоков представляет собой комплексный процесс, основанный на использовании современных методов математического моделирования и анализа. В основе выбранных подходов лежат методы линейного и нелинейного программирования, которые позволяют формализовать задачи определения оптимальных значений денежных потоков в рамках ограничений, обусловленных финансовым состоянием предприятия, рыночными условиями и внутренними ресурсами [11]. В качестве критериев оптимизации применяются показатели максимизации чистого денежного потока, минимизации рисков недостатка ликвидности и повышения общей эффективности использования оборотных средств. В ходе моделирования используются алгоритмы динамического программирования и эвристические методы, такие как генетические алгоритмы и методы роя частиц, что позволяет учитывать сложность финансовых систем и неоднозначность входных данных [12].

Оптимизационный процесс включает в себя установление начальных условий, определение ограничений и последовательный поиск решений, обеспечивающих баланс между затратами и доходами и достижение целей планирования денежных потоков. Особое внимание уделяется разработке адаптивных моделей, способных реагировать на изменения внешних и внутренних факторов, а также интеграции аналитических инструментов, позволяющих отслеживать эффективность реализуемых стратегий. В качестве ключевых критериев оценки эффективности предложенных моделей выступают показатели точности прогнозирования, скорость сходимости алгоритмов и устойчивость решений в условиях неопределенности. Результаты проведенной оптимизации позволяют сформировать рекомендации по рациональному распределению ресурсов, снижению затрат и повышению финансовой стабильности

предприятия. В целом, интеграция этих методов и критериев способствует созданию эффективной системы планирования денежных потоков, которая учитывает специфику конкретного бизнеса и оперативно адаптируется к изменениям внешней среды.

Особое значение при разработке моделей планирования денежных потоков приобретает возможность проведения сценарных анализов, которые позволяют оценить влияние различных внешних и внутренних факторов на финансовое состояние предприятия. В рамках модели реализуются методы оценки рисков и вероятностные подходы, способные учитывать непредсказуемость рыночных условий и колебания спроса [13]. Такой подход повышает устойчивость системы управления денежными потоками и обеспечивает более точное прогнозирование при различных сценариях развития ситуации. Внедрение этих дополнительных методов анализа способствует не только оптимизации текущей финансовой политики, но и подготовке предприятия к возможным кризисным ситуациям, что особенно важно в условиях высокой нестабильности современного рынка [15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования выявлено, что внедрение современных моделей управления оборотным капиталом и планирования денежных потоков существенно повышает финансовую устойчивость и эффективность коммерческой деятельности предприятия. В рамках анализа были определены ключевые преимущества применяемых подходов, среди которых — возможность более точного определения потребностей в денежных ресурсах, снижение уровня необеспеченных кредиторских и дебиторских обязательств, а также оптимизация структуры финансовых потоков, что способствует снижению издержек и увеличению ликвидности.

References

1. Бухарова, А. П. Стратегический управленческий учет как часть управленческого учета на предприятии / А. П. Бухарова, О. И. Дудина, А. С. Клычова // Актуальные проблемы бухгалтерского учета и аудита в условиях стратегического развития экономики: СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ (НАЦИОНАЛЬНОЙ) НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ, Казань, 25–26 марта 2025 года. – Казань: КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, 2025. – С. 131-140.
2. Мусаев, Т. К. Методика аудита обеспеченности предприятия оборотными активами / Т. К. Мусаев, О. И. Дудина // Актуальные вопросы совершенствования государственного (муниципального) финансового контроля, внутреннего финансового

контроля и внутреннего финансового аудита: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 26 ноября 2019 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2020. – С. 187-192.

3. Дудина, О. И. Развитие цифровых технологий в бухгалтерском учете: перспективы и вызовы / О. И. Дудина, В. Е. Кондакова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 10-2(97). – С. 198-203.

4. Романов А. А., Буланкина Н. Н. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ// Экономика и социум. 2025. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-metody-upravleniya-oborotnym-kapitalom> (дата обращения: 18.11.2025).

5. Квочкина В. И., Квочкин А. Н., Свиридова С. М. СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ // Наука и образование. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskij-potentsial-upravleniya-oborotnym-kapitalom-organizatsii> (дата обращения: 18.11.2025).

6. Романовская М. А., Соколова Е. Н.. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ // Вестник науки. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-upravleniya-oborotnym-kapitalom-predpriyatiya> (дата обращения: 18.11.2025).

7. Уфимцева К. А. УПРАВЛЕНИЕ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ В НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ // Вестник науки. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-oborotnym-kapitalom-v-neftyanoy-i-gazovoy-otrasli> (дата обращения: 18.11.2025).

8. Маркова Н.А. КОМПЛЕКС МЕРОПРИЯТИЙ КОМПАНИИ // Научные проблемы водного транспорта. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleks-meropriyatiy-po-upravleniyu-oborotnym-kapitalom-kompanii> (дата обращения: 18.11.2025).

9. Е. В. Кызым, Ю. Л. Есина МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №6-2 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osnovy-upravleniya-oborotnym-kapitalom-predpriyatiya> (дата обращения: 14.12.2025).

10. Захарова Н. А. УПРАВЛЕНИЕ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ // Professional Bulletin: Economics and Management. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-oborotnym-kapitalom-strategicheskie-i-takticheskie-aspekty> (дата обращения: 14.12.2025).

11. Титов В.П. Модели транспортного планирования в системе прогнозирования развития города // Креативная экономика. 2023. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-transportnogo-planirovaniya-v-sisteme-prognozirovaniya-razvitiya-goroda> (дата обращения: 18.11.2025).

12. Захаров Д.А. ПРИМЕНЕНИЕ ТРАНСПОРТНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРЕНОСА ТРАНССИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ЗА ГРАНИЦЫ ГОРОДА ТЮМЕНИ // Архитектура, строительство, транспорт. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-transportnogo-modelirovaniya-pri-otsenke-effektivnosti-perenosa-transsibirskoy-zheleznoy-dorogi-za-granitsy-goroda> (дата обращения: 18.11.2025).

13. Матвейкин В.Г., Немтинов В.А., Дмитриевский Б.С., Лемкина М.В., Терехова А.А, и др.. УПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСНЫМ ПРОЕКТОМ НА ПРИМЕРЕ СОСТАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО РАСПИСАНИЯ // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-resursnym-planirovaniem-proektov-na-primere-sostavleniya-proizvodstvennogo-raspisaniya> (дата обращения: 18.11.2025).

14. Джалилов Э. Ш.. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ// Вестник науки. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-upravleniya-denezhnymi-potokami-3> (дата обращения: 18.11.2025).

15. Скорикова Н. С. ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ // Мировая наука. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-upravleniya-denezhnymi-potokami> (дата обращения: 18.11.2025).

16. Гаджиев Г. Управление денежными потоками предприятия // Символ науки. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-denezhnymi-potokami-predpriyatiya-6> (дата обращения: 18.11.2025).

17. Низаметдинова С. Р., Астраханцева Н. Д., Рачек С. В.. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ // Вестник науки. 2024. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-upravleniya-denezhnymi-potokami-predpriyatiya> (дата обращения: 18.11.2025).

18. Евстифеева У. С., Наконечная Т. В.. АНАЛИЗ И ОПТИМИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ // Экономика и социум. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-optimizatsiya-denezhnyh-potokov-organizatsii> (дата обращения: 18.11.2025).

UDC 33

Safin R.R. System of performance indicators for production and economic activities of construction companies Ak Bars Dom, PIK, SMU-88 and their evaluation

Система показателей эффективности производственно-хозяйственной деятельности строительных компаний ООО «Ак Барс Дом», ПАО «ПИК», ООО «СМУ-88» и их оценка

Safin Rustem Ramilevich,

Postgraduate student, Institution of Higher Education "University of Management "TISBI", Kazan
Сафин Рустем Рамилевич,
Аспирант, Учреждение высшего образования «Университет управления «ТИСБИ» ,г. Казань

Abstract. The aim of this study is a comprehensive analysis of the performance indicators of leading construction companies in Russia for the period 2022-2025. The author used the following methods of scientific inquiry in writing this article: methods of financial analysis, the ratio method, and horizontal and vertical analysis of financial statements. During the research, the author assessed the profitability, liquidity, business activity, and financial stability of the companies LLC "Ak Bars Dom", PJSC "PIK", and LLC "SMU-88". The main results showed significant differentiation in performance indicators between the analyzed companies, due to different scales of activity and regional specifics. It was revealed that PJSC "PIK" demonstrates the most stable development dynamics, while regional operators show high volatility in their indicators. The findings can be used to improve the management system of construction companies.

Keywords: efficiency of construction companies, financial analysis, profitability indicators, liquidity, business activity, financial stability, construction industry.

Аннотация. Целью настоящего исследования является комплексный анализ системы показателей эффективности производственно-хозяйственной деятельности ведущих строительных компаний России за период 2022-2025 годов. При написании статьи, автором применялись следующие методы научного познания: методы финансового анализа, коэффициентный метод, горизонтальный и вертикальный анализ отчетности. В процессе исследования, автором была проведена оценка рентабельности, ликвидности, деловой активности и финансовой устойчивости компаний ООО «Ак Барс Дом», ПАО «ПИК» и ООО «СМУ-88». Основные результаты показали существенную дифференциацию показателей эффективности между анализируемыми предприятиями, обусловленную различными масштабами деятельности и региональной спецификой. Выявлено, что компания ПАО «ПИК» демонстрирует наиболее устойчивую динамику развития, тогда как региональные операторы показывают высокую волатильность показателей. Полученные выводы могут быть использованы для совершенствования системы управления строительными компаниями.

Ключевые слова: эффективность строительных компаний, финансовый анализ, показатели рентабельности, ликвидность, деловая активность, финансовая устойчивость, строительная отрасль.

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Введение

Строительная отрасль, безусловно, является одним из ключевых драйверов экономического развития России, обеспечивая значительный мультипликативный эффект для смежных отраслей. Отметим так же, что в современных условиях,

характеризующихся высокой волатильностью рынков и геополитической неопределенностью, вопросы оценки эффективности производственно-хозяйственной деятельности строительных компаний приобретают особую актуальность. Как справедливо отмечают современные отечественные исследователи, система показателей эффективности должна обеспечивать комплексную оценку всех аспектов деятельности предприятия [1].

Теоретические основы оценки эффективности хозяйственной деятельности строительных организаций разработаны в трудах таких ученых, как Э. Р. Мухаррамова, К. О. Титкова, А. А. Макаров [1], Амиров, А. И. [2], Гимадиева, Л. Ш. [3], Ф. М. Сайфуллина, Л. Р. Мустафина, А. А. Шарифуллина, Л. И. Файзуллина [4], Амиров, А. И. [5], Гимадиева, Л. Ш. [6], Султанов, А. А. [7], Клещева, О. А. [8]. Впрочем, по мнению автора, что специфика современного этапа развития отрасли требует постоянной актуализации методических подходов к оценке эффективности.

Целью настоящего исследования является проведение комплексного анализа системы показателей эффективности производственно-хозяйственной деятельности строительных компаний ООО «Ак Барс Дом», ПАО «ПИК» и ООО «СМУ-88» за период 2022-2025 годов.

Научная новизна исследования заключается в формировании автором адаптированной системы показателей оценки эффективности строительных компаний различного масштаба с учетом современных условий функционирования отрасли.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии автором методических подходов к оценке эффективности производственно-хозяйственной деятельности строительных организаций. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных автором результатов менеджментом строительных компаний для принятия управленческих решений.

Материалы и методы исследования

Материальную базу исследования составили данные публичной финансовой отчетности строительных компаний ООО «Ак Барс Дом», ПАО «ПИК» и ООО «СМУ-88» за период 2022-2025 годов. Собственно говоря, выбор данных компаний автором, обусловлен их различной масштабностью и региональной принадлежностью, что позволяет получить более полную картину состояния отрасли. Отметим, что строительная компания ПАО «ПИК» представляет собой крупнейшего федерального застройщика, ООО «Ак Барс Дом» является значимым региональным оператором Республики Татарстан, ООО «СМУ-88» представляет сегмент средних строительных организаций.

Методологической основой исследования послужили труды отечественных

ученых в области экономического анализа и управления строительными компаниями. В процессе исследования, автором применялись общенаучные методы познания, включая анализ и синтез, индукцию и дедукцию, системный подход.

Результаты и обсуждение

Проведенный автором анализ показателей рентабельности исследуемых строительных компаний выявил существенные различия в эффективности их деятельности. Как видно из представленных данных, компания ПАО «ПИК» демонстрирует наиболее стабильную динамику показателей рентабельности на протяжении всего анализируемого периода.

Таблица 1

Показатели рентабельности строительных компаний за 2022-2025 гг., %

Показатель	Компания	2022	2023	2024	2025
Рентабельность активов	ПАО «ПИК»	8,2	9,1	10,3	11,7
	ООО «Ак Барс Дом»	6,5	7,2	6,8	7,5
	ООО «СМУ-88»	4,3	3,8	5,1	5,9
Рентабельность собственного капитала	ПАО «ПИК»	15,6	17,2	18,9	21,3
	ООО «Ак Барс Дом»	12,3	13,8	12,9	14,2
	ООО «СМУ-88»	8,7	7,6	10,2	11,8
Рентабельность продаж	ПАО «ПИК»	12,4	13,6	14,8	16,2
	ООО «Ак Барс Дом»	9,8	10,5	9,9	10,8
	ООО «СМУ-88»	6,9	6,1	7,8	8,6

Источник: по материалам автора

Необходимо отметить, что за исследуемый период, рентабельность активов компании ПАО «ПИК» выросла с 8,2% в 2022 году до 11,7% в 2025 году, что свидетельствует о повышении эффективности использования активов. Рентабельность собственного капитала увеличилась с 15,6% до 21,3%, демонстрируя высокую отдачу на вложенный капитал акционеров. Вероятно, это связано с эффективной операционной деятельностью и оптимизацией структуры затрат.

Компания ООО «Ак Барс Дом» показывает менее стабильную динамику, хотя общий тренд остается положительным, рентабельность активов колебалась в диапазоне 6,5-7,5%, что, впрочем, соответствует среднеотраслевым значениям для региональных операторов. Следует отметить некоторое снижение показателей в 2024 году, которое может быть обусловлено изменением конъюнктуры регионального рынка

недвижимости.

Строительная компания ООО «СМУ-88», представляющая сегмент средних строительных компаний, демонстрирует наименьшие значения показателей рентабельности, однако положительная динамика последних лет вселяет оптимизм. Рентабельность активов выросла с 4,3% до 5,9%, что может свидетельствовать о реализации мероприятий по повышению эффективности деятельности строительной компании ООО «СМУ-88».

Таблица 2

Показатели ликвидности строительных компаний за 2022-2025 гг.

Показатель	Компания	2022	2023	2024	2025
Коэффициент текущей ликвидности	ПАО «ПИК»	1,85	1,92	2,05	2,18
	ООО «Ак Барс Дом»	1,45	1,52	1,48	1,56
	ООО «СМУ-88»	1,28	1,21	1,35	1,42
Коэффициент быстрой ликвидности	ПАО «ПИК»	1,23	1,31	1,38	1,46
	ООО «Ак Барс Дом»	0,95	1,02	0,98	1,05
	ООО «СМУ-88»	0,78	0,72	0,83	0,89
Коэффициент абсолютной ликвидности	ПАО «ПИК»	0,45	0,52	0,58	0,63
	ООО «Ак Барс Дом»	0,32	0,36	0,34	0,38
	ООО «СМУ-88»	0,21	0,18	0,24	0,28

Источник: по материалам автора

Анализ показателей ликвидности свидетельствует о достаточно устойчивом финансовом положении всех исследуемых компаний, по всей видимости, компания ПАО «ПИК» обладает наиболее сбалансированной структурой активов и обязательств. Отметим, что коэффициент текущей ликвидности превышает нормативное значение 2,0 начиная с 2024 года, что указывает на высокую способность компании погашать краткосрочные обязательства.

Строительная компания ООО «Ак Барс Дом», поддерживает коэффициент текущей ликвидности на уровне 1,45-1,56, что находится в допустимых пределах, хотя и ниже оптимального значения. Отметим, что коэффициент быстрой ликвидности колеблется около единицы, что, в принципе, является приемлемым для строительной отрасли с учетом специфики оборотных активов.

Строительная компания ООО «СМУ-88» демонстрирует наименьшие значения показателей ликвидности среди анализируемых компаний, что может свидетельствовать о более напряженном финансовом положении. Тем не менее, положительная динамика последних лет указывает на улучшение ситуации.

Таблица 3

Показатели деловой активности строительных компаний за 2022-2025 гг., обороты

Показатель	Компания	2022	2023	2024	2025
Оборачиваемость активов	ПАО «ПИК»	0,95	1,02	1,08	1,15
	ООО «Ак Барс Дом»	0,82	0,87	0,85	0,91
	ООО «СМУ-88»	0,68	0,65	0,73	0,78
Оборачиваемость дебиторской задолженности	ПАО «ПИК»	6,8	7,2	7,6	8,1
	ООО «Ак Барс Дом»	5,4	5,8	5,6	6,0
	ООО «СМУ-88»	4,2	3,9	4,5	4,9
Оборачиваемость кредиторской задолженности	ПАО «ПИК»	5,6	5,9	6,2	6,5
	ООО «Ак Барс Дом»	4,8	5,1	4,9	5,3
	ООО «СМУ-88»	3,9	3,6	4,1	4,4

Источник: по материалам автора

Рассматриваемые автором в таблице 3 показатели деловой активности, характеризуют эффективность использования ресурсов компаниями. Судя по всему, строительная компания ПАО «ПИК» демонстрирует наиболее высокую скорость оборота активов, что обеспечивает быстрое высвобождение и повторное вложение средств в операционный цикл, так же стоит обратить внимание на то, что оборачиваемость активов ПАО «ПИК» выросла с 0,95 до 1,15 оборотов, что свидетельствует о повышении интенсивности использования имущества.

Оборачиваемость дебиторской задолженности компании ПАО «ПИК» составляет 8,1 оборота в 2025 году, что соответствует периоду инкассации около 45 дней, это, надо полагать, является вполне приемлемым показателем для строительной отрасли, учитывая специфику расчетов с покупателями.

Строительные компании ООО «Ак Барс Дом» и ООО «СМУ-88», показывают более низкие значения оборачиваемости, что может быть связано с меньшими масштабами деятельности и особенностями работы на региональных рынках, однако положительная

динамика показателей указывает на совершенствование управления оборотным капиталом.

Таблица 4

Показатели финансовой устойчивости строительных компаний за 2022-2025 гг.

Показатель	Компания	2022	2023	2024	2025
Коэффициент автономии	ПАО «ПИК»	0,52	0,54	0,56	0,58
	ООО «Ак Барс Дом»	0,48	0,49	0,47	0,50
	ООО «СМУ-88»	0,42	0,40	0,44	0,46
Коэффициент финансовой зависимости	ПАО «ПИК»	1,92	1,85	1,79	1,72
	ООО «Ак Барс Дом»	2,08	2,04	2,13	2,00
	ООО «СМУ-88»	2,38	2,50	2,27	2,17
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	ПАО «ПИК»	0,38	0,42	0,45	0,49
	ООО «Ак Барс Дом»	0,28	0,31	0,29	0,33
	ООО «СМУ-88»	0,19	0,16	0,22	0,26

Источник: по материалам автора

Проведенная автором оценка финансовой устойчивости показывает, что компания ПАО «ПИК» обладает наиболее сбалансированной структурой капитала. Коэффициент автономии ПАО «ПИК» вырос с 0,52 до 0,58, превышая критическое значение 0,5, что свидетельствует о финансовой независимости компании, соответственно, коэффициент финансовой зависимости ПАО «ПИК» снизился с 1,92 до 1,72, что указывает на уменьшение доли заемных средств в структуре капитала.

Строительная компания ООО «Ак Барс Дом» поддерживает коэффициент автономии на уровне около 0,5, что, в общем-то, является приемлемым для строительной отрасли, некоторые колебания показателя в течение анализируемого периода связаны с изменением объемов привлечения заемного финансирования для реализации проектов.

Строительная компания ООО «СМУ-88» демонстрирует на протяжении исследуемого периода, наименьшую финансовую устойчивость среди анализируемых компаний, что типично для предприятий среднего размера. Отметим, что коэффициент автономии ООО «СМУ-88», ниже критического значения, однако положительная динамика последних лет свидетельствует о постепенном укреплении финансовой

независимости.

Проведенный в рамках настоящего исследования сравнительный анализ всех групп показателей ООО «Ак Барс Дом», ПАО «ПИК» и ООО «СМУ-88», позволяет автору сделать вывод о том, что масштаб деятельности существенно влияет на эффективность производственно-хозяйственной деятельности строительных компаний. Крупные федеральные операторы, такие как ПАО «ПИК», имеют преимущества в виде экономии на масштабе, доступа к более дешевым источникам финансирования, возможности оптимизации закупок материалов и ресурсов.

Выводы

Проведенное автором исследование системы показателей эффективности производственно-хозяйственной деятельности строительных компаний ООО «Ак Барс Дом», ПАО «ПИК» и ООО «СМУ-88» за период 2022-2025 годов позволяет сформулировать следующие выводы. Прежде всего, необходимо отметить, что строительная компания ПАО «ПИК», демонстрирует наиболее высокие и стабильные показатели эффективности по всем группам индикаторов, что обусловлено масштабом деятельности, диверсификацией портфеля проектов и эффективной системой управления. Далее отметим, что региональный оператор ООО «Ак Барс Дом» показывает средние значения показателей с умеренной волатильностью, что связано со спецификой регионального рынка и зависимостью от локальных экономических условий.

Строительная компания ООО «СМУ-88», представляющая сегмент средних строительных организаций, характеризуется наименьшими значениями показателей эффективности, однако демонстрирует положительную динамику, что свидетельствует о потенциале роста. Таким образом, проведенный автором анализ показал, что все исследуемые компании сохраняют финансовую устойчивость и платежеспособность, хотя и с различной степенью запаса прочности.

Практическая значимость полученных автором результатов, заключается в возможности использования разработанной автором системы показателей для мониторинга эффективности деятельности строительных компаний различного масштаба.

References

1. Стратегическое планирование деятельности строительных предприятий в условиях нестабильности рыночной экономики (на материалах Республики Татарстан) / Э. Р. Мухаррамова, К. О. Титкова, А. А. Макаров [и др.] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2025. – № 1(81). – С. 1-19.

2. Амиров, А. И. Основные тенденции развития инвестиционно-строительного рынка и рынка недвижимости в республике Татарстан / А. И. Амиров, Р. М. Сиразетдинов // Экономика строительства и жилищно-коммунального хозяйства. – 2023. – № 2(3). – С. 5-12.
3. Гимадиева, Л. Ш. Моделирование стоимости строительства жилья на примере Республики Татарстан / Л. Ш. Гимадиева // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 42.
4. Тенденции развития строительного комплекса региона на основе анализа финансового состояния крупных компаний / Ф. М. Сайфуллина, Л. Р. Мустафина, А. А. Шарифуллина, Л. И. Файзуллина // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – № 12(170). – С. 315-330.
5. Амиров, А. И. Особенности строительного рынка и рынка недвижимости в Республике Татарстан / А. И. Амиров, Р. М. Сиразетдинов // Экономика строительства. – 2023. – № 9. – С. 35-39.
6. Гимадиева, Л. Ш. Исследование факторов, влияющих на стоимость жилья (на примере Республики Татарстан) / Л. Ш. Гимадиева // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2023. – № 1(147). – С. 95-102.
7. Султанов, А. А. Инструменты финансирования комплексного строительства в сфере индивидуального жилищного строительства в российских регионах (на примере Республики Татарстан) / А. А. Султанов // Вестник Российского университета кооперации. – 2024. – № 3(57). – С. 94-98.
8. Клещева, О. А. Факторы, определяющие тенденции на рынке жилой недвижимости региона (на примере Республики Татарстан) / О. А. Клещева, В. Л. Рожков, Ф. М. Сайфуллина // Креативная экономика. – 2025. – Т. 19, № 8. – С. 2051-2068.

EDUCATION AND PEDAGOGY

UDC 37

Adamyan A.E. Methodology and technologies of teaching foreign languages in a contrastive aspect - "english as a means of communication"

Методика и технологии преподавания иностранных языков в контрастивном аспекте - «английский как средство общения»

Adamyan Anait Elmirovna,

Senior Lecturer, Institute of Foreign Languages, Department of Contrastive Linguistics, Moscow State Pedagogical University (abbreviated as Moscow State Pedagogical University, FSBEI HE "MPGU")

Адамян Анаит Элмировна,

Старший преподаватель, Институт иностранных языков, кафедра контрастивной лингвистики, сокращенное – Московский педагогический государственный университет, ФГБОУ ВО «МПГУ»

Abstract. The scientific article analyzes in detail the methodology, as well as innovative technologies for teaching foreign languages (English). The author of the scientific work draws attention to the study of different approaches to the educational process that contribute to the development of students' communication skills. Traditional methods are considered, as well as innovative ones, including the use of digital technologies, as well as platforms in an interactive format in the educational process. In particular, the study includes methodological recommendations for practical use by the teaching staff, which are aimed at increasing the effectiveness of the educational process, and in addition, stimulating students' interest in the English language. The purpose of the scientific work is to analyze the methods and innovative technologies that are used to teach English in the context of a contrastive aspect, developing students' intercultural interaction skills.

Keywords: education, educational process, foreign language, English language, communication skills, methods and technologies, innovations.

Аннотация. В научной статье подробно анализируется методика, также инновационные технологии преподавания иностранных языков (английского языка). Автор научной работы обращает внимание на изучение разных подходов к образовательному процессу, способствующих развитию навыков коммуникации обучающихся. Рассматриваются традиционные методы, а также инновационные, в том числе применение цифровых технологий, а также платформ в интерактивном формате в учебном процессе. В том числе, исследование включает в себя методические рекомендации для практического применения преподавательского состава, которые направлены на повышение результативности учебного процесса, а кроме этого на стимулирование интереса обучающихся к английскому языку. **Цель** научной работы проанализировать методики и инновационные технологии, которые применяются для преподавания английского языка в рамках контрастивного аспекта, развивающих у обучающихся навыки межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: образование, учебный процесс, иностранный язык, английский язык, коммуникативные навыки, методики и технологии, инновации.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Введение

«Контрастивная лингвистика как область современного языкознания зародилась сравнительно недавно. В отечественной науке о ней широко заговорили в 60-х годах прошлого века. Определенной вехой в установлении данной области как самостоятельной дисциплины можно считать выход в свет XXV Выпуска «Нового в зарубежной лингвистике», целиком посвященного контрастивной лингвистике» [5, с. 151].

В настоящее время знание иностранных языков (английского) является одним из важных навыков. Английский язык на сегодняшний день занимает ведущие позиции, также выступает средством международной коммуникации.

Преподавание иностранного языка в рамках контрастивного аспекта предоставляет возможность как углубить понимания английского языка, так и способствует развитию межкультурного взаимодействия. В научной работе автор подробно анализирует методики, а также современные технологии преподавания иностранных языков (английского) [3].

«Первоначально определение контрастивный использовалось в языкознании чаще как синоним сопоставительной и типологической лингвистики. Однако со временем стало понятно, что контрастивная лингвистика обладает самостоятельными функциями, имеет собственный объект и методологию исследования, а также уже наметились подразделы внутри этой дисциплины» [1, с. 214].

Материалами исследования являются научные публикации по теме методики и технологий преподавания иностранных языков в контрастивном аспекте, а также интернет ресурсы с дидактическими материалами, цифровой контент (рассматривается на примере английского языка, который является средством общения).

Методы исследования. В работе применялся сопоставительный анализ (лексика и грамматика) иностранного языка, применение ролевого моделирования, которое предоставляло возможность обучающимся практиковать навыки коммуникации. В том числе, в научной работе использовался метод кейс стадий, который рассматривал ситуации повседневного общения на иностранном языке и определил культурную специфику (общее и специфическое). Кроме того, применялись мультимедийные ресурсы (аудио и видео визуализация), которые способствовали более глубокому пониманию не только аспектов, но и нюансов коммуникации на иностранном языке.

Автор работы обращает внимание на контрастивный анализ, который на данном этапе помогает определить общее и специфическое между иностранными языками. В том числе, контрастивный анализ способствует успешному усвоению учебного материала [2].

Контрастивный анализ является методом, который основан на сопоставлении двух или нескольких языков (иностранных) с целью определения не только их структуры, но и других особенностей.

В рамках преподавания иностранного языка (английского) предоставляется возможность выявить типичные ошибки, которые возникают у носителей иностранных языков.

Составить целенаправленные упражнения для практического применения (отработка и устранение ошибок). Кроме того, контрастивный анализ преподавания иностранных языков помогает углубить общее понимание обучающимися не только структуры изучаемого языка, но и его функционирования.

Использование контрастивного анализа в образовательном процессе включает в себя сопоставительный анализ грамматического строя иностранного языка (английского) видовременные формы, залоги и порядок слов в английском предложении [7].

Исследование лексических особенностей и различий (общее и специфическое) задание на фонетику, которое включает в себя специфические звуки и обращается внимание в процессе выполнения на интонационные модели.

Кроме того, коммуникативный подход обращает внимание на употребление иностранного языка (английского) в ситуациях повседневного общения. Представляется важным в рамках данного подхода моделировать ситуации, применять игровое моделирование, а также симуляции. Необходимо поощрять обучающихся, что способствует активному развитию навыков коммуникации.

Стоит отметить, что проектная методика предоставляет возможность обучающимся выполнять различные проекты, которые связаны с английским языком. Данный этап включает в себя разработку презентаций на определённые темы, которые интересуют обучающихся.

Рекомендуется проводить интервьюирование с носителями иностранного языка (английского). В том числе, разрабатывать различные видео ролики или подкасты (применять титры и субтитры).

Проектная работа также помогает развивать и групповое взаимодействие, аналитическое мышление, а также творческие способности.

Рассмотрим инновационные технологии в обучении

Применение современных цифровых технологий в образовательном процессе при изучении иностранного языка открывает перспективные возможности. Платформа в режиме онлайн для изучения английского языка как например (*Duolingo, Babbel*). А также видео уроки на английском языке вебинары. Использование приложений в

мобильном режиме (для мобильных устройств), с целью практики и иноязычного произношения и отработки лексических единиц [6].

Методы обучения в интерактивном формате, как например, применение интерактивных досок, а также голосовых помощников, в том числе и использование голосов в виртуальном режиме предоставляют возможность делать учебный процесс не только уникальным, но интерактивным.

«Таким образом, в результате ряда исторических событий английский язык постепенно стал универсальным средством коммуникации в современном мире. Но стремительное развитие интернет-технологий, а также виртуального взаимодействия между людьми из различных странах приводит к тому, что и сам английский язык начинает изменяться» [4, с. 6].

Рассмотрим примеры преподавания в рамках контрастивного аспекта

Пример 1. Ролевое моделирование.

Методика. Разработка сценария, в котором обучающихся играют ключевую роль, а также взаимодействуют на иностранном языке (английском).

Коммуникативная ситуация. Обучающиеся разыгрывают ситуацию в магазине (продавец и покупатель), данный метод предоставляет возможность практиковать навыки коммуникации, а также изучить вокабуляр.

Пример 2. Методика «проектная деятельность». На данном этапе выполняется проект на иностранном языке на тему культуры изучаемого языка (англоязычные страны, например).

Коммуникативная ситуация. Обучающиеся изучают традиции англоязычных стран, далее проводят презентацию информации на иностранном языке, развивая не только коммуникативные навыки, но и навыки исследования.

Пример 3. Методика развития навыков межкультурной коммуникации посредством сопоставления двух культур (родного языка обучающегося и иностранного языка).

Коммуникативная ситуация. Обучающиеся проводят дискуссии по теме общего и специфического в двух языках. Данный метод способствует более глубокому пониманию контекста коммуникации.

Пример 4. Метод применения аутентичных материалов на иностранном языке с целью изучения и проведения дискуссий (иноязычной коммуникации), применения видеороликов, подкастов на английском языке [3].

Выводы

Таким образом, в рамках контрастивного аспекта подходы, а также современные технологии преподавания иностранного языка, которые являются на сегодняшний день

основным средством коммуникации отмечают важность учёта культурной специфики, а также лингвистических особенностей.

Стоит подчеркнуть, что процесс обучения должен включать в себя активные методы, которые способствуют развитию навыков коммуникации, а также уверенности в собственных силах обучающихся.

Адаптация инновационных технологий и ресурсов в режиме онлайн может существенно повысить уровень мотивации обучающихся, их вовлеченность в процесс. Представляется необходимым учитывать практический опыт, который важен для внедрения современных методов к определённым образовательным контекстам, а также потребностям обучающихся.

Заключение

Таким образом, преподавание иностранного языка (английского) на сегодняшний день с учётом контрастивного аспекта предоставляют актуальную возможность не только для понимания английского языка, но и для более глубокого понимания культуры изучаемого языка (английского).

Применение различных методик, а также инновационных технологий предоставляет возможность формировать динамичное учебное пространство, которое способствует развитию коммуникационных навыков.

Адаптация контрастивного анализа в учебном процессе предоставляет возможность как улучшить лингвистические навыки обучающихся, так и подготовить обучающихся к эффективному межкультурному взаимодействию на международной арене.

Дальнейшие исследования. Перспективы дальнейших исследований могут ориентироваться на разработке современных стратегий адаптации культурных компонентов в образовательный процесс.

Представляется важным исследовать влияние инновационных технологий, как например, платформы в режиме онлайн и приложения для мобильных устройств, которые влияют на развитие навыков коммуникации на иностранном языке.

Изучение разных подходов к процессу обучения, которые включают в себя активные подходы, а также метод проектного обучения, что может определить актуальные перспективы для повышения уровня мотивации обучающихся.

В том числе, необходимо провести исследование практического опыта профессорско-преподавательского состава обучающихся, которое поможет определить самые эффективные практики, а также внедрить данные практики к разным учебным контекстам на современном этапе.

References

1. Абиева, Н. А. Значение контрастивной стилистики для преподавания английского языка как иностранного (English for Special Purposes) / Н. А. Абиева // Исследование проблем и тенденций развития высшего образования в современной России: сборник научных трудов / Российская академия образования, Отделение профессионального образования. – Санкт-Петербург: Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. – С. 212-224.
2. Богданова, Н. В. Контрастивный метод в полилингвальном обучении иностранным языкам на основе современных учебно-методических комплектов / Н. В. Богданова, А. Р. Дзюва // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2020. – Т. 9, № 32. – С. 74-84.
3. Богачева, Н. В. Контрастивный подход как фактор совершенствования педагогических условий преподавания языков / Н. В. Богачева, О. В. Ромазанова, Г. З. Закирова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 2. – С. 138-143.
4. Коннов, А. А. Английский язык как универсальный способ коммуникации в современном мире: причины и перспективы развития / А. А. Коннов, Н. А. Антонова // Colloquium-Journal. – 2020. – № 8-7(60). – С. 26-28.
5. Матюшина, Н. В. Контрастивный анализ языковых и лингвокультурных единиц: к постановке проблемы / Н. В. Матюшина // Филологическое обеспечение профессиональной деятельности учителя английского языка и русского языка как иностранного: Сборник научных статей. Том Выпуск 1. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2022. – С. 151-160.
6. Миронов, О. О. Английский язык как глобальный язык общения / О. О. Миронов // СТУДЕНТ года 2022: Сборник статей Международного учебно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 16 мая 2022 года. Том Часть 3. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 327-335.
7. Проценкова, Н. В. Контрастивная лингвистика: Учебное пособие для студентов международного факультета / Н. В. Проценкова. – Издание 2-е, дополненное. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2015. – 148 с.

UDC 378.016

Vasiliev S.F. Subject-problem method building a course of study philosophy at a university

Предметно-проблемный способ построения учебного курса философии в вузе

Vasiliev Sergey Fedorovich

Associate Professor at the Polzunov Altai State Technical University, Barnaul
Васильев Сергей Федорович
доцент АлтГТУ им. И. И. Ползунова, г. Барнаул

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам построения эффективного курса философии в высших учебных заведениях. Курс философии, с одной стороны, должен адекватно отражать сущность философии, с другой стороны, он должен быть нацелен на достижение основной цели преподавания философии в вузе – помощь учащимся в формировании их рационального мировоззрения. В статье дана критика историко-философского способа формирования учебного предмета «философия». Предлагается другой – предметно-проблемный способ построения учебного курса философии. Студенты знакомятся с информацией об основных сквозных философских проблемах и типических способах их решения. Важно знакомить учащихся и с аргументацией за ту или иную теорию. Реальные философские системы выступают как примеры типических решений проблем. Студент на основании изученного материала должен сформировать собственную продуманную позицию по философским вопросам, свою теоретическую и практическую позицию. Большое внимание уделяется и эмоционально-волевому тону философских идей (согласно М. Бахтину), что важно для формирования убеждений. Воспитательная функция учебного предмета «философия» осуществляется также посредством духовных упражнений.

Ключевые слова: мировоззрение, философия, преподавание философии, история философии, воспитание.

Abstract. This article is devoted to the problems of building an effective philosophy course in higher education institutions. On the one hand, the philosophy course should adequately reflect the essence of philosophy, and on the other hand, it should be aimed at achieving the main goal of teaching philosophy in higher education institutions, which is to help students develop their rational worldview. The article provides a critique of the historical and philosophical approach to teaching the subject of philosophy. Instead, it proposes a subject-based and problem-oriented approach to building the philosophy course. Students are introduced to the main philosophical issues and the typical methods of solving them. It is important to familiarize students with the arguments for a particular theory. Real philosophical systems serve as examples of typical solutions to problems. Based on the material studied, students should form their own well-thought-out position on philosophical issues, as well as their theoretical and practical positions. Much attention is also paid to the emotional and volitional tone of philosophical ideas (according to M. Bakhtin), which is important for the formation of beliefs. The educational function of the subject "philosophy" is also carried out through spiritual exercises.

Keywords: worldview, philosophy, teaching philosophy, history of philosophy, education.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Введение

Современная эпоха действительно требует обращения к проблеме формирования и функционирования мировоззрения в российском обществе, особенно, у молодежи.

Мировоззрение тесно связано с образованием и воспитанием. Высший уровень познания мира – это познание мировоззренческих проблем и их решений. Высший

уровень воспитания – это формирование у воспитуемых устойчивого, жизнеутверждающего мировоззрения на основе духовных, человеческих ценностей.

Необходимо понять, что если общество через систему образования не будет сознательно формировать мировоззрение у учащихся, то оно будет формироваться стихийно, причем часто из недоброкачественных источников. Без надлежащей ориентировки в мире молодые люди могут подпасть под влияние различных деструктивных сект, экстремистских объединений, криминальных групп и пр.

Вопросами мировоззрения занимается религия и философия. Традиционные религии, хотя и необходимы, но не решают многих мировоззренческих вопросов, просто не затрагивают их. Кроме того, им не хватает критического мышления. Без него молодой человек может стать жертвой всякого рода фейков, религиозного фанатизма, а то и экстремистской идеологии.

По нашему мнению, философия в 21 веке выходит на первое место в процессе формирования мировоззрения в сознании молодого поколения. Она опирается на разум, интеллект, критическое мышление, что роднит ее с наукой. Опирается на добытые трудом ученых научные данные.

Однако науки даже в своей совокупности не в состоянии решить мировоззренческих проблем. Каждая наука ограничена своим предметом, между различными научными дисциплинами, и даже внутри них есть hiatusы, противоречия, несоответствия, несостыковки, несопоставимость терминологии. Особенно велик разрыв между естественными науками и социогуманитарными. В силу этого наука на данном этапе не в состоянии выработать цельное рациональное мировоззрение, которое задавало бы человеку ориентировку в мире.

К сожалению, некоторые представители естественных наук склонны к редукционизму, который девальвирует высшие уровни реальности, и дискредитирует высшие ценности. Сведение высшего к низшему страшно обедняет картину реальности, подрывает сами основы гуманизма, и способствует формированию нигилистического отношения к жизни.

Наряду с интеллектуальным компонентом в философском знании есть и эмоционально-волевой компонент. М. М. Бахтин называл его эмоционально-волевым тоном. [2] В реальном мировоззрении человека кроме миропонимания присутствует также и мироощущение, мировосприятие, мирочувствование, которые несут в себе эмоционально-волевою, экзистенциальную природу. По нашему мнению, этот компонент тоже должен быть доведен до учащихся, чтобы у них формировались полноценные, лично значимые убеждения.

Воздействуя на сознание и поведение человека как через разумное мышление, так

и через эмоционально-волевой тон, философия выполняет свою практическую функцию. Она изменяет к лучшему высшую реальность в мире – человека. Практическая ориентация курса философии выражается также и в том, что освоение философии происходит ради применения ее к жизни и через применение теоретических положений к решению практических проблем. Такая ориентация помогает и лучшему пониманию предмета через погружение в него. Иммерсивности должно способствовать также широкое использование различных видеоматериалов, художественных текстов, образов искусства и пр.

Результаты и обсуждение

Цель преподавания курса философии в вузе – способствовать формированию у студентов разумного, жизнеутверждающего, нацеленного на высшие ценности мировоззрения, формирование высокоразвитой личности и гражданина-патриота, осознающего ответственность за свою страну. Выстраивание такого мировоззрения производится на базе знания «философского предания», в смысле К. Ясперса, то есть материала истории философии. [11, с. 430]

Для достижения главной цели, по нашему мнению, необходимо выполнить несколько задач.

1. Познакомить учащихся со сквозной проблематикой философии, как она сложилась за тысячи лет ее развития в разных культурах.
2. Познакомить учащихся с основными типами решения этих философских проблем с тем, чтобы они сами смогли сформировать свою продуманную позицию по данным проблемам.
3. Способствовать интеллектуальному развитию учащихся, предоставляя возможность учащимся самим находить решения проблемных ситуаций. Знакомить их с методами и формами философского мышления. Нужен деятельностный подход, а не просто пассивное восприятие учебного материала. Это позволит учащимся самим решать проблемы, с которыми они столкнутся уже после процесса обучения.
4. Представить философию как диалог различных мыслителей, творивших в различные исторические эпохи и принадлежавших различным великим культурам прошлого и настоящего. Максимальное расширение сознания в данном отношении будет способствовать ликвидации узости и ограниченности сознания, в том числе и узкого национализма.
5. Приобщить учащихся к отечественной философской традиции, представив ее как органический элемент мирового философского развития.
6. Познакомить учащихся с эмоционально-волевым компонентом философии.

7. Способствовать формированию у студентов практической позиции по насущным жизненным проблемам на основе продуманной теоретической позиции.

Нам представляется, что при построении курса философии в вузе необходимо исходить из самой сущности, самой специфики философии. В философии преобладает чистый разум, сверхчувственное созерцание мира и его основных реалий. Философия – это умозрение, она опирается на интеллектуальную интуицию. Однако философия может использовать любые эмпирические знания самых различных наук и искусств для своих размышлений, а также опыт обыденного сознания, «жизненного мира». Философия открыта всем видам опыта. Философия все ставит по вопросу, она по существу критична и проблематична. Философия – это критическое обсуждение проблем. [10, с. 258] В философии нет окончательного решения мировоззренческих проблем, но есть разные подходы к их решению. Поэтому она принципиально плюралистична. Метод философии - свободное размышление.

Курс философии в вузе должен органически сочетать в себе как высокую теоретичность, так и практикообразность, приложение философской теории к живой жизни. [9]

Исходя из этого, нам представляется, что историко-философский способ формирования содержания курса философии неадекватен целям и задачам курса. Такой метод годится для студентов-философов и, возможно, для каких-то традиционных гуманитарных специальностей. Но он не подходит для большинства студентов. Очень часто апелляция к истории философии вызывает у студентов отторжение. Они не понимают, зачем изучать какие-то подробности взглядов людей, живших в прошлых столетиях и даже тысячелетиях.

Кроме того, ясно, что в силу нехватки учебного времени, недостаточной готовности студентов воспринимать сложный теоретический материал история философии излагается в очень усеченном, схематичном виде, что не добавляет к ней интереса. Взгляды разных философов часто подаются как не сопоставимые друг с другом, в результате чего в сознании студента возникают хаос и мешанина различных философских идей, не имеющих связей друг с другом. Цельное мировоззрение на таком пути, по нашему мнению, не сформируешь.

В настоящее время, как правило, курс философии разбивается на две части. Одна – историко-философская. Вторая - предметная, в которой излагаются взгляды «современной», «научной» философии. Такое деление создает ложное впечатление о философском знании. Согласно этому впечатлению взгляды мыслителей прошлого имеют лишь *историческое* значение. А вот современная философия преодолела все недостатки прошлых систем. Но ведь в философии великие идеи не устаревают. Как

писал в 20 веке А. Уайтхед про Платона: вся европейская философия – несколько примечаний к Платону. «Современная» же философия часто значительно ниже философии прошлого – как по умению видеть проблемы, так и по умению их решать. Неверно рассматривать философию как нечто подобное обычной науке. В обычной науке, ее история, действительно, имеет лишь исторический интерес. В ней мы видим последовательный прогресс в познании ее предмета. Но философия устроена иначе. Это особый способ освоения мира.

Историко-философский способ построения содержания курса философии диктует определенную последовательность изложения материала – по последовательности эпох развития философии. Насколько это нужно студенту для продумывания *собственного* мировоззрения?

На наш взгляд, нужен иной – *предметно-проблемный* способ построения курса философии. Он более адекватен целям и задачам преподавания философии в вузе и более привычен для студента, поскольку большинство учебных дисциплин строятся по предметному принципу.

У философии есть свой предмет – мир в целом и место человека в этом мире. Отсюда органично вытекает деление курса на два больших раздела: на учение о мире в целом и учение о человеке в мире.

Раздел «мир в целом» как включает в себя следующие элементы: учение о бытии как основе мира (основные онтологические учения), онтология материального мира (философский материализм и его разновидности, учение о движении, пространстве и времени, детерминизме), онтология идеального мира (учение об идеях и связи идеального и материального Платона, Аристотеля, Канта, Гегеля), учение о душе и сознании, (вместе с теорией познания и философией науки), проблемы, связанные с божественной реальностью - философская теология.

Поскольку философия принципиально плюралистична, то необходимо преодолеть односторонний материалистический уклон в подаче материала курса философии. Фактически во многих учебных программах господствует материалистическая парадигма, хотя ее характер явно не обозначается. Получается своеобразный «стыдливый материализм». Нам представляется, что в курсе философии необходимо дать слово – на равных - не только материализму, но и его альтернативам - объективному и субъективному идеализму и религиозной философии.

Раздел «человек в мире» включает в себя такие философские дисциплины, как философская антропология, философия жизни, аксиология, философия истории, социальная философия, философия культуры. Он включает в себя такие темы как: человек и природа, сущности ценность человека (гуманизм и антигуманизм), человек как

личность, проблема свободы, феномен отчуждения, сущность и смысл жизни, ценности, их виды и иерархия, сущность и строение общества, общество и индивиды, типология обществ (цивилизационный и формационный подходы), направленность и движущие силы мировой истории, сущность и функции культуры, Запад, Восток и Россия в диалоге культур, «Русская идея».

Считаем целесообразным выделить особую тему «Онтология идеального мира», в рамках которой студенты будут ознакомлены с учениями великих идеалистов – Платона, Аристотеля, Канта и Гегеля.

Также необходимо посвятить одну из тем философской теологии. Вопрос о Боге, о его связи с миром и человеком имеет огромное мировоззренческое значение.

Тема, условно названная «философия жизни» знакомит студентов с философией А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, экзистенциализмом, софиологией В. Соловьева по проблемам сущности жизни и смысла жизни.

Такая структура учебного предмета философия, на наш взгляд, содержит в себе основные философские проблемы, теории и дисциплины и создает благоприятные условия для формирования целостного рационального мировоззрения у учащихся.

Хотя предметы философского размышления даются через опыт (как обычный, так и умозрительный), в рамках размышления о них неизбежно возникают *проблемы*.

Нам представляется, что содержание курса должно структурироваться по проблемам, связанным с определенным предметом размышления. Далее в курсе нужно изложить основные, типические, классические способы решения этих проблем. [3] Реальные философские учения в данном случае могут подаваться как примеры, образцы, проявления типических решений проблем. Такой способ подачи материала помогает понять студентам, откуда взялись те или иные философские идеи и самим приобщиться к процессу решения проблем.

Представляется, что по разделам курса необходимо рассмотреть следующие проблемы:

Общая онтология (учение о бытии) – проблема бытия, проблема единства мира.

Учение о материальном мире – проблема материи, проблема связи движения и покоя, проблема связи прошлого, настоящего и будущего, времени и вечности, порядка и хаоса.

Учение об идеальном мире – проблема сущности идеального, проблема связи идеального и реального.

Диалектика – проблема связи противоположностей, законы диалектики.

Учение о душе и сознании – проблема существования души как субстанции, психофизическая проблема, проблема строения души (психики).

Гносеология или теория познания – проблема объективной истины, проблема познаваемости истины, проблема связи абсолютной и относительной истин, проблема способа познания истины, проблема значимости теории в философии науки, проблемы рационального и иррационального в познании (знания и веры).

Философская теология – проблема существования Бога и его познания, проблема связи Бога и мира, проблема зала в религиозной философии, проблема теодицеи.

Философская антропология – проблема сущности человека, проблема «человек и природа», проблема личности, проблема свободы, проблема отчуждения.

Философия жизни – проблемы сущности жизни и ее оценки, проблема смысла жизни.

Социальная философия – проблема сущности и строения общества, проблема соотношения общественного целого и множества индивидов, проблема типологии обществ, проблема общественного идеала, проблема сущности техники, технического прогресса, влияния технического развития на человека и общество.

Философия истории – проблема цели и смысла мировой истории, проблема движущих сил истории, проблема роли личности в истории.

Аксиология – проблема реальности ценностей, видов ценностей, иерархии ценностей.

Философия культуры – проблема сущности и функция культуры, проблема соотношения культуры и цивилизации, проблемы специфики культур Востока и Запада, проблема «Русской идеи».

Таким образом, по каждой проблеме целесообразно доводить до сведения учащихся основные позиции по проблеме, их аргументацию, трудности при проведении данной позиции.

Опыт преподавания философии показывает, что можно представлять позиции по конкретной проблеме по нескольким схемам.

а) Вариант триады – например, по проблеме связи абсолютной и относительной истин - догматизм, релятивизм, диалектическая концепция.

б) Вариант дилеммы: по проблеме существования души – субстанционализм или феноменализм.

в) Вариант альтернатив с промежуточными точками зрения. Проблема связи Бога и мира: от акосмизма веданты до атеизма. И промежуточные звенья: пантеизм, неоплатонизм, теизм, деизм.

Одни разделы курса могут служить основой для разделения позиций по проблемам в других разделах курса. Так, например, разделение точек зрения по проблеме бытия может частично служить основой для разделения позиций по проблеме сущности

человека. Субъективизм и объективизм по проблеме объективной истины коррелируют с субъективизмом и объективизмом по проблеме реальности ценностей.

Русская философия обязательно должна быть представлена в курсе философии, но не в виде отдельного раздела, а органической связи с проблематикой и способами решения проблем мировой философской мысли. Необходимо уделить внимание и восточной философии: китайской, индийской, арабо-мусульманской. Это важно в плане усвоения ценностей многополярного мира.

Для самостоятельной работы студентов целесообразно широко использовать цифровизацию, задания электронных курсов, видеолекции. Но традиционные лекции и семинары должны проходить, преимущественно в аудиторном формате. Система ценностей и мировоззрение формируется именно в *личном* контакте учителя и ученика. Предметно-проблемный способ построения курса философии логично требует и проблемного метода преподавания материала. Поэтому на практических занятиях необходимы дискуссии – как запланированные, так и стихийно возникающие. В процессе заинтересованного обсуждения философских проблем студенты получают навыки мышления, диалога, коммуникации, что позволяет обеспечить вовлеченность, иммерсивность в процессе освоения философии. [6]

Учебник целесообразно делать в гипертекстовом формате.[8] Это позволяет совместить как обычный учебный материал, так и материал хрестоматии. Студент может сам выбрать степень углубления в предмет. Задания к практикам, даже тестовые задания, должны содержать значимые философские тексты и высказывания, а также тексты, воздействующие на эмоционально-волевую сторону личности. Это позволяет достичь иммерсивности, лучшего понимания предмета. Учебный материал должен выступать в качестве посредника между человеком, изучающим философию и самой Большой философией.

Результатом изучения философии должна быть продуманная теоретическая позиция по философским проблемам и связанная с ней практическая, жизненная позиция, желательна подкрепляемая соответствующими духовными упражнениями. На значимость духовных упражнений в философии обратил внимание П. Адо. [10] Духовные упражнения, выполняемые на добровольной основе, способствуют воспитанию и самовоспитанию личности. Да и сама философия, как таковая, может рассматриваться как духовное упражнение. [4]

Принятый ныне компетентностный подход не оправдал ожидания и привел к хаосу, произволу, субъективизму в оценке достижений учащихся. [5] Особенно непонятна преподавателям современная компетенция по гуманитарным наукам: «способность воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом,

этическом и философском контекстах». Представляется, что ее авторы не придают большого значения формированию мировоззрения у учащихся. Хорошо было вернуться к проверенному знаниевому подходу. Но если уж оставлять компетентностный подход, то лучше использовать старую компетенцию, которая лучше отражает главную цель преподавания философии: «способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции».

Выводы

Сравнительный анализ различных способов построения курса философии в вузе – историко-философского и предметно-проблемного показывает преимущество второго способа. Об этом же свидетельствует практическая апробация предметно-проблемного способа построения курса философии в разных вузах Барнаула. [7] В Рутубе размещены видеолекции на канале «Философат». Данный способ более привычен для студентов, адекватно отражает проблемность и плюрализм философского знания, способствует активизации самостоятельного мышления учащихся, позволяет донести до них эмоционально-волевую сторону философии. Все это позволяет лучше достигать главной цели преподавания философии в вузе - способствовать формированию у студентов разумного, жизнеутверждающего, нацеленного на высшие ценности мировоззрения, формированию высокоразвитой личности и гражданина-патриота, осознающего ответственность за свою страну.

References

1. Адо П. Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном. – М.; СПб.: Изд-во Степной ветер; Ид «Коло», 2005 – 288 С.
2. Бахтин М. М. К философии поступка// Бахтин М. М. Собрание сочинений, т.1. Философская эстетика 1920-х годов. / М. М. Бахтин / М.: Издательство Русские словари языка славянской культуры, 2003. – С. 7 – 68.
3. Васильев С. Ф. Таксономический подход и интеграция философского знания// Философия, методология и история знаний: Труды Сибирского института знаниеведения. – Барнаул, 2003. – Вып. 1. – С.40 – 47.
4. Васильев С. Ф. Изучение философии как духовное упражнение// Гарантии качества высшего профессионального образования. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. Федеральное агентство по образованию; Управление Алтайского края по образованию и делам молодежи; Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова». 2008: Издательство:

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (Барнаул), 2008 - С. 193 – 195.

5. Васильев С. Ф. О некоторых мизологических тенденциях в компетентностном подходе// Гарантии качества профессионального образования. Тезисы докладов Международной научно-практической конференции. 2011. - Издательство: Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (Барнаул), 2011. - С. 43 – 44.

6. Васильев С. Ф. Формирование SOFTSKILLS в процессе преподавания философии// Гарантии качества профессионального образования материалы XI Международной научно-практической конференции. Барнаул, 2020. - Издательство: Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, 2020. С. 9 – 11.

7. Васильев С. Ф. Курс философии в техническом вузе: «живая философия», деятельностный подход// Барулинские чтения: актуальные вопросы философии и образования. Сборник научных статей. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова. Издательство: Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, 2021. – С. 108 – 126.

8. Васильев С. Ф., Вознюк Е. Б. Демин И. В. Базовый курс философии для бакалавров// Издательство: ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (АлтГТУ) (Барнаул) 2015 Режим доступа:

http://new.elib.altstu.ru/eum/download/fis/vasilev_bk..

9. Васильев С. Ф., Демин И. В. Контуры практикосообразного курса философии// Философия образования – Т.21. – 2021. - №3. – С. 120 – 135.

10. Поппер К. Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. — 638 с.

11. Ясперс К. Философская вера// Ясперс К. Смысл и назначение истории – М.: Политиздат, 1991 – С.420 – 508.

HEALTHCARE AND MEDICAL ETHICS

UDC 665.58

Pashkova P.E., Stryukova V.A., Kondakov D.I., Sukmanova S.D., Bogacheva E.V. Features, Recommendations and Use of Skin Care Products with Active Ingredients (Retinol, Vitamin C, Niacinamide)

Особенности, рекомендации и применение уходовой косметики с
активнодействующими веществами (ретинол, витамин С, ниацинамид)

Pashkova Polina Evgenevna

medical Faculty Student 3rd year
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Stryukova Veronika Alexandrovna

medical Faculty Student, 3rd year
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Kondakov Dmitriy Ivanovich

medical Faculty Student 3rd year
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Sukmanova Diana Alexandrovna

Medical Faculty Student 3rd year
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Bogacheva Elena Vasilevna

Ph.D, Associate Professor
Department of Management in Health Care Department,
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Пашкова Полина Евгеньевна
студентка лечебного факультета 3 курса
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Стрюкова Вероника Александровна
студентка лечебного факультета 3 курса
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Кондаков Дмитрий Иванович
студент лечебного факультета 3 курса
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Сукманова Диана Александровна
студентка лечебного факультета 3 курса
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Богачёва Елена Васильевна
кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры Управления в здравоохранении,
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Abstract. The article discussed the features, recommendations, and use of skin care products with active ingredients. Among the most studied and sought-after active ingredients capable of improving skin condition are retinol, vitamin C, and niacinamide. Scientific research confirms that these substances have a broad spectrum of effects. For example, retinol

stimulates cell renewal and improves skin texture; vitamin C acts as an antioxidant, stimulates collagen synthesis, and lightens pigmentation; niacinamide strengthens the skin barrier, reduces inflammation, improves skin tone, and stimulates collagen production. The results of such studies can be used in dermatology and cosmetology to understand the trends in the use of various cosmetics by modern consumers.

Keywords: retinol, niacinamide, vitamin C, improper use, application guidelines.

Аннотация. В статье были рассмотрены Особенности, рекомендации, применение уходовой косметики с активными действующими веществами. Среди наиболее изученных и востребованных активных компонентов, способных улучшить состояние кожи, выделяют ретинол, витамин С и ниацинамид. Научные исследования подтверждают, что эти вещества обладают широким спектром действия. Так, ретинол стимулирует обновление клеток, улучшает текстуру кожи; витамин С действует как антиоксидант, стимулирует синтез коллагена, осветляет пигментацию; ниацинамид укрепляет кожный барьер, снижает воспаления, улучшает тон кожи и стимулирует выработку коллагена. Результаты таких исследований могут быть использованы в дерматологии и косметологии для понимания тенденции использования различных косметических средств современного потребителя.

Ключевые слова: ретинол, ниацинамид, витамин С, неверная эксплуатация, правила нанесения.

Рецензент: Китиева Луиза Ибрагимовна – кандидат химических наук, доцент.
ФГБОУ ВО Ингушский государственный университет

Актуальность. Интерес к совершенствованию своего внешнего вида всегда были остается значимой потребностью, влияющей на самооценку и восприятие окружающими. В связи с этим в современном обществе потребитель имеет заинтересованность в средствах, которые помогают справиться с несовершенствами кожи. [1,2]

Среди наиболее изученных и востребованных активных компонентов, способных улучшить состояние кожи, выделяют ретинол, витамин С и ниацинамид. Научные исследования подтверждают, что эти вещества обладают широким спектром действия. Так, ретинол стимулирует обновление клеток, улучшает текстуру кожи; витамин С действует как антиоксидант, стимулирует синтез коллагена, осветляет пигментацию; ниацинамид укрепляет кожный барьер, снижает воспаления, улучшает тон кожи и стимулирует выработку коллагена. Все перечисленные компоненты нацелены на выравнивания тона кожи, её увлажнения и улучшения питания. Тем не менее, вместе с положительными сторонами данных компонентов, имеются и отрицательные в виде неправильной эксплуатации. Так, например, ретинол может вызывать раздражение при неправильном нанесении; витамин С - окисляться при неправильном хранении; ниацинамид в высоких концентрациях потенциально может влиять на клеточный метаболизм и требовать контроля потребления. Так же надо не забывать об аллергических реакциях, которые могут возникать при использовании данных средств. Соответственно, важно придерживаться рекомендаций по концентрации, которая будет зависеть от типа кожи и способа применения. [3]

Важно понимать тенденции в использовании различных косметических средств современного потребителя. Статья может стать полезным ресурсом для потребителей, помогая разобраться в нюансах выбора и использования средств с данными активными компонентами.

Цель: проанализировать показатели анкетирования потребителей уходовой косметики с активнордействующими веществами (витамин С, ниацинамид, ретинол) для выявления распространённости применения продуктов с указанными компонентами, интенсивности интереса к составу уходового средства, уровня осведомлённости потребителей о правилах и технике нанесения активных ингредиентов.

Материалы и методы исследования: Был проведен опрос в Воронежском государственном медицинском университете имени Н.Н. Бурденко студентов лечебного, педиатрического, стоматологического и медико-профилактического факультетов в количестве 150 студентов (соответствует уровню точности 95%) по вопросу использования уходовых средств с активнордействующими веществами (витамин С, ниацинамид, ретинол). Обработка выполнена с помощью методов описательной статистики.

Результаты: Вследствие проведенного анкетирования было выявлено: женщины, часто использующие уходовую косметику – 95 (63%), женщины, которые не используют косметику – 15 (10%), мужчины, которые используют уходовые средства – 12 (8%). (Диаграмма № 1).

Диаграмма № 1. Использование уходовых средств.

Наряду с этим чаще всего уходовую косметику рекомендуют: консультанты в магазине – 51 опрошенный (48,6%), советы популярного блогера – 20 опрошенных (19%), назначения врача – 18 опрошенных (17,1%), советы родителей – 16 опрошенных (15,2%). (Диаграмма № 2).

Диаграмма № 2. Рекомендации.

Опрошенные студенты предпочитают использовать в уходе за кожей такое активное действующее вещество как ниацинамид – 51 опрошенный (48,6%), витамин С – 33 опрошенных (31,4%) или ретинол - 21 опрошенный (20%). (Диаграмма № 3).

Диаграмма № 3. Предпочтения студентов.

Чаще всего студенты выбирают ниацинамид - 35 опрошенных (33,3%), затем предпочтение отдается ретинолу - 20 опрошенных (21%) или витамин С – 22 опрошенных (19%). Тем не менее имеются студенты, которые не знают, какое активное действующее вещество они используют – 11 опрошенных (10,5%) или выбирают другой вариант – 17 опрошенных (16,2%). (Диаграмма № 4).

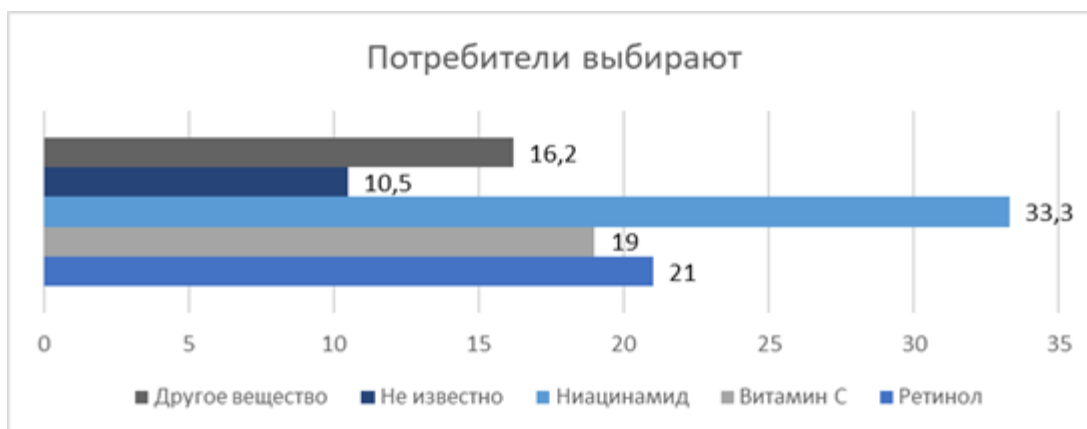

Диаграмма № 4. Выбор потребителя.

Важным моментом является то, что чаще всего человек может наносить уходовое средство не в нужное время и как следствие отказывается продолжать работать с ним из-за снижения эффективности препарата и появления нежелательных последствий. Так большая часть студентов утверждают, что: наносить ниацинамид необходимо в вечернее время, 48 опрошенных (45,7%), что является верным условием применения данного активнордействующего вещества. Но есть и те, которые ошибочно считают, что ниацинамид нужно наносить утром, 28 опрошенных (26,7%) или признают, что не знают в какое время наносить 29 опрошенных (27,6 %). (Диаграмма № 5).

Диаграмма № 5. Использование ниацинамида.

Средства содержащие ретинол необходимо наносить по специализированному календарю, это является необходимым для людей с чувствительной кожей или тем, кто только начинает вводить данное вещество в свой уход. По результатам опроса получили следующие результаты: 48 опрошенных (45,7%) знают, что ретинол наносится на кожу по специальному графику, 13 опрошенных (12,4%) уверены что ретинол целесообразно

наносить через день, что так же может являться верным утверждением. Впрочем, встречаются люди, признающие, что не знают, когда правильно наносить ретинол 44 опрошенных (41,9%). (Данные диаграммы №6.)

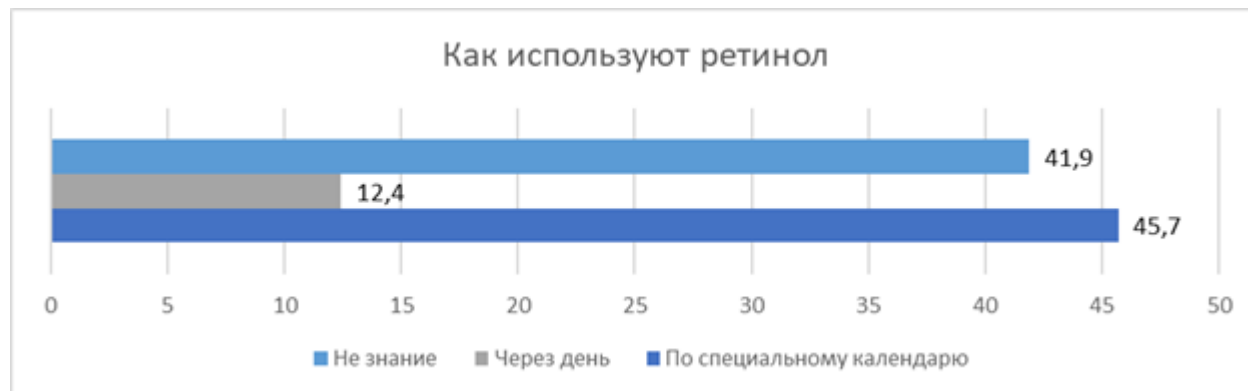

Диаграмма № 6. Использование ретинола.

Применение средств содержащих витамин С рекомендуется в вечернее время, это наиболее уместный период для нанесения указанного активного вещества и 45 опрошенных (42,9%) согласны с этим утверждением. Но также часть студентов полагает, что правильнее наносить витамин С в утренние часы, так считают 30 опрошенных (28,6%), что может быть верным, при условии, если после этого наносить солнцезащитный крем. 30 опрошенных (28,6%) не знают когда наносить содержащие витамин С. (Диаграмма № 7).

Диаграмма №7. Использование витамина С.

Заключение. В результате проведённых исследований и анкетирования студентов ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, можно сделать вывод о том, что большинство пользователей

косметических средств осведомлены о правилах их использования, хранения и нанесения. Большая масса предпочитает использовать такое вещество, как ниацинамид. При выборе уходовых средств большинство студентов опираются на советы продавца-консультанта. Оказалось, что даже студенты-медики не всегда знают и умеют правильно применять косметические средства содержащие активные вещества. Полученная информация позволяет сделать вывод, о том, что есть необходимость комплексного подхода к информированию потребителей о безопасных и эффективных методах использования уходовой косметики с активными ингредиентами. Это позволит повысить удовлетворённость от применения средств и минимизировать риски нежелательных реакций.

References

1. Аверьянова, В. А. Ниацинамид в косметике: эффективный многофункциональный ингредиент / В. А. Аверьянова // Сырьё и упаковка для парфюмерии, косметики и бытовой химии. — 2019. — № 3 (213). — С. 14–16.
2. Касихина, Е. И. Ретинол в коррекции возрастных изменений кожи: обзор клинической эффективности и безопасности / Е. И. Касихина, М. С. Колбина // Клиническая дерматология и венерология. — 2024. — Т. 12, № 6. — С. 115–119. — ISSN 2311-3878.
3. Pullar, J. M. The Roles of Vitamin C in Skin Health / J. M. Pullar, A. C. Carr, M. C. M. Vissers // Nutrients. — 2017. — Vol. 9, № 8. — P. 866. — ISSN 2072-6643.

UDC 612.822.4, 378.14

**Popov A.S., Nikolaeva A.S., Tanvel M.A., Dolgikh Yu.A.,
Bogacheva E.V. The effect of nootropics on student concentration**

Влияние ноотропов на концентрацию внимания у студентов

Popov Andrey Sergeevich,

3rd year student of the medical faculty of group L-306,
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Nikolaeva Anastasia Sergeevna,

3rd year student of the medical faculty of group L-306,
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Tanvel Maria Alexandrovna,

3rd year student of the medical faculty of group L-306,
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Dolgikh Yuri Andreevich,

3rd year student of the medical faculty of group L-306,
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Bogacheva Elena Vasilevna

Ph.D, Associate Professor

Department of Management in Health Care Department,
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Попов Андрей Сергеевич,

Студент 3 курса лечебного факультета группы л-306,
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Николаева Анастасия Сергеевна,

Студент 3 курса лечебного факультета группы л-306,
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Танвель Мария Александровна,

Студент 3 курса лечебного факультета группы л-306,
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Долгих Юрий Андреевич,

Студент 3 курса лечебного факультета группы л-306,
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Богачёва Елена Васильевна

кандидат физико-математических наук,

доцент кафедры Управления в здравоохранении,

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Abstract. *The article analyzes the practice of using nootropics in the student environment of a medical university. The study is relevant in connection with increased intellectual and psychotivated loads during the study period, which may provoke the need for additional health support. The main focus of the work is aimed at identifying the factors determining the choice of future doctors: whether the use of nootropics is a conscious measure to compensate for nutritional deficiencies or a consequence of the influence of social trends. Based on the survey data, the prevalence of nootropics use, their effect on working hours, and the dependence of admission on the age and gender of students were studied. The results obtained provide an opportunity to assess how future medical professionals form their own health care practices, which may further affect the nature of their recommendations to patients.*

Keywords: *nootropics, efficiency, healthy lifestyle, health, students.*

Аннотация. В статье анализируется практика применения ноотропов в студенческой среде медицинского вуза. Исследование актуально в связи с повышенными интеллектуальными и психомотивированными нагрузками в период обучения, которые могут провоцировать потребность в дополнительной поддержке здоровья. Основной фокус работы направлен на выявление факторов, определяющих выбор будущих врачей: является ли использование ноотропов осознанной мерой для восполнения дефицита питательных веществ или следствием влияния социальных тенденций. На основе данных анкетирования изучены распространённость употребления ноотропов, их влияние на время работоспособности, зависимость приёма от возраста и пола студентов. Полученные результаты дают возможность оценить, как будущие медицинские специалисты формируют собственные практики заботы о здоровье, что в дальнейшем может отразиться на их рекомендациях для пациентов.

Ключевые слова: *ноотропы, работоспособность, здоровый образ жизни, здоровье, студенты.*

Рецензент: Китиева Луиза Ибрагимовна – кандидат химических наук, доцент.
ФГБОУ ВО Ингушский государственный университет

Актуальность. В современном образовательном процессе всё чаще наблюдается повышенная нагрузка на студентов, связанная с необходимостью усвоения большого объёма информации за ограниченное время. В таких условиях сохранение и улучшение концентрации внимания становится важнейшим фактором успешного обучения. Ноотропы, или же нейрометаболические стимуляторы – это лекарственные препараты, используемые для оказания специфического воздействия на высшие психические функции мозга [1]. Их использование набирает популярность среди студентов как средство повышения эффективности учебного процесса. Среди здоровых людей данная группа препаратов применяется в основном в качестве профилактики стрессогенных состояний и поддержания работоспособности в критических ситуациях, при повышенных физических и умственных нагрузках. Ноотропы представляют собой метаболические и антиоксидантные препараты, обладающие выраженной способностью вызывать расширение сосудов мозга (винпоцетин, циннаризин) [2].

Актуальность исследования влияния ноотропов обусловлена растущим интересом к оптимизации умственной деятельности и снижению негативных последствий хронического стресса и усталости. Несмотря на широкое применение ноотропов, остаётся недостаточно изученным их реальный эффект на концентрацию внимания именно в студенческой среде, а также потенциальные риски и побочные явления.

Данные из некоторых источников литературы свидетельствуют о том, что прием ноотропных препаратов во время сессии практикуют студенты многих учебных заведений США и Европы [3].

Таким образом, изучение влияния ноотропов на концентрацию внимания у студентов имеет большое практическое значение для разработки рекомендаций по

безопасному и эффективному использованию подобных препаратов с целью повышения качества образования и сохранения здоровья молодёжи.

Целью данной работы является исследование действия препаратов группы ноотропов на когнитивные функции мозга, доказать или опровергнуть миф о положительном влиянии ноотропов на память человека.

Материалы и методы исследования. Был создан опрос, включающий в себя сбор следующих данных: пол, возраст, курс, время (в часах в сутки) работоспособности. В опросе приняло участие 150 студентов ВГМУ им. Н.Н. Бурденко. Для проведения анализа были использованы статистические методы, а также программа LibreOffice.

Полученные результаты и их обсуждение. В опросе приняло участие 99 женщин (66%) и 51 мужчина (34%). Из всех студентов, принявших участие в опросе, только 11 процентов (17 человек) принимали ноотропы.

По данным опроса построена диаграмма, отражающая время работоспособности. (Диаграмма 1).

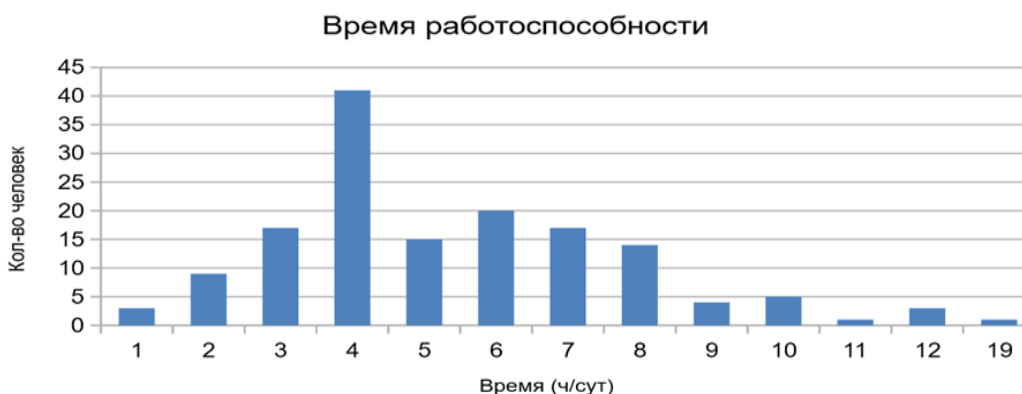

Диаграмма 1. Время работоспособности.

Проведем некоторые статистические вычисления.

Сравним работоспособность тех, кто принимал и не принимал препараты. Для этого выдвинем нулевую гипотезу: «Прием ноотропов не влияет на время работоспособности». Соответственно, альтернативная гипотеза будет иметь следующую формулировку: «Прием ноотропов повышает время работоспособности». Для сравнения будем использовать t-критерий Стьюдента, при уровне значимости 0,05. Осуществим проверку достоверности различий между размерами долей (процентом людей с работоспособностью выше 4-х часов в обеих выборках). Доля студентов с работоспособностью больше 4-х часов составляет 82,35% (14 человек), для студентов принимавших ноотропы, доля студентов с работоспособностью больше 4-х часов у

студентов, не принимавших препарат составляет 49,62% (66 человек). Проведя все необходимые расчеты, получаем: расчетное значение критерия Стьюдента $t_{расч} = 3,126$, критическое значение $t_{крит} = 1,976$, $t_{расч} > t_{крит}$, так как $3,126 > 1,968$. Следовательно, гипотеза о достоверности различий принимается и нулевая гипотеза, которую мы выдвигали, отвергается: прием ноотропов повышает время работоспособности.

В первой выборке студентов, не принимавших препарат среднее значение работоспособности равно $5,195 \pm 0,197$. Во второй выборке студентов, принимавших ноотропы среднее значение работоспособности в сутки равно $7,235 \pm 0,96$, проводя необходимые вычисления, получаем, $t_{расч} = 2,08$, а критическое значение $t_{крит} = 1,968$, получаем, что $t_{расч} > t_{крит}$, так как $2,08 > 1,968$. Следовательно, гипотеза о достоверности различий принимается: приём препаратов повышает время работоспособности и, соответственно, концентрацию внимания.

Сравним студентов мужского и женского пола, принимавших препараты для повышения концентрации внимания, используя непараметрический критерий Манна-Уитни. Выдвинем нулевую гипотезу: «Работоспособность студентов, принимавших препарат, не зависит от пола». Альтернативная гипотеза: «Работоспособность студентов, принимавших препарат, зависит от пола». Проведя все необходимые расчеты, получаем, что расчетное значение критерия $U_{расч} = 42,5$. Согласно табличным данным $U_{крит}$ для выборок 6 и 11 составляет 16. $U_{расч} > U_{крит}$, так как $42,5 > 16$; следовательно, различие между мужским и женским полом незначимо. Принимаем нулевую гипотезу. ноотропы воздействуют одинаково на оба пола.

Теперь выясним, есть ли различия в действии препаратов на студентов разных курсов. Для сравнения возьмем студентов 1-го и 3-го курсов. Из 17 человек, принимавших ноотропы, 8 человек – обучающиеся 1-го курса, 7 человек – 3-го. Также воспользуемся непараметрическим критерием Манна-Уитни. Выдвинем нулевую гипотезу: «Работоспособность студентов, принимавших препарат, не зависит от курса». Проведя все необходимые вычисления, получаем $U_{расч} = 23,5$. Согласно табличным данным $U_{крит}$ для выборок 8 и 7 составляет 13. $U_{расч} > U_{крит}$, так как $23,5 > 13$; следовательно, различие между 1 и 3 курсами незначимо. Принимаем нулевую гипотезу. ноотропы воздействуют одинаково на студентов разных курсов.

Результаты: на основании проведенных исследований следует вывод что ноотропы оказывают положительное действие на концентрацию внимания, память и как следствие академическую успеваемость студентов вне зависимости от их пола и курса обучения. При этом применение ноотропных средств, в особенности не по рецепту врача сопряжено с реальными рисками для здоровья пациента в виде различных вегето-/нейротропных побочных эффектов. Что же касается распространенности применения

ноотропов в студенческой среде, это скорее проявление не их эффективности, а занятости студентов и академического стресса перед экзаменами, коллоквиума и другими академическими отчетами студентов.

References

1. Ишутин, Р. Д. Влияние приёма ноотропных препаратов на когнитивные функции у студентов Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко / Р. Д. Ишутин // Молодежный инновационный вестник. – 2025. – Т. 14, № S1. – С. 357-360.
2. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием "психическое здоровье населения как основа национальной безопасности России" и научно-практическая конференция "современные проблемы социальной и клинической сексологии": тезисы конференций, Казань, 13–15 сентября 2012 года. – Казань: ООО «Альта Астра», 2012. – 352 с. – ISBN 978-5-905498-10-7.
3. Cherkashin, M. S. Students' use of cognitive enhancers: potential hazards and ways to minimize them / M. S. Cherkashin, M. S. Cherkashin, I. V. Munina // 17–18 апреля 2024 года, 2024. – P. 668-673.

UDC 616.831-007.44

Shevchenko E.N., Vasilyeva L.V., Bogacheva E.V. The influence of biological and vascular age on the level of comorbidity in patients of different age groups

Влияние биологического и сосудистого возраста на уровень коморбидности у пациентов различных возрастных категорий

Shevchenko Elizaveta Nikolaevna

3rd year student of the Faculty of Medicine
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Vasilyeva Lyudmila Valentinovna

Doctor of Medical Sciences, Professor,
Head of the Department of Propaedeutics of Internal Diseases
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Bogacheva Elena Vasilevna

Ph.D, Associate Professor
Department of Management in
Health Care Department,
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko
Шевченко Елизавета Николаевна
студентка лечебного факультета 3 курса
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
Васильева Людмила Валентиновна
доктор медицинских наук, профессор,
заведующий кафедрой пропедевтики
внутренних болезней
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
Богачёва Елена Васильевна
кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры Управления в здравоохранении,
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Abstract. This article investigates how biological and vascular age influence the presence and severity of comorbid conditions (comorbidity) in patients of different ages. The study highlights that standard age categorization does not always reflect actual health status. It is demonstrated that determining biological and vascular age allows for a more accurate assessment of the risks associated with developing multiple diseases. The research findings hold significant practical importance for physicians, enabling them to optimize patient management strategies, improve quality of life, and reduce the burden on the healthcare system through early identification of at-risk groups.

Keywords: vascular age, biological age, chronological age

Аннотация. В статье изучается, как биологический и сосудистый возраст влияют на наличие и выраженность сопутствующих заболеваний (коморбидности) у пациентов разных возрастов. Исследование подчеркивает, что стандартное деление на возрастные группы не всегда отражает реальное состояние здоровья. Демонстрируется, что определение биологического и сосудистого возраста позволяет более точно оценить риски развития множественных заболеваний. Результаты исследования имеют важное практическое значение для врачей, позволяя оптимизировать тактику ведения пациентов, улучшить качество их жизни и снизить нагрузку на систему здравоохранения за счет раннего выявления групп риска.

Ключевые слова: сосудистый возраст, биологический возраст, хронологический возраст

Рецензент: Сагитов Рамиль Фаргатович, кандидат технических наук, доцент, заместитель директора по научной работе в ООО «Научно-исследовательский и проектный институт экологических проблем», г. Оренбург

Актуальность. Современное человечество столкнулось с беспрецедентным вызовом в сфере общественного здоровья: мы наблюдаем не просто рост, а глобальную эпидемию хронических неинфекционных заболеваний (ХНИЗ). На первый план выходит проблема полиморбидности (мультиморбидности) – состояния, при котором у одного пациента одновременно сосуществуют несколько хронических патологий. Эта тенденция особенно выражена в стареющих популяциях, где доля лиц пожилого и старческого возраста неуклонно увеличивается [1].

Полиморбидные состояния кардинально трансформируют клиническую практику: они значительно усложняют диагностику и лечение, повышают риск развития тяжелых осложнений и летальных исходов, а также приводят к существенному снижению качества жизни, ограничивая физическую и социальную активность пациента. С экономической точки зрения, полиморбидность создает колоссальное бремя для систем здравоохранения по всему миру, требуя значительных финансовых затрат на комплексное лечение, длительную реабилитацию и паллиативную помощь.

В этих условиях становится очевидной недостаточность традиционного подхода, опирающегося исключительно на хронологический (паспортный) возраст пациента. Календарные годы зачастую плохо коррелируют с индивидуальной скоростью старения и функциональными резервами организма. Поэтому на первый план выходят интегративные и более информативные концепции биологического и сосудистого возраста [2].

Биологический возраст отражает степень изношенности организма на клеточном и системном уровнях, а сосудистый возраст – функциональное и структурное состояние артериального русла, являющегося «магистралью» жизнеобеспечения. Эти показатели служат мощными предикторами не только риска развития отдельных заболеваний (например, инфаркта или инсульта), но и общей склонности к накоплению множественной патологии – коморбидности.

Таким образом, глубокое изучение взаимосвязи между биологическим и сосудистым возрастом и уровнем коморбидности приобретает фундаментальное значение. Это ключ к переходу от реактивной к предиктивно-превентивной и персонализированной медицине. Возможность раннего выявления лиц с ускоренным старением сосудов и организма в целом позволит сместить акцент на доклиническую профилактику, своевременно вмешиваться в патологические процессы, замедлять темпы старения и, в конечном итоге, не только продлевать жизнь, но и сохранять ее

качество [3]. Внедрение этих концепций в клиническую практику может стать основой для рационального распределения ресурсов здравоохранения, повышения эффективности медицинской помощи и улучшения демографических показателей здоровья нации.

Цель. Определить взаимосвязь биологического и сосудистого возраста с риском повышенной коморбидности у пациентов разных возрастных групп

Материалы и методы. Хронологический возраст (данные пациентов), индекс коморбидности Чарльсона (CCI тест), биологический возраст (онлайн-калькулятор для расчета биологического возраста), сосудистый возраст (онлайн-калькулятор для расчета сосудистого возраста)

Старение населения является одним из наиболее значимых демографических трендов XXI века, что приводит к кардинальным изменениям в структуре заболеваемости. На смену острым патологиям приходит доминирование хронических неинфекционных заболеваний (ХНИЗ), которые крайне редко существуют изолированно. Феномен одновременного наличия у одного пациента нескольких хронических нозологий, известный как полиморбидность или мультиморбидность, превратился из клинической редкости в ожидаемую норму, особенно в старших возрастных группах. Данное состояние создает комплексные диагностические и терапевтические challenges, снижает эффективность стандартных протоколов лечения, основанных на принципах single-disease, и является ведущей причиной функционального снижения, инвалидизации и роста экономического бремени для систем здравоохранения [4].

В этой связи остро встает вопрос поиска более точных инструментов для оценки индивидуального здоровья и прогнозирования рисков, нежели простой учет количества прожитых лет. Хронологический возраст, будучи удобным административным маркером, зачастую плохо коррелирует с функциональными резервами организма, скоростью возрастных изменений и общей жизнеспособностью индивидуума. Концепции биологического и сосудистого возраста возникают как ответ на эту методологическую недостаточность. Биологический возраст, отражающий совокупность молекулярных, клеточных и физиологических изменений, и сосудистый возраст, характеризующий степень «износа» артериальной системы, предлагают интегральную, персонализированную оценку процесса старения [5].

Целью настоящего исследования явилось изучение взаимосвязи между показателями биологического и сосудистого возраста и степенью коморбидности, оцениваемой по индексу Чарльсона, у пациентов различных хронологических категорий. Мы предполагаем, что ускоренное старение, определяемое по отклонению

биологического и сосудистого возраста от хронологического, является независимым и мощным предиктором накопления множественной патологии, что открывает новые пути для ранней превентивной стратификации риска.

Сосудистый возраст – это показатель того, насколько состояние ваших кровеносных сосудов соответствует вашему фактическому возрасту. Существуют два основных подхода к его расчету: первый сравнивает показатели пациента с референсными данными здоровых людей того же возраста, пола и расы, напрямую переводя результаты в сосудистый возраст. Второй подход использует результаты визуализирующих методов для расчета сосудистого возраста через шкалы риска, что позволяет переклассифицировать пациентов по уровню риска [6]. Несмотря на включение рекомендаций по расчету сосудистого возраста для оптимизации контроля липидов и артериального давления в ведущие клинические руководства, единый и точный метод его определения до сих пор не разработан.

Хронологический и биологический возраст-методы оценки различий:

Биологический возраст определяется индивидуальной скоростью старения и отличается от хронологического. Его оценка производится путем анализа различных биомаркеров (анатомических, функциональных, биохимических и др.), отражающих возрастные изменения. Однако, из-за "мозаичного старения" организма, для точного определения биологического возраста требуется комплексный подход с использованием набора биомаркеров [7].

Американская федерация исследований по проблемам старения предложила ряд критериев для выбора и тестирования биомаркеров старения, которые должны:

1.Предсказывать скорость старения. (Другими словами, они должны более точно, чем хронологический возраст, определить возраст и вероятную продолжительности жизни.)

2.Должны лежать в основе мониторинга процесса старения, а не последствий болезни.

3.Легко оцениваться повторно, не нанося вреда человеку (например, анализ крови или метод визуализации).

4.Должны основываться на единых механизмах старения (т.е. на одинаковых процессах как в организме человека, так и у лабораторных животных, например, мышах).

Результаты. Расчет биологического возраста позволил выявить значительную неоднородность в скорости старения среди пациентов с одинаковым хронологическим возрастом. Распределение обследованных лиц по категориям биологического возраста было следующим:

Пациенты с биологическим возрастом до 30 лет – 7 человек.

Пациенты с биологическим возрастом от 30 до 50 лет – 8 человек.

Пациенты с биологическим возрастом от 50 до 70 лет – 26 человек (наиболее многочисленная группа).

Пациенты с биологическим возрастом старше 70 лет – 9 человек.

Данное распределение наглядно демонстрирует концепцию «мозаичного старения» и подтверждает, что календарные годы не являются точным индикатором внутреннего состояния организма.

Диаграмма 1. Расчет биологического возраста.

Взаимосвязь биологического возраста с индексом коморбидности (ИК).

Анализ выявил четкую положительную корреляцию между повышением биологического возраста и ростом коморбидной нагрузки, измеряемой по шкале Чарльсона:

Группа до 30 лет: средний ИК составил 8 баллов.

Группа 30-50 лет: средний ИК возрос до 18 баллов.

Группы 50-70 лет и старше 70 лет: средний ИК достиг плато, составив 24 балла.

Пояснение к диаграмме 2 «Взаимосвязь биологического возраста с индексом коморбидности»: На диаграмме наблюдается выраженная восходящая тенденция. Рост биологического возраста сопровождается закономерным увеличением среднего балла коморбидности. Особенно показателен резкий скачок между группами «30-50 лет» и «50-70 лет», что может указывать на критический период для накопления множественной патологии. Стабилизация показателя на высоком уровне в двух старших группах свидетельствует о достижении «потолка» коморбидной нагрузки или об ограничениях шкалы Чарльсона для крайне тяжелых пациентов.

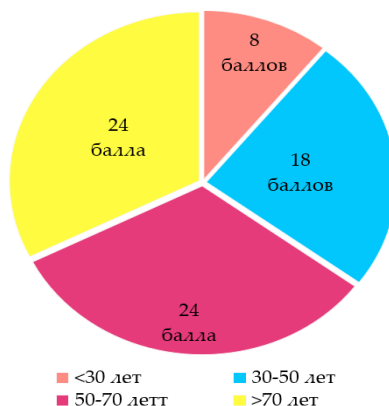

Диаграмма 2. Взаимосвязь биологического возраста с индексом коморбидности.

Взаимосвязь сосудистого возраста с индексом коморбидности.

Результаты оценки сосудистого возраста практически зеркально отразили картину, наблюдавшуюся для возраста биологического:

Группа до 30 лет: средний ИК – 8 баллов.

Группа 30-50 лет: средний ИК – 18 баллов.

Группы 50-70 лет и старше 70 лет: средний ИК – 24 балла.

Пояснение к диаграмме 3 «Сосудистый возраст в взаимодействии с коморбидностью»: Диаграмма подтверждает, что состояние сердечно-сосудистой системы, выраженное в виде «сосудистого возраста», является надежным маркером общего здоровья. Пациенты с «состарившимися» сосудами несут и более тяжелое бремя сопутствующих заболеваний. Параллелизм кривых сосудистого и биологического возраста по отношению к коморбидности подчеркивает их тесную взаимосвязь и общую прогностическую ценность.

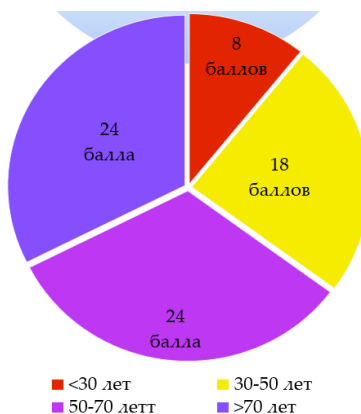

Диаграмма 3. Сосудистый возраст в взаимодействии с коморбидностью.

Прямая причинно-следственная связь не всегда очевидна.

Исследования показывают явную тенденцию: более высокий сосудистый возраст ассоциирован с большей коморбидностью.

Корреляция между сосудистым и биологическим возрастом.

Как показало исследование, между этими двумя интегральными показателями существует сильная прямая зависимость. Пациенты с повышенным сосудистым возрастом, как правило, имели и повышенный биологический возраст, и наоборот.

Пояснение к графикам взаимосвязи: Совместный анализ графиков демонстрирует, что сосудистый и биологический возраст движутся в унисон, совместно формируя профиль риска пациента. Их сочетание является более мощным предиктором высокой коморбидности, чем каждый показатель по отдельности. Это визуально отражается в совместных диаграммах, где зона высокого риска соответствует сектору одновременного повышения обоих показателей.

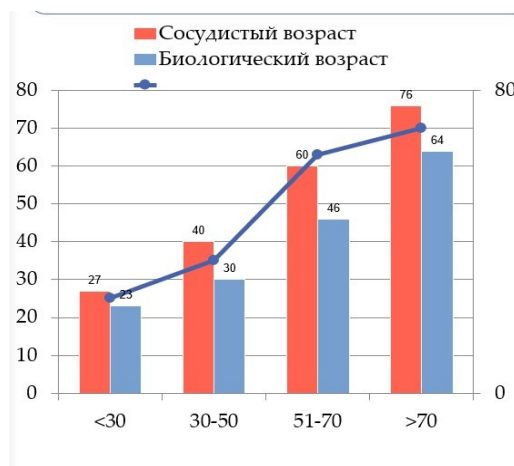

Диаграмма 4. Взаимосвязь между сосудистым и биологическим возрастом.

Диаграмма 5. Взаимосвязь между сосудистым и биологическим возрастом.

Закключение. Исследования показывают явную тенденцию: более высокий сосудистый возраст ассоциирован с большей коморбидностью.

1. Подтверждена ведущая роль интегральных показателей старения. Исследование доказало, что биологический и сосудистый возраст являются существенно более точными и клинически значимыми предикторами уровня коморбидности по сравнению с традиционно используемым хронологическим возрастом. Они отражают индивидуальную траекторию старения и «истинный» возраст органов и систем.

2. Выявлена четкая положительная корреляция. Установлена выраженная прямая зависимость: чем выше биологический и/или сосудистый возраст пациента, тем выше индекс коморбидности Чарльсона, следовательно, тем тяжелее бремя множественных хронических заболеваний и хуже долгосрочный прогноз.

3. Обнаружена сильная взаимосвязь между системами. Показано, что сосудистое старение и старение организма в целом тесно взаимосвязаны. Это подтверждает гипотезу о том, что сосуды являются «зеркалом» общего здоровья, а их повреждение служит универсальным механизмом, ускоряющим износ всех органов при полиморбидности.

4. Определены критические точки. Результаты позволяют предположить, что период, соответствующий биологическому и сосудистому возрасту 50-70 лет, является критическим для резкого нарастания коморбидной нагрузки. Это указывает на важность целенаправленных превентивных мер именно в этом временном интервале.

5. Сформулированы практические рекомендации:

Внедрение рутинной оценки биологического и сосудистого возраста в клиническую практику терапевтов, кардиологов и гериатров для стратификации риска.

Использование этих показателей для идентификации пациентов с «ускоренным старением» задолго до манифестации тяжелых осложнений.

Разработка на этой основе персонализированных программ профилактики, направленных не только на коррекцию отдельных факторов риска (гипертензия, дислипидемия), но и на замедление общих процессов старения.

Оптимизация диспансерного наблюдения и распределения ресурсов здравоохранения путем фокусировки на группах с высоким интегральным возрастом.

Таким образом, оценка биологического и сосудистого возраста открывает новые перспективы для предиктивной, превентивной и персонализированной медицины, выступая ключевым инструментом в борьбе с эпидемией полиморбидности в стареющем обществе.

References

1. Рациональная фармакотерапия ишемической болезни сердца и артериальной гипертензии у полиморбидных пациентов // Эффективная фармакотерапия. – 2023. – Т. 19, № 10. – С. 24-28.
2. Современные подходы к лечению артериальной гипертензии и профилактике нарушений когнитивных функций и инсульта // Эффективная фармакотерапия. – 2023. – Т. 19, № 53. – С. 30-34.
3. Хлынова О. В., Шишкина Е. А., Зубова М. А., Абгарян Н. И. Инфаркт миокарда и коморбидность у пациентов молодого и среднего возраста: опыт регионального сосудистого центра // Актуальные проблемы медицины. 2020. №2.
4. Cellular Senescence as a Therapeutic Target for Age-Related Diseases: A Review / M. Amaya-Montoya, A. Pérez-Londoño, V. Guatibonza-García [et al.] // Advances in Therapy. – 2020. – Vol. 37, No. 4. – P. 1407-1424. – DOI 10.1007/s12325-020-01287-0.
5. Combination strategies with PD-1/PD-L1 blockade: current advances and future directions / M. Yi, M. Niu, S. Zhu [et al.] // Molecular Cancer. – 2022. – Vol. 21, No. 1. – DOI 10.1186/s12943-021-01489-2.
6. Glioma: molecular signature and crossroads with tumor microenvironment / L. Barthel, P. Dammann, U. Sure [et al.] // Cancer and Metastasis Reviews. – 2021. – DOI 10.1007/s10555-021-09997-9.
7. Huang, L. Tyrosine kinase inhibitors for solid tumors in the past 20 years (2001–2020) / L. Huang, S. Jiang, Y. Shi // Journal of Hematology and Oncology. – 2020. – Vol. 13, No. 1. – P. 143. – DOI 10.1186/s13045-020-00977-0.

UDC 616.611.1

Stepanova S.A., Naumova D.S., Bogacheva E.V. Assessing the impact of lifestyle on blood pressure

Оценка влияния образа жизни на артериальное давление

Stepanova Sofia Aleksandrovna,

student of the Faculty of Medicine, Group L-310
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Naumova Daria Sergeevna,

student of the Faculty of Medicine, Group L-310
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Bogacheva Elena Vasilevna

Ph.D, Associate Professor Department of Management in
Health Care Department,

Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Степанова София Александровна

студентка лечебного факультета группы Л-310

Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко

Наумова Дарья Сергеевна

студентка лечебного факультета группы Л-310

Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко

Богачёва Елена Васильевна

кандидат физико-математических наук,

доцент кафедры Управления в здравоохранении,

Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Abstract. The article analyzes the impact of lifestyle, namely physical activity and bad habits, on blood pressure and heart health. A study conducted among medical students revealed that many of them have bad habits and do not exercise enough, and they often experience problems with blood pressure. This confirms that lifestyle directly affects blood pressure. Modifying lifestyle should be considered a fundamental element in the prevention and treatment of both hypotension and hypertension.

Keywords: blood pressure, hypertension, hypotension, lifestyle

Аннотация. В статье проанализированы особенности влияния образа жизни, а именно физической активности и вредных привычек на артериальное давление и здоровье сердца. Исследование, проведенное среди студентов-медиков, показало, что многие из них имеют вредные привычки и мало занимаются спортом, при этом часто испытывают проблемы с давлением. Это подтверждает, что образ жизни напрямую влияет на артериальное давление. Модификация образа жизни должна рассматриваться как фундаментальный элемент профилактики и коррекции как гипотонии, так и гипертонии.

Ключевые слова: артериальное давление, гипертония, гипотония, образ жизни

Рецензент: Сагитов Рамиль Фаргатович, кандидат технических наук, доцент, заместитель директора по научной работе в ООО «Научно-исследовательский и проектный институт экологических проблем», г. Оренбург

Актуальность. Артериальное давление - важнейший показатель состояния сердечно-сосудистой системы. Эта система играет ключевую роль в обеспечении такой функции, как доставка кислорода и питательных веществ ко всем органам и тканям

нашего организма. Однако, как повышенные показатели артериального давления, так и пониженные способны влиять на качество жизни человека, а также на ее продолжительность.

Ключевая роль в модуляции гемодинамического гомеостаза принадлежит поведенческим и физиологическим детерминантам. Образ жизни, включающий двигательную активность и поведенческие особенности (курение, употребление алкоголя), в сочетании с конституциональными характеристиками (пол, возраст) напрямую влияет на основные параметры регуляции: сердечный выброс, сосудистое сопротивление и объем циркулирующей крови. [1]

Адекватные физические нагрузки усиливают сокращение сердца, вызывая усиленный приток крови к органам, насыщая их кислородом. Также происходит расширение сосудов, что улучшает кровоток. Однако высокоинтенсивные силовые нагрузки способны вызвать повышение артериального давления. Это связано с тем, что анаэробные нагрузки заставляют сердце работать в усиленном режиме, что может спровоцировать приступ гипертонии. [2]

Так, например, курение вызывает спазм кровеносных сосудов, тахикардию, повышает уровень адреналина в крови, что приводит к скачку артериального давления. Этот эффект сохраняется даже спустя несколько часов после выкуренной сигареты. [3]

Таким образом, вариабельность показателей АД от сниженных до критически высоких в значительной степени опосредована этими факторами.

Цель статьи, как можно, более полно раскрыть и систематизировать информацию о том, как различные аспекты жизни, такие как: уровень физической активности, наличие вредных привычек, пол и возраст, воздействуют на механизмы регуляции артериального давления, формируя его значения от сниженных показателей (гипотонии) до повышенных (гипертонии), чтобы иметь возможности эффективной профилактики и коррекции.

Материалы и методы. В Воронежском государственном медицинском университете им. Н.Н. Бурденко был проведён опрос среди студентов в количестве 150 человек (соответствует уровню точности 95%). Обработка выполнена методами описательной статистики для расчета и сопоставления относительных величин в выборочной совокупности.

Результаты исследования и их обсуждения: По результатам анкетирования среди студентов ВГМУ им. Н.Н. Бурденко были получены следующие результаты: 94 студента (63%) имеют вредные привычки, а 56 студентов (37%) их не имеют. (Диаграмма 1).

Диаграмма 1. Вредные привычки.

При этом если рассматривать их физическую активность, то 82 (55%) занимаются спортом время от времени, 18 (12%) активно занимаются спортом и 50 (33%) ведут малоподвижный образ жизни. (Диаграмма 2).

Диаграмма 2. Занятие физической активностью.

Анализируя проявление у студентов нарушений показателей артериального давления, можно сделать вывод, что 69 (46%) анкетированных часто сталкиваются с головной болью, головокружением и слабостью, 73 (49%) иногда испытывают данные симптомы и лишь 8 (5%) никогда их не имело. (Диаграмма 3).

Диаграмма 3. Ощущение следующих симптомов: головная боль, головокружение, слабость.

Однако, даже сталкиваясь с подобными неприятными симптомами, 90 (60%) опрошенных не купируют их, остальные используют фармакологические средства 36 (24%) опрошенных, либо пользуются консервативными методами 24 (16%). (Диаграмма 4).

Диаграмма 4. Купирование признаков повышенного/пониженного давления.

Студенты зачастую сталкиваются с гипотонией 45 (30%), либо имеют нормальное артериальное давление 45 (30%). артериальное давление имеют 47 (31%) и 13 (9%) опрошенных ответили, что не замечали у себя подобных скачков АД (Диаграмма 5).

Диаграмма 5. Гипотония/гипертония.

Оценку своего АД студенты делают лишь при появлении соответствующих симптомов 66 (44%) опрошенных. Время от времени измеряют давление 23 (15%), каждый день – 9 (6%), никогда – 52 (35%). (Диаграмма 6).

Диаграмма 6. Измерение артериального давления.

Заключение. Результаты исследования свидетельствуют о том, что повседневные привычки человека играют решающую роль в регулировании артериального давления. Наиболее важными корректируемыми факторами, напрямую влияющими на здоровье сердца и сосудов, выступают регулярная физическая нагрузка, табакокурение и злоупотребление алкоголем.

Из анкетированных 94 (63%) имеют вредные привычки, и лишь 18 (12%) ведут физически активный образ жизни. Следовательно, 69 (46%) опрошенных часто сталкиваются с головной болью, головокружением, что является признаками как гипотонии и гипертонии.

Таким образом, изменение образа жизни следует считать не дополнительной рекомендацией, а основополагающим элементом как предотвращения развития гипертонии, так и её комплексного лечения. Систематическое следование принципам здорового поведения — это наиболее экономичный и результативный способ стабилизировать давление в пределах нормы и предотвратить потенциальные осложнения со стороны сердечно-сосудистой системы.

References

1. Анализ динамики распространенности факторов риска сердечно-сосудистых заболеваний в Российской Федерации за период 2003-2020 гг. / Шальнова С.А., Евстифеева С.Е., Тимофеева Т.Н. // Профилактическая медицина. – 2022. – Т. 25, № 1. – С. 14-21.
2. Изменение образа жизни как основа профилактики сердечно-сосудистых заболеваний: возможности и перспективы / Драпкина О.М., Еганян Р.А. // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. – 2022. – Т. 18, № 3. – С. 345-352.
3. Влияние курения на суточный профиль артериального давления / Кузнецов В.В., Марков В.А., Николаев К.Ю. // Терапевтический архив. – 2024. – Т. 96, № 2. – С. 78-84.

JURISPRUDENCE AND LAW

UDC 342.7

Adizova J.V., Brager D.K. Digitalization and Human Rights: Artificial Intelligence and Human Rights

Adizova Julia Vladimirovna,

student,

Far Eastern State Transport University

Brager Dmitry Konstantinovich,

Candidate of Law, Associate Professor,

Far Eastern State Transport University

Abstract. *The article explores the transformation of the constitutional right to privacy in the context of accelerated digitalization and expanded data circulation, analyzes key threats (mass collection and calculation of personal data, algorithmic discrimination, cyber fraud, "invisibles" in AI, loss and distortion of digital "originals"), as well as assessing the latest legislative measures of the Russian Federation 2024-2025 (including 41 FZ from 01.04.2025 and 420 FZ from 30.11.2024) against the background of constitutional guidelines and strategic national goals, including ensuring network sovereignty and countering crimes in the ICT environment. The need to codify the relations of the digital environment in the unified Digital (Information) Code of the Russian Federation, the human rights audit of IT systems, the prohibition of social ratings and integral profiles of citizens, the preservation of hybrid document management and the establishment of clear boundaries for permissible interference in privacy, taking into account the doctrinal provisions of modern Russian legal literature. A set of measures has been formulated to improve the effectiveness of the legal privacy regime, including increased responsibility for leaks and illegal data trafficking, the delimitation of "collection" and "calculation" of personal data, as well as the development of digital literacy and data processing ethics.*

Keywords: *constitutional rights; privacy; personal data; digitalization; artificial intelligence; state information system; data protection; human rights audit; social rating; cyber fraud.*

Рецензент: Монгуш Алла Лоспановна – кандидат юридических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Digital transformation has been declared a national goal through 2030, with a view to 2036. This is institutionally enshrined in Decree of the President of the Russian Federation No. 309 of May 7, 2024, and is complemented by the constitutional provision on ensuring the security of the individual, society, and the state in the application of information technology and the circulation of digital data (clause "m" of Article 71 of the Constitution of the Russian Federation).

Against this backdrop, Russian legal and scientific thought is recording a shift from the auxiliary to the decisive influence of the digital environment on the content and exercise of the right to privacy, calling for new legal architectures and guarantees while simultaneously preventing "totalitarian" digital practices and algorithmic inequality.

The study draws on the 2025 Human Rights Council report, contemporary theoretical and legal works, and the new legislative framework for 2024–2025, proposing a holistic model for privacy protection in Russia's digital space [1]. The right to privacy in the constitutional sense encompasses guaranteed control of an individual over their personal information and the prevention of disclosure of personal data, which, in the context of online platforms, Big Data, and AI, requires the restoration of "effective control" as an essential element of the content of the right. Scientific doctrine emphasizes the vulnerability of privacy due to the combination of mass collection, aggregation, and predictive "calculation" of hidden personal characteristics, turning a digital trace into a detailed profile with high manipulative power. This is precisely why the concepts of the "right to be forgotten," "right to anonymity," and "right to metadata confidentiality" are rapidly developing, requiring regulatory specification and procedural support in Russian law [2].

The HRC report systematically identifies the sources of threats to rights: the speed of change and the "combinatorial explosion" of technologies; weak software reliability; the expansion of the "gray zone" of data circulation; the transition from the collection to the calculation of personal data; cyberfraud; hidden "invisibles" in AI; The corruption potential of the digital environment; the vulnerability of digital "original" documents. These factors radically increase the likelihood of data leaks and discrimination through algorithmic profiling, and also replace judicial guarantees with incontestable "AI decisions," leading to parallel systems of "digital justice" without due process and presumptions. In the socio-political dimension, risks are identified of forced digitalization, "uberization" with the erosion of social guarantees, attempts at social ratings, and the excessive digitalization of education and healthcare without sufficient legal barriers and human rights impact assessments [1].

The strategic vector is set by Decree No. 309: [4] Along with digital maturity, the goals of network sovereignty and the creation of a system to combat ICT crimes are set, which form the basis for special federal laws and regulatory measures for 2024–2025. Federal Law No. 41 of 01.04.2025 was adopted on the creation of a state information system to combat offenses committed using ICT, and on the adjustment of financial, banking, and telecom processes to reduce damage from cyber fraud, including restrictions on "involuntary" cash withdrawals, call tags, and interdepartmental exchange within the GIS in stages until 2026 [5]. Administrative liability for personal data leaks has been tightened: Federal Law No. 420 of 30.11.2024 introduces differentiated offenses and "turnover fines" for repeat violations linked to revenue, as well as special prohibitions on coercion of biometric identification in consumer relations, coming into force in 2025 [6]. The digital profile is becoming pervasive, blurring the lines between private and public spheres. This necessitates regulatory restrictions on both the collection and processing of sensitive data, including geodata and biometrics, and procedures

for prompt data deletion (the "right to be forgotten"). Courts and international standards have broadly interpreted "personal data" to include professional and business information, providing guidance for national lawmaking in refining definitions and the boundaries of permissible interference. Against this backdrop, a ban on the imposition of biometrics and increased liability for leaks in 2024–2025 are steps toward redressing the power imbalance between data controllers and data subjects, but they require supplementation with substantive procedural guarantees for challenging "automated decisions" and auditing algorithms [3]. The mass collection, indefinite storage, and covert resale of personal data, including profiling and algorithmic discrimination, have become a systemic reality of the Russian digital space, increasing the risks of cyberfraud and undermining privacy [1].

Federal Law No. 41 launches a state system to combat ICT crimes and a set of measures in the banking and telecom sectors to curb fraudulent transactions and interdepartmental exchange, implemented in stages through 2026.

Federal Law 420 introduces differentiated fines and turnover-based fines of up to 3% of revenue (with limits), as well as a ban on discrimination for refusing biometric data, creating a new "price" for careless data handling.

A subject's control over information, the right to anonymity and confidentiality of metadata, and the "right to be forgotten" are essential elements of law in the digital environment that require precise legislative detail.

Systemic threats: "invisible" AI, the corruption potential of digital systems, the loss of reliability of "digital originals" of documents, the risks of forced inclusion in the Unified Identification and Authentication System (ESIA)/digital platforms, and attempts at social ratings require strict legal barriers and independent auditing. Regulatory challenges: first, current regulations predominantly target "collection" and "leakage," while the key focus is on the "computation" of sensitive attributes and their subsequent attribution to individuals, circumventing the traditional consent model and reinforcing hidden discrimination in lending, pricing, and employment. Second, the irreversibility and "superconductivity" of digital copies and the lack of procedural mechanisms for proving a causal link between an algorithmic decision and a refusal (for example, in hiring) block access to effective legal remedies. Third, the lack of a codified act on the digital environment, vague definitions of "privacy" and "personal data," and fragmented regulatory frameworks fail to ensure predictability and balance between individual rights and public interests in digital governance. Mass ratings and integrated profiles, even under the guise of "individual trajectories," threaten the presumption of innocence, equal rights, and judicial protection, transforming restrictions on rights into "automated" decisions without procedural appeals or algorithmic transparency. Doctrine and human rights assessments warn of the positive feedback loop of digital ratings (the "social

trap" effect) and the inevitable criminalization of indicators, followed by the trading of "points," which undermines public goals and erodes trust in institutions. Choosing a "middle path"—a ban on mass social ratings, a clear ban on integrated databases, algorithm audits, and the mandatory preservation of analog alternatives—seems the only legitimate option for minimizing damage to constitutional guarantees. The epidemic of remote fraud, with estimated losses of up to hundreds of billions of rubles per year and tens of millions of calls per day, requires an interdepartmental and intersectoral solution. This became the subject of Federal Law No. 41 and Decree No. 309, which set the direction for the creation of a state information system and the unification of practices among banks and telecom operators. The introduced mechanisms (call marking, self-prohibitions, restrictions on involuntary cash withdrawals, and data sharing) are necessary but not sufficient, as the root cause lies in the "gray market" of data and the institutional impunity of insiders. The effectiveness of anti-fraud measures will only increase with the inevitability of punishment for the "sale" of data, independent audits of information systems, and a focus on the perpetrators of leaks. The expansion of the Unified State Health Information System (EGISZ) and the platformization of education without strict data minimization and viable alternatives to offline interaction increases the risk of privacy intrusion and vulnerability of vulnerable groups, particularly children, as confirmed by human rights and theoretical assessments. Proportionality of intervention requires prohibiting the "profiling" of children and analyzing their behavior, limiting private intermediaries' access to educational and medical data, and ensuring parental control and analog options. The introduction of digital certificates and "portfolios" should be accompanied by a right of objection, transparency of recommendation algorithms, and a prohibition on use beyond the primary purposes, to prevent the functional expansion of processing.

Proposed legal protection model:

1. Codification: adoption of the Digital (Information) Code of the Russian Federation in two stages (framework amendments and subsequent codification), which would enshrine the principles, definitions, and institution of "human rights audit," procedural guarantees for challenging automated decisions, and the liability of operators.

2. Material prohibitions: legislative ban on social ratings and integrated "digital profiles" with negative legal consequences; prohibition of the calculation of sensitive data based on indirect indicators and their use outside of expressly permitted legal purposes.

3. Liability and prevention: development of "turnover fines" (Federal Law No. 420) taking into account damages and repetition; criminalization of organized insider data trading; mandatory compensation funds for operators affected by personal data. 4. Document flow and resilience: maintaining hybrid (electronic-paper) document flow with the recognition of paper copies as originals in a number of critical areas; format migration and backup

regulations; independent audit of registry integrity.

5. Children and vulnerable groups: prohibiting behavioral analysis and advertising based on data from minors; restricting educational platforms and prioritizing government decisions with minimal data sets.

6. Transparency and control: user agreement standards, disclosure of algorithm logic, the institution of external independent AI audits for "invisible" data and discrimination, an audit registry, and mandatory violation rectification.

Decree No. 309 already prescribes the creation of a system to combat ICT crimes, and Federal Law No. 41 institutionalizes the State Information System and a set of banking and telecom measures to prevent fraud, forming the infrastructural foundation for "security by default" in the data economy. Federal Law 420 significantly increases the "cost" of data leaks and illegal circulation by introducing turnover sanctions and new offences, as well as protecting consumers from coercion to provide biometric data, which partially addresses the Human Rights Council's calls for increased liability. The next step is to close the "regulatory gaps" surrounding data mining and automated decisions by approving a codified set of substantive and procedural privacy guarantees, consistent with doctrinal conclusions on the fundamental nature of the principle of privacy in preventing digital forms of totalitarianism.

Thus, privacy protection in Russia is entering a phase of substantive restructuring: from fragmented regulation to a systemic architecture combining infrastructural measures to combat cyberfraud, increased liability for leaks, and principles of minimizing and proportional data processing, including bans on social ratings and "gray" data mining of sensitive attributes. While preserving constitutional guidelines and national goals (network security and sovereignty), an effective model must enshrine codified definitions and procedural guarantees for data control, human rights auditing, and hybrid document management, ensuring a balance between the interests of the individual, society, and the state in the digital space. Scientific research and human rights expertise confirm that without restoring "effective control" of individuals over data and the transparency of algorithms, privacy will become irrelevant, and digital transformation risks encroaching on fundamental freedoms. Therefore, a "middle path" of intelligent digitalization and a strong legal privacy regime is a legal imperative for development in the 2025–2030s.

References

1. Digital Transformation and Protection of Citizens' Rights in the Digital Space 2.0 [Electronic resource] // Presidential Council of the Russian Federation for Civil Society and Human Rights. – URL: https://www.2025.doklad-spch-po-pch-v-tsifre-2.0-2025-06-27_15-54-14_624644.pdf (accessed: 29.11.2025).

2. Volkova, G.E. The Right to Privacy in the Digital Age [Electronic resource] / G.E. Volkova // Philosophy of Law. – 2022. – No. 4. – pp. 174-180. – URL: <https://www.pravo-na-neprikosnovennost-chastnoy-zhizni-v-tsifrovuyu-epohu.pdf> (access date: November 29, 2025).
3. Filimonova, E.A. Protection of the right to privacy in the conditions of digital transformation of society [Electronic resource] / E.A. Filimonova // Legal order and legal values. - 2025. - T. 3. - No. 1. - P. 46-52. – URL: <https://www.zaschita-prava-na-neprikosnovennost-chastnoy-zhizni-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-obsches.pdf> (access date: November 29, 2025).
4. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the period up to 2036: Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2024 No. 309 [Electronic resource] // URL: https://barysh.gosuslugi.ru/natsionalnye-proekty-all/natsionalnye-proekty-2025-2030/normativnye-i-metodicheskie-dokumenty/normativnye-i-metodicheskie-dokumenty-rf/dokumenty_2963.html?ysclid=mj8imjkbxf224518198 (date of access: 11/29/2025).
5. On the creation of a state information system for countering offenses committed using information and communication technologies, and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: federal. Law of April 1, 2025, No. 41-FZ [Electronic resource] // ConsultantPlus: legal reference system. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_502182/ (accessed: November 29, 2025).
6. On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: federal law of November 30, 2024, No. 420-FZ // Garant.ru: legal information portal. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1771084/> (accessed: November 29, 2025).

UDC 34

Frolov S.Yu., Makarevskaya Yu.E. Features of Enforcement Proceedings Regarding the Procedure for Parents' Communication with Children in Cases of Divorce or Separation

Особенности исполнительного производства относительно порядка общения родителей с детьми в условиях развода или раздельного проживания супругов

Frolov Sergey Yuryevich,

Master's Student, Sochi State University, Law School, Sochi

Makarevskaya Yulia Eduardovna,

PhD in Psychology, Master's Student (Law School), Sochi State University, Sochi

Фролов Сергей Юрьевич,

Магистрант Сочинского государственного университета, Юриспруденция, г. Сочи,

Макаревская Юлия Эдуардовна,

Кандидат психологических наук, магистрант (юриспруденция), Сочинского государственного университета, г. Сочи

Abstract. This scientific article examines the features of enforcement proceedings regarding the procedure for parents' communication with children in cases of divorce or separation. The author briefly analyzes the relevant legislation and features of law enforcement practice. In conclusion, the author notes the problematic nature of this issue, drawing attention to the need for adjusting legal regulation and forming uniform judicial practice on the topic. This scientific article will be useful for theorists and practitioners, teachers and students of legal disciplines, as well as a wider range of readers.

Keywords: divorce, family legal relations, enforcement proceedings, separation of spouses, procedure for parents' communication with a child.

Аннотация. В настоящей научной статье автор рассматривает особенности исполнительного производства относительно порядка общения родителей с детьми в условиях развода или раздельного проживания супругов. Автор данной статьи кратко анализирует нормы законодательства и особенности правоприменительной практики. В заключении автор отмечает проблемный характер данного вопроса, обращает внимание на необходимость корректировки правового регулирования и формирования единообразной судебной практики по теме. Настоящая научная статья будет полезна теоретикам и практикам, преподавателям и обучающимся юридических направлений подготовки, а также более широкому кругу читателей.

Ключевые слова: расторжение брака, семейные правоотношения, исполнительное производство, раздельное проживание супругов, порядок общения родителей с ребенком.

Рецензент: Монгуш Алла Лоспановна – кандидат юридических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Общение родителей с детьми в условиях расторжения брака или раздельного проживания супругов на практике зачастую выступает существенной проблемой. С одной стороны, актуальной выступает необходимость учитывать интересы каждого из супругов, однако одновременно следует обратить внимание и на значимость соблюдения интересов несовершеннолетнего. Поэтому в судебной практике по брачно-семейной тематике дела об определении порядка общения родителей с детьми в условиях развода или раздельного проживания супругов составляют довольно высокий

процент, и этот показатель продолжает год от года оставаться стабильным [3; 5].

В связи с этим, в теории и практике семейного права актуальной темой для исследований выступают особенности исполнительного производства относительно порядка общения родителей с детьми в условиях развода или раздельного проживания супругов.

Так, нормы ст.ст. 61, 63, 64 СК РФ определяют, что родители даже в случае расторжения брака имеют равные права и обязанности в отношении несовершеннолетних детей, эта совокупность гарантируется и не может быть нарушена. Предполагается, что в случае развода родители могут мирным путем определить, каким образом и в каком порядке каждый из них будет далее участвовать в воспитании детей. При недостижении согласия вынесение решения остается прерогативой суда. Резолютивная часть судебного решения впоследствии полностью переходит в исполнительный лист, становится предметом исполнительного производства, т.е., принудительного исполнения судебным приставом-исполнителем. Важно отметить, что, как показывает системный анализ правоприменительной практики, возбуждению исполнительного производства как такового не препятствует отсутствие в судебном решении указания на обязанность ответчика исполнять установленный судебным процессом порядок общения с детьми. Т.к., отсутствие указания на принудительное исполнение фактически реализации такового не препятствует [4].

Итак, существует несколько предусмотренных законодательно вариантов порядка общения с детьми, а именно:

- встреча взыскателя (сторона исполнительного производства, в судебном рассмотрении дела – истец) с детьми в четко установленных времени и месте, на конкретный срок;
- передача детей взыскателю на установленный в судебном решении период времени;
- различные формы сочетания указанных выше способов.

Пример из исполнительской практики. После расторжения брака отец имеет право проводить с ребенком время в течение учебного года с 1 сентября по 31 мая каждые выходные раз в две недели. Отец имеет право посещать с ребенком общественные места и мероприятия, забирать его к себе домой с ночевкой с обязательным предварительным получением согласия на такие действия со стороны матери ребенка. В судебном решении отмечается, что мать имеет право в любое время забрать ребенка домой, если это будет необходимым или если она посчитает это нужным, а отец, в свою очередь, в течение времени, проводимого с ребенком, обязан быть в контакте с его

матерью – отвечать на телефонные звонки или сообщения в мессенджерах, держать в курсе о том, где сейчас находится ребенок, в каком он состоянии и т.д. Кроме того, при согласовании сторонами отец имеет право раз в неделю вечером на 3-4 часа забрать ребенка к себе без ночевки, сохраняется требование о постоянном контакте с его матерью. Важно, что в судебном решении определено и место передачи и возвращения ребенка – так, согласно документу, отец забирает ребенка из дома, где ребенок проживает с матерью, и возвращает его туда же после окончания встречи [2].

В другом примере порядок общения бывших супругов с ребенком определен более строго. Т.к. мать неоднократно высказывала желание и предпринимала попытки выкрасть ребенка от отца, проживание с которым определено судом, общение матери с ребенком допустимо только при личном присутствии отца или бабушки ребенка по отцовской линии. Установлено, что общение должно обязательно происходить в общественном месте, мать не имеет права забирать к себе ребенка, тем более – с ночевкой. Если отец сочтет нахождение ребенка с матерью опасным для его физического и/или психического здоровья, он имеет право отказать в проведении такой встречи с обязательным уведомлением другой стороны [2].

Собственно, если анализировать судебные решения по данному вопросу, то очевидным будет вывод о том, что в целом их можно подразделить на две большие группы: это решения, где порядок общения с ребенком определен достаточно демократично (чаще всего супруги «расстаются друзьями», в полной мере осознают роль и значимость каждого в жизни ребенка, не препятствуют присутствию бывшего супруга в его жизни), либо это четкий, строгий режим общения, не предполагающий каких-либо выходов за установленные рамки. На практике именно второй вариант является самым распространенным среди судебных споров данной категории.

Итак, исполнительное производство относительно порядка общения родителей с детьми в условиях развода или раздельного проживания супругов можно охарактеризовать следующими особенностями. Во-первых, это его неимущественный характер, т.к. предметом спора выступает личное время одного из родителей и ребенка, проводимое вместе. Во-вторых, подобные производства, как правило, выступают достаточно протяженными по времени, длящимися, чему во многом причиной является слабый уровень правового регулирования. Так, если анализировать нормы главы 13 ФЗ «Об исполнительном производстве», то можно наблюдать, что регламентация рассматриваемых правоотношений представлена в довольно общем, рамочном виде. Не все категории дел, встречающиеся на практике, получили законодательное закрепление, при этом применение закона по аналогии в подобной ситуации недопустимо.

Вторая существенная причина – это содержательная составляющая самих по себе правоотношений по общению родителя и ребенка. Очевидно, что такие правоотношения в целом характеризуются продолжительностью, т.к. прекращаются лишь с утратой ребенком данного статуса, т.е., с наступлением совершеннолетия. Нередко можно наблюдать ситуации, когда судебное решение относительно порядка общения родителей с детьми в условиях развода или раздельного проживания супругов вынесено, когда ребенок еще не старше 1 года, а значит, исполнение данного судебного решения будет продолжаться 17-18 лет. Соответственно, на протяжении всего установленного периода судебному приставу-исполнителю будет необходимо постоянно контролировать исполнение судебного решения, предпринимать меры, если это не допускается. Важно, что, в соответствии со ст. 109 ФЗ «Об исполнительном производстве», если права взыскателя нарушаются, то постановление судебного пристава подлежит отмене, а исполнительное производство – возобновляется. Если брать крайне сложную ситуацию, когда бывшие супруги находятся в непримиримом конфликте, то исполнение судебного решения для судебного пристава на практике может оказаться и вовсе невозможным, особенно с учетом продолжительных сроков [5].

Собственно, ключевой целью работы судебного пристава-исполнителя в рассматриваемом контексте выступает обеспечение законного, установленного судебным решением порядка общения бывшего супруга с детьми. Это в т.ч. одна из ключевых задач и всей реализации исполнительного производства в целом. Важно понимать, что изменение жизненных обстоятельств сторон не презюмирует изменение установленного порядка, у судебного пристава нет полномочий на внесение корректировок, это имеет право сделать только суд через новое судебное разбирательство.

Рассмотрим конкретный пример. После расторжения брака П. имел право видеться с ребенком раз в две недели по 2 дня, забирать его к себе с ночевкой. Однако после смены работы и трудоустройства вахтовым методом, П. потерял возможность видеться с ребенком на регулярной основе, хотя остальные установленные законом обязанности в его отношении исполнял, от участия в воспитании не уклонялся. П. обратился в суд с требованием изменить установленный ранее порядок общения с ребенком и разрешить ему раз в полгода (в соответствии с рабочим графиком) забирать ребенка к себе на 1,5-2 недели по предварительной договоренности с матерью. С учетом изменившихся обстоятельств и соблюдения П. иных требований законодательства, получении согласия на изменение порядка от матери, судом было принято решение утвердить новый порядок общения П. с ребенком. Т.к. стороны не

находились в конфликте, действовали, исходя из интересов ребенка, исполнение судебного решения затруднений не вызвало [4].

Подобных примеров в судебной практике можно обнаружить множество, что свидетельствует о том, что положительная правоприменительная практика по делам данной категории все же формируется.

Кратко отметим ключевые выводы по результатам представленного выше исследования.

Предметом изучения в настоящей научной статье выступают особенности исполнительного производства относительно порядка общения родителей с детьми в условиях развода или раздельного проживания супругов.

Автором отмечается, что на практике далеко не всегда возможно достигнуть согласия при решении данного вопроса, что подтверждается и статистическими данными о количестве рассмотренных дел указанной категории [5].

В работе приводятся некоторые практические примеры, свидетельствующие о наличии различных вариантов определения порядка общения родителей с детьми в условиях развода или раздельного проживания супругов. Исполнительное производство по делам данной категории также обладает рядом особенностей.

Автором исследования отмечается, что большая часть названных в научной статье особенностей исполнения судебного решения об определении порядка общения с ребёнком выработана доктриной и практикой, законодательство в этой сфере по-прежнему остается неоправданно лаконичным. Социально значимые дела, в том числе семейно-правовые, – весьма уязвимая, даже «болевая точка» отечественного законодательства и правоприменения.

В работе также акцентируется внимание на том, что правовое регулирование исполнительного производства относительно порядка общения родителей с детьми в условиях развода или раздельного проживания супругов носит проблемный характер, что усложняет правоприменительную деятельность. Продолжительный характер такого исполнительного производства в ряде случаев и вовсе может приводит к невозможности его реализации на практике, на что, на взгляд автора, следует обратить внимание и законодателю, и правоприменителю.

References

1. Греченкова К.А. Медиабельность споров о детях // Право и экономика. 2023. № 9. С. 56-59.
2. Лабашова Э.Р. Становление и развитие системы принудительного исполнения // Вестник гражданского процесса. 2022. № 2. С. 144-164.

3. Низамиева О.Н. Система договоров семейно-правовой сферы // Семейное и жилищное право. 2024. № 5. С. 10-13; № 6. С. 19-22.

4. Соловьев В.Ю., Орлова А.В. Актуальные проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве // Современное право. 2021. № 9. С. 69-75.

5. Халилов Д.И. К вопросу о соглашении об осуществлении родительских прав // Семейное и жилищное право. 2023. № 5. С. 28-31.

UDC 34

Yakubetskaya O.A. Violation of the order and conditions of serving compulsory labor. Evasion of serving compulsory labor.

Нарушение порядка и условий отбывания принудительных работ. Уклонение от отбывания принудительных работ.

Yakubetskaya Olga Aleksandrovna,

First-year postgraduate student at the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, Ryazan, Russia

Якубецкая Ольга Александровна,

адъюнкт 1 курса ФКОУ ВО Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Россия, г. Рязань

Abstract. *This scientific article briefly examines the peculiarities of violating the order and conditions of serving compulsory labor, and evading its execution. The author analyzes the essence of compulsory labor as a type of criminal punishment, and investigates practical problems of its application, including examples from legal practice. The author notes the relevance of this issue, its problematic nature, and the need for changes in legal regulation and law enforcement. This scientific work will be useful for theoretical and practical workers, teachers and students, as well as a wider range of readers.*

Keywords: *compulsory labor, legal regulation, law enforcement practice, problems and prospects, evasion of serving, violation of order, criminal liability.*

Аннотация. В настоящей научной статье автор кратко рассматривает особенности нарушения порядка и условий отбывания принудительных работ, уклонения от их отбывания. Автор работы анализирует сущность принудительных работ как разновидности уголовного наказания, исследует практические проблемы применения, в т.ч. с примерами правоприменительной практики. Автор отмечает актуальность данного вопроса, его проблемный характер, необходимость внесения изменений в правовое регулирование и правоприменение. Настоящая научная работа будет полезна теоретическим и практическим работникам, преподавателям и обучающимся, а также более широкому кругу читателей.

Ключевые слова: *принудительные работы, правовое регулирование, правоприменительная практика, проблемы и перспективы, уклонение от отбывания, нарушение порядка, уголовная ответственность.*

Рецензент: Монгуш Алла Лоспановна – кандидат юридических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Ст. 53.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) закрепляет принудительные работы как одну из разновидностей уголовного наказания, доступных к назначению. При этом, как показывает анализ правоприменительной практики, в реальности применение принудительных работ зачастую сталкивается с ощутимыми проблемами, не позволяющими достигнуть желаемого эффекта воспитательного, карательного, превентивного, иного характера.

В последние несколько лет можно наблюдать о широком распространении назначения принудительных работ как вида уголовного наказания, о чем свидетельствует в т.ч. анализ статистических данных Судебного департамента при ВС РФ (рисунок 1).

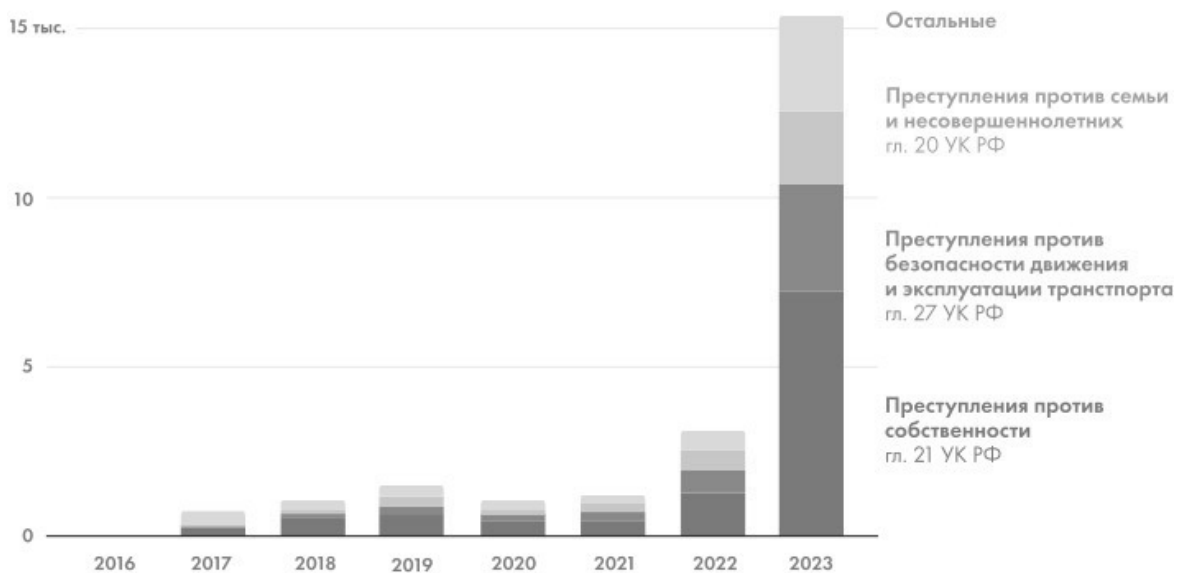

Рисунок 1. Статистика назначения принудительных работ российскими судами, за период 2016-2023 гг. (по данным Судебного департамента при ВС РФ)

Ст. 60.15 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) устанавливает правовые особенности нарушения порядка и условий отбывания принудительных работ. Так, в частности, ч.1 данной статьи определяет в качестве таковых следующие факты:

- нарушение осужденным к принудительным работам трудовой дисциплины;
- нарушение общественного порядка;
- неявку без уважительных причин в исправительный центр и ряд иных.

Отметим, что ч. 2 данной статьи закрепляет косвенное определение термина «злостность», которое, по мнению законодателя, выражается в совершении осужденным к принудительным работам следующих видов нарушений:

- мелкое хулиганство;
- изготовление, хранение или передача запрещенных предметов и веществ;
- употребление спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ;
- иное.

Кроме того, анализ правоприменительной практики показывает, что в большинстве случаев к злостности приравнивается также неоднократность совершения каких-либо нарушений, а также их умышленный характер. К примеру, если лицо на регулярной основе умышленно нарушает установленный процессуальный порядок отбывания принудительных работ, то это следует считать злостным нарушением порядка и условий, требует повышенного внимания со стороны начальника исправительного центра вплоть до замены принудительных работ реальным лишением

свободы. Если же нарушение было допущено однократно и не по вине осужденного (к примеру, при прибытии осужденного к месту отбывания принудительных работ он стал участником ДТП, в результате чего попал в медицинское учреждение на длительный период и только впоследствии выписки из него смог продолжить отбывание уголовного наказания), то такое нарушение нельзя считать злостным, вынесение представления о замене принудительных работ реальным лишением свободы будет неуместно.

Кроме того, ч. 3 ст. 60.15 УИК РФ устанавливает еще одну характеристику злостности – это допущение злостного нарушения однократно или неоднократно, но просто нарушений. Помимо начальника исправительного центра, уполномоченным субъектом в данной ситуации выступает также дисциплинарная комиссия исправительного центра (ч. 4 ст. 60.15 УИК РФ, Типовое положение о ДК ИЦ).

Отметим, что правовыми последствиями несоблюдения установленного порядка отбывания принудительных работ выступает вынесение судом решения о замене неотбытой части уголовного наказания к принудительным работам на реальное лишение свободы (ч. 5 ст. 60.15 УИК РФ).

Отметим также, что данное правовое последствие является наиболее существенным и итоговым, кроме того, в отношении осужденного к принудительным работам могут применяться меры взыскания в виде выговора, отмены права проживания с семьей на арендованной или собственной жилой площади и другие, определенные ст. 60.14 УИК РФ, а также меры поощрения [2; 5].

Ст. 60.16 УИК РФ устанавливает особенности процессуального порядка применения к такому осужденному мер поощрения и взыскания. В частности, законом определено, что решение должно быть обязательно вынесено в письменной форме, его содержательная часть – учитывать характеристики личности осужденного, особенности реализации им принудительных работ, а также другие факты. Важно, что налагаемое на осужденного наказание должно обязательно соответствовать тяжести и характеру совершенного им нарушения. Исполняется такое взыскание немедленно, но в ряде случаев его исполнение может быть отложено на определенный процессуально срок (ч. 2 ст. 60.16 УИК РФ).

Отдельным элементом реализации инструментария, применяемого к осужденному к принудительным работам, выступает водворение такого осужденного в помещение для нарушителей до вынесения итогового решения о применении к нему того или иного вида взыскания. Важно заметить, что право применения взыскания – исключительно локальная прерогатива, которая может быть фактически реализована только начальником исправительного центра или лицом, его замещающим (ч.ч. 4-6 ст. 60.16 УИК РФ).

Проанализируем некоторые примеры из практики по уклонению осужденных от отбывания принудительных работ. Так, П. в течение нескольких недель умышленно нарушал установленные условия отбывания принудительных работ, уклонялся от их отбывания, прилагал все усилия, чтобы фактически избежать трудовой повинности. В результате по представлению начальника исправительного центра и ходатайству руководителя места отбывания принудительных работ неотбытая часть уголовного наказания была заменена П. судом на реальный срок лишения свободы.

В другом деле С. не прибыл к месту отбывания принудительных работ, пытался скрыться от правоохранительных и уголовно-исполнительных органов, в результате чего был объявлен в розыск. В течение двух недель оперативно-розыскные мероприятия привели к поимке осужденного, приговор в его отношении был пересмотрен, а принудительные работы заменены реальным лишением свободы.

В общем и целом, в отношении нарушения порядка и условий отбывания принудительных работ мы наблюдаем следующее. Прежде всего, практика применения принудительных работ как разновидности уголовного наказания является достаточно проблемной. Одной из актуальных проблем является распространенное нарушение порядка и условий отбывания принудительных работ. В работе приводятся некоторые примеры судебной практики по данному вопросу.

С одной стороны, мы наблюдаем, как уголовно-исполнительный закон предусматривает возможность вынесения взыскания лицам, такой порядок нарушающим, либо и вовсе замены такого уголовного наказания на реальное лишение свободы. С другой стороны, возможно и вынесение поощрения при наличии оснований, предусмотренных нормами УИК РФ.

В конечном итоге, необходимо говорить, что любые меры, применяемые в отношении осужденного к принудительным работам, направлены на повышение эффективности реализации данного вида уголовного наказания, его превентивного, карательного, воспитательного, иного характера. И это можно наблюдать по приведенным в работе примерам из практики.

Тем не менее, очевидно, что для многих подсудимых назначение обязательных, исправительных или принудительных работ является благополучным исходом их уголовных дел. Такая своеобразная форма принудительного труда позволяет осужденному остаться на свободе, сохранить (по крайней мере, частично) привычный жизненный уклад и не утратить социальные связи.

Кратко отметим ключевые выводы по рассмотренному в научной статье вопросу.

Нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства определяют назначение принудительных работ как одной из

разновидностей уголовного наказания.

Принудительные работы рассматриваются законодателем как эффективный уголовно-правовой инструмент карательного, превентивного, воспитательного характера, т.е., в многофункциональном плане. Законодатель высоко оценивает роль принудительных работ, их действенность и эффективность.

В работе отмечается, что на практике применение принудительных работ выступает достаточно проблемным, одной из наиболее актуальных проблем является нарушение осужденными порядка и условий отбывания такого уголовного наказания. В т.ч. закон определяет критерий злостности, что подразумевает вынесение представления о замене принудительных работ на реальное лишение свободы.

В научной статье приводятся некоторые примеры правоприменительной практики, где отмечается, что далеко не всегда нарушения со стороны осужденных приводят к установленным правовым последствиям. В работе кратко упоминаются взыскания и поощрения, которые выносятся в отношении таких осужденных, являются локальным инструментом регулирования поведенческих характеристик, а также позволяют качественно влиять на эффективность применения принудительных работ.

Тем не менее, автор исследования отмечает, что в связи с высоким практическим распространением принудительных работ со стороны законодателя и правоприменителя требуется повышенное внимание к данному виду уголовного наказания.

References

1. Авдеева Е.В. Актуальные вопросы реализации принудительных работ в условиях реформы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Адвокатская практика. 2020. № 3. – С. 21 - 25.
2. Лапшин В.Ф. Принудительные работы как вид «внесистемного» уголовного наказания // Журнал российского права. 2021. № 5. – С. 55 - 67.
3. Питкевич Л.П., Лакина И.А. Профилактика распространения криминальной субкультуры в исправительных центрах, в которых отбывают наказания осужденные к принудительным работам // Российский судья. 2022. № 7. – С. 29 - 31.
4. Скобликов П.А. Принудительные работы как вид уголовного наказания: дефекты правового регулирования и пути их устранения // Российская юстиция. 2023. № 4. – С. 3 - 11.
5. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2025 г.). Российская газета. 1996. № 113-115, 118.

PSYCHOLOGY AND PSYCHOTHERAPY

UDC 159.9

Grishakova K.V., Irshkova L.Yu., Royfe A.N., Pshenichnikova E.A. The influence of parent-child relationships on the development of the emotional sphere of primary school children

Влияние детско-родительских отношений на развитие эмоциональной сферы детей
младшего школьного возраста

Grishakova K.V., Irshkova L.Yu., Royfe A.N., Pshenichnikova E.A.

Supervisor: **Lukina A.K.**

PhD in Philosophy, Associate Professor
Siberian Federal University

Institute of Pedagogy, Psychology, and Sociology

ГришакOVA К.В., Иршкова Л.Ю., Ройфе А.Н., Пшеничникова Е.А.

Научный руководитель: Лукина А.К.

кандидат философских наук, доцент

Сибирский федеральный университет

Институт педагогики, психологии и социологии

Abstract. This article examines the influence of parent-child relationships on the development of a child's emotional development in early school age. Key parenting styles (authoritative, authoritarian, permissive, and overprotective) and their specific impact on the development of emotional intelligence, empathy, self-regulation, and overall psychological well-being are analyzed. Based on a theoretical analysis of domestic and international research, this article substantiates the position that emotionally accepting and supportive relationships with parents are the foundation for successful social and emotional adaptation to school. The article offers practical recommendations for educators and psychologists on organizing educational and corrective-developmental work with parents.

Keywords: parent-child relationships, emotional development, early school age, emotional intelligence, parenting styles, emotional self-regulation, school adaptation, empathy.

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния детско-родительских отношений на становление эмоциональной сферы ребенка в младшем школьном возрасте. Проанализированы ключевые стили семейного воспитания (авторитетный, авторитарный, попустительский, гиперопекающий) и их специфическое воздействие на развитие эмоционального интеллекта, эмпатии, способности к саморегуляции и общий психологический комфорт ребенка. На основе теоретического анализа отечественных и зарубежных исследований обоснована позиция, что эмоционально-принимаящие и поддерживающие отношения с родителями выступают фундаментом для успешной социально-эмоциональной адаптации к школе. В статье предложены практические рекомендации для педагогов и психологов по организации просветительской и коррекционно-развивающей работы с родителями.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, эмоциональная сфера, младший школьный возраст, эмоциональный интеллект, стили семейного воспитания, эмоциональная саморегуляция, школьная адаптация, эмпатия.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Переход к младшему школьному возрасту (7-11 лет) представляет собой критический период в развитии личности, характеризующийся кардинальным изменением социальной ситуации развития – появлением ведущей учебной деятельности. Однако, как справедливо отмечал Л.С. Выготский, обучение в школе влечет за собой развитие не только познавательных процессов, но и всей эмоционально-волевой сферы ребенка.

В это время происходит интенсивное становление эмоционального интеллекта, включающего способность осознавать, понимать и управлять своими эмоциями, а также распознавать эмоции других. Несмотря на расширение социального окружения и возрастающую роль сверстников и учителей, семья и характер детско-родительских отношений остаются центральным фактором, определяющим траекторию эмоционального развития ребенка. Актуальность исследования обусловлена необходимостью

научно-практического осмысления механизмов, посредством которых родительские установки и поведение влияют на эмоциональную компетентность школьника, что является залогом его успешной адаптации,

психологического благополучия и академических достижений. Теоретические основы исследования детско-родительских отношений и эмоционального развития. В отечественной психологии (Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин) эмоциональная сфера рассматривается как сложное системное образование, развивающееся в контексте ведущей деятельности и социальных отношений. Эмоции выполняют регуляторную, оценочную и коммуникативную функции, а их развитие в младшем школьном возрасте характеризуется возрастающей произвольностью, осознанностью и дифференцированностью. Детско-родительские отношения (ДРО) являются первой и наиболее значимой моделью социального взаимодействия для ребенка. Согласно концепции привязанности Дж. Боулби и М. Эйнсворт, качество эмоциональной связи с близким взрослым формирует внутреннюю рабочую модель себя и других, которая определяет способность ребенка к саморегуляции, доверию к миру и построению отношений. В отечественной традиции (А.Я. Варга, В.В. Столин) ДРО анализируются через призму родительских установок, стилей воспитания и эмоционального принятия ребенка.

Наиболее распространенной является классификация стилей семейного воспитания Д. Баумринд, выделяющая авторитетный (демократический), авторитарный, попустительский (либеральный) стили, к которым часто добавляют гиперопекающий.

1. Авторитетный стиль, сочетающий высокий уровень контроля с теплотой, принятием и демократическим обсуждением правил, создает оптимальные условия для

эмоционального развития. В такой сфере у ребенка формируется базовое чувство безопасности, развивается способность к открытому выражению и обсуждению чувств, эмпатия и навыки конструктивного разрешения конфликтов.

2. Авторитарный стиль с жестким контролем, высокими требованиями и низким уровнем эмоционального принятия ведет к подавлению эмоциональных проявлений ребенка. Это может стать причиной развития тревожности, страха неудачи, низкой самооценки, трудностей в распознавании и выражении собственных чувств, а также дефицита эмпатии.

3. Попустительский стиль, характеризующийся низким контролем и вседозволенностью при внешней теплоте, не способствует формированию навыков эмоциональной саморегуляции. Дети часто испытывают трудности с соблюдением социальных норм, могут демонстрировать импульсивность, эмоциональную неустойчивость и эгоцентризм в отношениях со сверстниками.

4. Гиперопекающий стиль, проявляющийся в чрезмерной заботе и тотальном контроле, лишает ребенка возможности приобрести самостоятельный опыт переживания и преодоления трудностей. Это приводит к инфантилизму, повышенной эмоциональной зависимости от родителей, неуверенности в себе и сниженной стрессоустойчивости.

Воздействие ДРО носит системный характер, затрагивая все компоненты эмоционального развития.

1. Эмоциональный интеллект и эмпатия. Авторитарный стиль, основанный на диалоге и уважении к чувствам ребенка, напрямую способствует развитию способности понимать и называть свои эмоции, распознавать эмоциональные состояния других по вербальным и невербальным сигналам. В авторитарной или депривированной среде, где чувства ребенка игнорируются или обесцениваются, развитие этой способности тормозится. Как показано в исследованиях эмпатии, её поведенческий компонент – готовность оказать поддержку – напрямую зависит от того, насколько сам ребенок получает эмпатийный отклик от значимых взрослых.

2. Эмоциональная саморегуляция. Переход в школу предъявляет повышенные требования к произвольности поведения, включая управление эмоциями. Родители, использующие стратегии совместного обсуждения причин эмоций и поиска конструктивных способов их выражения (когнитивное опосредование), помогают ребенку сформировать внутренние механизмы саморегуляции. В условиях гиперопеки или попустительства эти механизмы формируются с запозданием, что проявляется в аффективных вспышках, плаксивости или пассивности в стрессовых учебных ситуациях.

3. Общий эмоциональный фон и школьная адаптация. Безопасная и предсказуемая эмоциональная атмосфера в семье служит ресурсом для совладания со школьным стрессом. Напротив, хронические конфликты, эмоциональное отвержение или непоследовательность в воспитании являются источниками повышенной тревожности, которая негативно сказывается на познавательной активности, социальных контактах и физическом здоровье ребенка.

Система образования может и должна выступать партнером семьи в создании условий для эмоционального благополучия ребенка. Работа может вестись по следующим направлениям:

1. Просветительская работа с родителями. Организация лекций, семинаров-практикумов и индивидуальных консультаций, направленных на повышение психолого-педагогической грамотности родителей. Целесообразно освещать темы возрастных особенностей эмоционального развития младших школьников, важности безусловного принятия, методов эмоциональной поддержки и выработки адекватных требований.

2. Совместные детско-родительские занятия. Проведение тренингов или игровых сессий, направленных на улучшение коммуникации, развитие навыков совместной деятельности и взаимопонимания. Эффективны методы арт-терапии, игротерапии и сказкотерапии, позволяющие в безопасной форме прорабатывать актуальные эмоциональные темы.

3. Диагностика и раннее вмешательство. Систематическое наблюдение за эмоциональным состоянием и социальным поведением ребенка в школе позволяет выявить признаки неблагополучия. Школьный психолог может проводить диагностику стиля семейного воспитания (например, с помощью опросника АСВ Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса) и, при необходимости, организовывать индивидуальную или групповую коррекционную работу.

4. Создание эмоционально-поддерживающей среды в школе. Педагоги могут моделировать в классе отношения уважения, эмпатии и сотрудничества, транслируя тем самым позитивную модель взаимодействия. Введение в учебный процесс элементов, направленных на развитие эмоционального интеллекта (обсуждение чувств героев литературных произведений, упражнения на распознавание эмоций, проектная деятельность социальной направленности), также будет способствовать общему эмоциональному развитию детей. Проведенный анализ подтверждает, что детско-родительские отношения являются системообразующим фактором развития эмоциональной сферы младшего школьника. Эмоционально-принимаящий, поддерживающий и одновременно структурирующий стиль воспитания создает оптимальную среду для формирования эмоционального интеллекта, эмпатии,

способности к саморегуляции и устойчивого позитивного самоощущения ребенка. Эти качества, в свою очередь, выступают ключевыми ресурсами для успешной адаптации к школе, построения конструктивных отношений со сверстниками и учителями, а также для общего психического здоровья. Задача психолого-педагогического сообщества заключается в том, чтобы перевести это теоретическое знание в практическую плоскость: от диагностики и просвещения к активному и деликатному партнерству с семьей в интересах эмоционального благополучия каждого ребенка.

References

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена / И. Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2006. – №3. – С. 78–86.
2. Гаврилова Т. П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии / Т. П. Гаврилова // Вопросы психологии. – 1975. – №2. – С. 147–156.
3. Выготский Л. С. Педология подростка // Собр. соч.: В 6 т. – М.: Педагогика, 1984. – Т. 4. – С. 5–242.
4. Запорожец А. В. Эмоциональное развитие дошкольника / А. В. Запорожец, Я. З. Неверович. – М.: Просвещение, 1985. – 176 с.
5. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман; пер. с англ. А. П. Исаевой. – М.: АСТ, 2008. – 478 с.
6. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
7. Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения: дис. д-ра психол. наук. – М., 1987. – 206 с.
8. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.
9. Лисина М. И. Формирование личности ребенка в общении. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с.
10. Савина Е. А., Смирнова Е. О. Родители и дети: психология взаимоотношений. – М.: Когито-Центр, 2003. – 230 с.

UDC 37.018

Krutilova E.A. Overcoming the "excellent student syndrome" as a factor in the development of mathematical creativity in a rural center for children's creativity

Преодоление «синдрома отличника» как фактор развития математической креативности в условиях сельского центра детского творчества

Krutilova Ekaterina Anatolyevna

Supplementary Education Teacher,
Head of the "Mathematics at 5" Association
Children's Creativity Center, Mikhaylovka Village,
Mikhailovsky Municipal District, Primorsky Krai, Russia

Крутилова Екатерина Анатольевна
педагог дополнительного образования,
руководитель объединения «Математика на 5»
МБОУ ДО «Центр детского творчества» с. Михайловка,
Михайловский муниципальный округ, Приморский край, Россия

Abstract. The article is devoted to solving the urgent psychological and pedagogical problem of overcoming the "excellent student syndrome" (fear of error, focus on external evaluation, rigid thinking) among rural school students in an institution of additional education. The purpose of the study is to develop and test a pedagogical model of a children's creative mathematics association that promotes the transformation of a fixed mindset into a growth mindset and the development of mathematical creativity in the context of a small educational environment. The methodological basis was C. Dweck's growth mindset theory and modern research on mathematical creativity by R. Leikin. The study used the following methods: theoretical analysis, pedagogical experiment, participant observation, and questionnaires. The article presents the author's model of the "Mathematics for an A" association, adapted for the rural context and based on a system of open-ended problems, projects with a regional component and mathematical games. As part of a pilot study, a comparative analysis of student questionnaires (N=18) was conducted at the beginning and end of the academic year. The results showed a statistically significant decrease in the level of fear of error (by 40%) and an increase in readiness to propose non-standard hypotheses (by 60%). It has been empirically proven that the informal environment of a creative association in a rural Center for Children's Creativity, emphasizing the search process and practical applicability of mathematics, is an effective tool for deconstructing the "excellent student syndrome" and unlocking the creative potential of schoolchildren, compensating for the limitations of a small school. The materials of the article have practical value for teachers of additional education in rural areas.

Keywords: excellent student syndrome, mathematical creativity, supplementary education, rural school, open-ended problems, regional component, fixed mindset, pedagogical model.

Аннотация. Статья посвящена решению актуальной психолого-педагогической проблемы – преодолению «синдрома отличника» (страх ошибки, ориентация на внешнюю оценку, ригидность мышления) у учащихся сельских школ в условиях учреждения дополнительного образования. Цель исследования – разработка и апробация педагогической модели детского творческого объединения математической направленности, способствующей трансформации фиксированного мышления в установку на рост и развитию математической креативности в контексте малой образовательной среды. Методологическую основу составили теория установки на рост К. Двэк и современные исследования математической креативности Р. Лейкина. В исследовании использованы методы: теоретический анализ, педагогический эксперимент, включенное наблюдение, анкетирование. В статье представлена авторская модель работы объединения «Математика на 5», адаптированная для сельского контекста и основанная на системе открытых задач, проектов с региональным компонентом и математических игр. В рамках пилотного исследования проведен сравнительный анализ анкет учащихся (N=18) в начале и конце учебного года. Результаты показали статистически значимое снижение уровня страха перед ошибкой (на 40%) и рост

готовности предлагать нестандартные гипотезы (на 60%). Эмпирически доказано, что неформальная среда творческого объединения в сельском ЦДТ, акцентирующая процесс поиска и практическую применимость математики, является эффективным инструментом для деконструкции «синдрома отличника» и раскрытия креативного потенциала школьников, компенсируя ограничения малокомплектной школы. Материалы статьи имеют практическую ценность для педагогов дополнительного образования в сельской местности.

Ключевые слова: синдром отличника, математическая креативность, дополнительное образование, сельская школа, открытые задачи, региональный компонент, фиксированное мышление, педагогическая модель.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Введение

В контексте современного образования, ориентированного на развитие человеческого капитала в регионах, особого внимания требует проблема развития одаренности и креативности у школьников в сельской местности. Учащиеся, демонстрирующие высокие академические результаты в условиях малокомплектной школы, нередко оказываются в ловушке «синдрома отличника» — комплекса психологических установок, включающего страх ошибки, перфекционизм и ригидность мышления [Щербакова, Сорокина, 2023]. Данный феномен, соотносимый с концепцией фиксированного мышления (fixed mindset) по К. Дуэк [Dweck, 2023], создает серьезный барьер для развития математической креативности, понимаемой как способность генерировать новые идеи, видеть неочевидные связи и решать нестандартные задачи [Leikin, 2021].

Воспроизводство данного синдрома в сельской образовательной среде представляет особую социально-педагогическую угрозу, так как может привести к интеллектуальной стагнации наиболее способных детей в ситуации ограниченного образовательного выбора. Учреждения дополнительного образования, такие как Центры детского творчества (ЦДТ), в данном контексте выступают не просто кружками по интересам, а становятся ключевыми компенсаторными площадками, способными создать интенсивную развивающую среду, нивелирующую ресурсные и методические ограничения базовой школы [Каплунович, Каплунович, 2022].

Однако потенциал сельских ЦДТ для целенаправленной психолого-педагогической работы, направленной на преодоление деструктивных установок «отличника» и раскрытие математической креативности, остается недостаточно изученным и методически не систематизированным.

Целью настоящего исследования является разработка, практическая апробация и оценка эффективности специализированной педагогической модели творческого математического объединения, адаптированной к условиям сельского ЦДТ и

нацеленной на преодоление «синдрома отличника» как необходимого условия для развития математической креативности учащихся.

Материалы и методы

Организация и этапы исследования. Исследование проводилось на базе творческого объединения «Математика на 5» МБОУ ДО «Центр детского творчества» с. Михайловка в период с сентября 2024 года по апрель 2025 года. В качестве экспериментальной группы выступили 18 учащихся 6-8 классов из различных сельских школ Михайловского муниципального округа. Критериями отбора были стабильно высокая школьная успеваемость по математике (оценка «5») и выраженный познавательный интерес, выходящий за рамки стандартной программы.

Для достижения поставленной цели и проверки гипотезы о влиянии специализированной педагогической модели на преодоление «синдрома отличника» был применен комплекс взаимодополняющих методов:

1. Теоретический анализ отечественных и зарубежных источников по проблемам фиксированного мышления, математической креативности и особенностям дополнительного образования.

2. Педагогический эксперимент (формирующий), в рамках которого была внедрена и реализована авторская модель работы объединения.

3. Включенное наблюдение с систематической фиксацией поведенческих и коммуникативных паттернов учащихся в «полевого дневнике».

4. Анкетный опрос по авторской методике, проведенный в формате пред- и пост-тестирования.

Инструментарий. Для количественной оценки динамики ключевых установок была разработана и валидизирована (методом экспертной оценки) авторская анкета, включающая 10 утверждений. Ответы фиксировались по 5-балльной шкале Ликерта (1 – «категорически не согласен», 5 – «полностью согласен»). Ключевыми индикаторами для анализа выступили:

- Индекс страха ошибки (ИСО): На основе утверждений: «Я сильно расстраиваюсь, если мое решение оказывается неверным», «Я боюсь высказать идею, если не уверен(а), что она правильная».
- Индекс креативной направленности (ИКН): На основе утверждений: «Мне интересно найти самый необычный способ решения», «Красивое, но сложное решение для меня привлекательнее простого и стандартного».

Содержание педагогической модели. Разработанная и апробированная в ходе эксперимента модель работы объединения «Математика на 5» была целенаправленно

адаптирована к особенностям сельской образовательной экосистемы и состояла из трех взаимосвязанных содержательных блоков (Таблица 1).

Таблица 1.

Структура и содержание педагогической модели объединения «Математика на 5» для сельского контекста

Блок модели	Педагогические задачи	Содержательное наполнение и специфика реализации (с. Михайловка)
Когнитивно-вызововой	Преодоление интеллектуальной изоляции, формирование устойчивости к неопределенности, «тренировка» интеллектуального риска.	– Решение открытых задач с избыточными/недостающими данными. – Анализ и визуализация реальных локальных данных (например, динамика температуры, урожайность на пришкольном участке). – Задачи на оптимизацию с практическим контекстом («Как наиболее экономно распланировать грядки?»).
Проектно-исследовательский (с региональным компонентом)	Связь абстрактной математики с жизненным контекстом учащегося, формирование позиции исследователя, развитие навыков моделирования.	– Мини-проект: «Геометрия и симметрия в архитектуре моего села» (фотофиксация, замеры, построение схем). – Исследовательская работа: «Статистический портрет нашего класса: от роста до учебных предпочтений». – Расчетно-практический проект: «Маршрут выходного дня по достопримечательностям Приморского края: расчет бюджета, времени, оптимального пути».
Игровой и коммуникативный	Создание психологически безопасной, неоценочной среды, развитие навыков коллаборации в разновозрастной группе, снятие эмоционального напряжения.	– Проведение математических квестов по территории ЦДТ и села. – Командная разработка головоломок и настольных игр для младших групп центра. – Участие в онлайн-турнирах и математических боях со сверстниками из других регионов посредством видеосвязи.

Результаты и их обсуждение

Сравнительный анализ данных, полученных в результате пред- и пост-тестирования, выявил статистически значимую положительную динамику по всем ключевым измеряемым параметрам (Таблица 2).

Таблица 2.

Динамика ключевых показателей по результатам анкетирования участников объединения (N=18)

Показатель	Средний балл (входное тестирование, сентябрь 2024)	Средний балл (итоговое тестирование, апрель 2025)	Величина изменения	Статистическая значимость различий (t-критерий Стьюдента для зависимых выборок)
Индекс страха ошибки (ИСО)	4.3 ± 0.3	2.6 ± 0.5	Снижение на 40%	p < 0.01
Индекс креативной направленности (ИKN)	2.0 ± 0.6	3.8 ± 0.4	Рост на 60%	p < 0.01
Интерес к практико-ориентированным задачам	3.1 ± 0.5	4.4 ± 0.3	Рост на 42%	p < 0.01

Данные, полученные методом включенного наблюдения, качественно дополняют и подтверждают картину изменений:

1. Эволюция языка: в групповой дискуссии произошел заметный сдвиг от оценочных высказываний («Это неправильно», «Я ошибся») к исследовательским («Эта гипотеза не подтвердилась, давайте проверим другую», «Интересно, почему здесь работает такой метод?»).

2. Изменение групповой динамики: сформировалась культура кооперативного поиска решения. Учащиеся, быстрее находившие подход к задаче, стали добровольно выступать в роли «консультантов», объясняя не ответ, а ход своих размышлений тем, кто испытывал затруднения.

3. Проявление учебной автономии: к концу учебного года были зафиксированы инициативы со стороны учащихся: предложение организовать математическую викторину для родителей, самостоятельный поиск дополнительных задач по заинтересовавшей теме, запрос на углубление в конкретный раздел математики (например, теорию графов).

Обсуждение результатов. Полученные данные согласуются с современными исследованиями в области математического образования. Снижение страха ошибки и рост готовности к интеллектуальному риску коррелируют с формированием установки на рост (growth mindset), когда вызов и усилия начинают восприниматься как путь к

развитию, а не как угроза самооценке [Dweck, 2023]. Эффективность открытых задач и проектной деятельности подтверждается работами, доказывающими, что такая практика смещает фокус с поиска единственного «правильного» ответа на процесс построения и проверки математических моделей, что является сутью креативности в данной области [Leikin, 2021; Jankvist & Niss, 2020].

Ключевым фактором успеха в условиях сельской местности, по данным нашего исследования, стала интеграция регионального компонента. «Привязка» математических задач к реалиям села и края (архитектура, сельское хозяйство, туризм) существенно повысила личностную значимость и мотивацию деятельности, позволив учащимся увидеть в математике не абстрактную школьную дисциплину, а инструмент познания и преобразования окружающего их мира.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что детское творческое объединение математической направленности, функционирующее на базе сельского Центра детского творчества, представляет собой высокоэффективную среду для целенаправленной работы по преодолению «синдрома отличника» и последующему развитию математической креативности учащихся.

Разработанная и апробированная педагогическая модель, синтезирующая когнитивные вызовы (открытые задачи), проектную деятельность с краеведческим наполнением и игровые коммуникативные практики, доказала свою результативность. Количественные и качественные данные свидетельствуют о значительной положительной динамике: статистически значимом снижении уровня деструктивного перфекционизма и страха ошибки, а также о выраженном росте готовности к генерации и проверке нестандартных гипотез.

Таким образом, дополнительное образование в сельской местности может и должно выполнять не только просветительскую, но и глубинную психолого-педагогическую функцию. Оно способно компенсировать системные ограничения малокомплектной школы, создавая «обогащенную среду» для интеллектуального и личностного роста одаренных детей, трансформируя «отличника» в «исследователя» и закладывая основы для будущей академической или инженерной карьеры.

Перспективы дальнейших исследований видятся в расширении выборки и проведении лонгитюдного исследования для оценки отдаленных эффектов, а также в разработке и валидации комплексного диагностического инструментария для оценки уровня математической креативности у школьников сельской местности.

References

1. Выготский, Л. С. (2018). Воображение и творчество в детском возрасте. (Академическое переиздание). Юрайт.
2. Каплунович, Т.А., Каплунович, С.М. (2022). Диагностика и развитие математической креативности школьников в условиях дополнительного образования. Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология, (2(60)), 82-93.
3. Пойа, Д. (2020). Как решать задачу: Рабочая книга для учителей. (Переиздание). МЦНМО.
4. Щербакова, О.Е., Сорокина, Т.М. (2023). Психолого-педагогическое сопровождение одаренных детей, склонных к перфекционизму, в дополнительном образовании. Педагогика и психология образования, (1), 145-159.
5. Boaler, J. (2022). Mathematical Mindsets: Unleashing Students' Potential through Creative Mathematics, Inspiring Messages and Innovative Teaching (2nd ed.). Jossey-Bass.
6. Dweck, C. S. (2023). Mindset: Changing The Way You think to Fulfil Your Potential (Updated edition). Robinson.
7. Jankvist, U. T., & Niss, M. (2020). Upper Secondary School Students' Difficulties with Mathematical Modelling. International Journal of Mathematical Education in Science and Technology, 51(4), 467-496.
8. Leikin, R. (2021). Creativity in Mathematics Education: A Systemic Research. In: Leikin R. (eds) Creativity in Mathematics and the Education of Gifted Students. World Scientific Publishing. pp. 3-21.

REVIEWS AND ANALYSIS

UDC 378.141.1

Churakova O.A., Korniyugin D.D., Korovnikova D.I., Kibler A.I., Bogacheva E.V. The impact of the educational process on the development of nicotine addiction among students

Воздействие учебного процесса на возникновение никотиновой зависимости у
студентов

Churakova Olga Anatolyevna

Student of the Faculty of Medicine 3 courses
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Korniyugin Danila Dmitrievich

Medical Faculty Student 3rd year
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Korovnikova Daria Ivanovna

Medical Faculty Student 3rd year
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Kibler Alexander Igorevich

Medical Faculty Student 3rd year
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Bogacheva Elena Vasilevna

Ph.D, Associate Professor Department of Management in
Health Care Department,
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

Чуракова Ольга Анатольевна
студентка лечебного факультета 3 курса
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
Корнюгин Данила Дмитриевич
студент лечебного факультета 3 курса
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
Коровникова Дарья Ивановна
студентка лечебного факультета 3 курса
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
Киблер Александр Игоревич
студент лечебного факультета 3 курса
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко
Богачёва Елена Васильевна
кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры Управления в здравоохранении,
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Abstract. The article examines the impact of intensive academic processes in higher education institutions on the formation of nicotine addiction among students. The study is based on an analysis of existing scientific data and the results of an empirical study conducted among students at the N.N. Burdenko Voronezh State Medical University. The findings indicate a significant correlation between academic stress, anxiety levels, and the prevalence of nicotine addiction. The article

provides recommendations for the development of preventive programs aimed at reducing the risks of developing harmful habits among students and maintaining their mental health.

Keywords: *students, academic stress, nicotine addiction, vaping, survey of medical students.*

Аннотация. В статье рассматривается влияние интенсивного учебного процесса в высших учебных заведениях на формирование никотиновой зависимости у студентов. Исследование опирается на анализ существующих научных данных и результаты эмпирического исследования, проведенного среди студентов ВГМУ им. Н.Н. Бурденко. Полученные данные свидетельствуют о значимой корреляции между академической нагрузкой, уровнем тревожности и распространенностью никотиновой зависимости. Предложены рекомендации по разработке профилактических программ, направленных на снижение рисков формирования вредных привычек в студенческой среде и поддержание психического здоровья обучающихся.

Ключевые слова: *студенты, учебный стресс, никотиновая зависимость, вейпинг, опрос среди студентов медицинских вузов.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Актуальность. Учебный процесс может существенно влиять на возникновение никотиновой зависимости через ряд прямых и косвенных факторов, однако это не говорит о том, что каждый студент обязан курить из-за академической нагрузки. Этот выбор является более-менее осознанным, и студент медицинского вуза как никто другой понимает, как это вредно, и к каким последствиям может привести. Профессиональные знания не гарантируют отсутствие риска никотиновой зависимости и проведенный среди ряда студентов опрос показывает, что получение медицинского образования не служит гарантией полной осведомленности о вреде курения. Это сложное явление, в котором переплетаются психологические, социальные и физиологические аспекты. [1]

За последние годы существенно увеличилось число курящих подростков, особенно в школах и ВУЗах с высокой учебной нагрузкой, что вызывает тревогу среди родителей, педагогов и медиков.

1) Никотиновая зависимость отрицательно сказывается на здоровье учащихся и снижает успеваемость, сбивая концентрацию внимания.

2) Раннее начало курения ведёт к повышенному риску хронической зависимости во взрослой жизни и существенно увеличивает затраты на профилактику и лечение, а также является значимым тератогенным фактором.

3) Студенты медицинских вузов составляют группу повышенного риска развития никотиновой зависимости из-за высоких академических нагрузок, стресса и доступности никотинсодержащей продукции. При этом будущие врачи должны быть примером и проводником здорового образа жизни для пациентов. [2]

Цель исследования: установить связь между учебной нагрузкой и появлением никотиновой зависимости у студентов.

Задачи:

- 1) выявить характер и распространённость никотиновой зависимости (включая курение и вейпинг) среди студентов разных курсов.
- 2) проанализировать связь внешних факторов (наличие среднего медицинского образования, курящие родители) с эпизодами потребления никотина.
- 3) исследовать роль социально-психологических факторов учебной среды, влияние учебной нагрузки, жизнь в общежитии, наличие среднего медицинского образования.
- 4) разработать рекомендации по профилактике никотиновой зависимости.

Практическая значимость работы заключается в переходе от констатации факта «у студентов никотиновая зависимость» к пониманию «почему они начинают курить» именно в процессе учебы и созданию на этой основе конкретных, адресных инструментов для системы образования и здравоохранения, позволяющих снизить уровень никотиновой зависимости среди молодежи.

Материалы и методы исследования. Исследование осуществлялось с помощью специально разработанной анкеты-опросника, включающей в себя вопросы, касающиеся образа жизни студентов и статуса табакокурения.

Опрос проводился среди 110 студентов трёх факультетов Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко.

Для выявления наиболее точных закономерностей и более правильных результатов необходимо провести опрос среди большего количества студентов старших курсов, однако исходя из анализа полученных данных можно охарактеризовать среднестатистического студента нашего вуза.

Результаты. Исходя из опроса, в котором принимали участие лица в возрасте от 17 до 20 лет (80 человек), большая часть из которых являются студентами первого курса педиатрического факультета, можно с большей уверенностью заявить о том, что большинство из опрошенных уже заведомо имели никотиновую зависимость, и учебный процесс не так сильно поспособствовал появлению данной зависимости, как та же подготовка к ЕГЭ, стресс в семье или влияние компании. (Диаграмма 1).

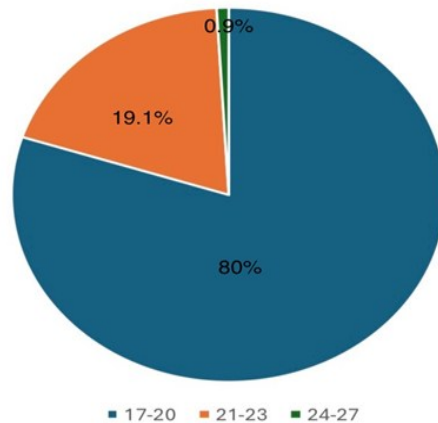

Диаграмма №1. Возраст опрошенных

С уверенностью говорить о возможной корреляции никотиновой зависимости у студентов - медиков в связи с высокой академической нагрузкой мы не имеем возможности, в силу того, что студенты 2-6 курсов представлены в нашем исследовании в меньшем процентном соотношении нежели студенты 1 курса. (Диаграмма 2).

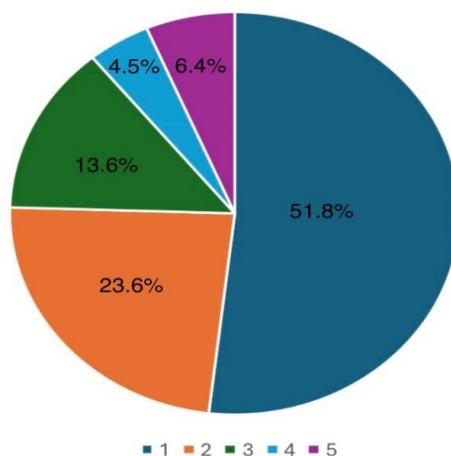

Диаграмма № 2. Курс обучения опрошенных.

В процессе опроса выяснилось, что 36 студентов (32,7%) употребляют никотин, однако среди способа употребления из 57 студентов 33 (57,9%) ответили, что употребляют вейп (57,9 %). Большинство из студентов, большая часть приходится на первый курс (88 из опрошенных), не видят в курении вейпа зависимости. (Диаграмма 3). Студенты предпочитают употребление современной электронной системы курения, которая менее финансово затратна, но более негативно влияет на здоровье.

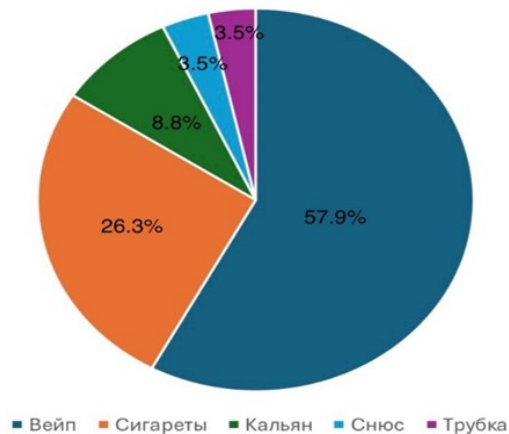

Диаграмма № 3. Способ потребления никотина

На вопрос о количестве выкуриваемых в день сигарет студенты ответили следующим образом: выкуривают до 3 сигарет – 40 % опрошенных, равное количество опрошенных (13,3%) выкуривают 4-7, 12-15 и более 16 сигарет в день и 20 % опрошенных выкуривают от 8 до 11 сигарет. (Диаграмма 4).

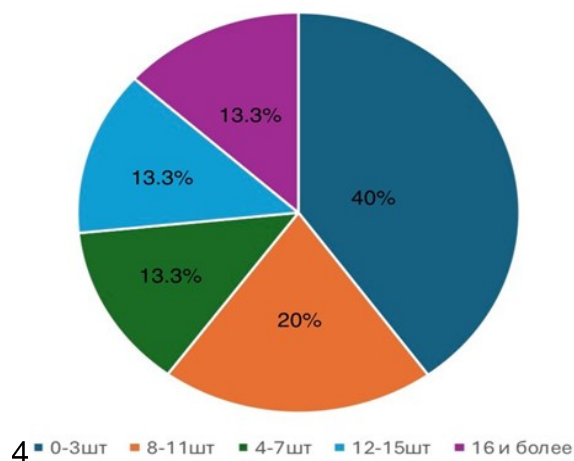

Диаграмма № 4. Количество сигарет в день

По результатам опроса выяснилось, что большинство студентов курят для снижения напряжения, наименее популярной причиной оказалась мода на курение.

Таблица 1.

Причины табакокурения студентов медицинского вуза.

Причины табакокурения	Снимает напряжение	Привычка	Нравится	За компанию	Помогает скоротать время	Улучшает работоспособность	Снижает аппетит	Модно	Не знаю
Кол-во	8	7	6	5	4	5	3	2	1
%	22,22	19,44	16,67	13,89	11,11	13,89	8,33	5,56	2,78

Результаты проведенного опроса студентов не выявили зависимости между курением студентов и наличие у них среднего медицинского образования и тем, курят ли их родители или нет. Также не было выявлено зависимости между влиянием места жительства студентов и табакокурением.

Рекомендации по профилактике никотиновой зависимости у студентов медицинских ВУЗов:

- ✓ Создать здоровую среду на территории университета.
- ✓ Проводить санитарно-просветительную работу о вреде курения в студенческой среде.
- ✓ Оказывать психологическую помощь студентам, желающим прекратить курение.
- ✓ Вести мониторинг курящих студентов с первого по шестой курс.
- ✓ Организовать кампанию для демонстрации последствий табакокурения, а также выдвигать весомые аргументы в пользу отказа от курения.

Заключение. Одним из путей к снижению распространенности курения среди студентов и формированию у них профессионального отношения к табакокурению может быть создание системы обучения и подготовки будущих врачей в отношении табачной зависимости. Результаты мониторинга способствуют накоплению статистических данных о распространенности табакокурения среди студентов и являются основанием для планирования профилактических мероприятий в медицинской студенческой среде с целью сохранения и укрепления здоровья, начиная с первого курса. [3] Полученные результаты требуют усиления мер универсальной профилактики и ранней диагностики в образовательных учреждениях с целью предотвращения вовлечения в табакокурение на младших курсах обучения.

References

1. Барышева, Е. И. Никотиновая зависимость в студенческом возрасте как проявление саморазрушающего поведения / Е. И. Барышева // The Scientific Heritage. – 2020. – № 50-5(50). – С. 59-63.
2. Гаврюшина, М. В. Особенности никотиновой зависимости у студентов / М. В. Гаврюшина // Молодой ученый. – 2020. – № 47(337). – С. 209-210.
3. Тараканова, М.Е. Оценка уровня никотиновой зависимости у студенческой молодежи / М. Е. Тараканова, А. А. Кряклина, Л. В. Митенкова, Л. И. Халилова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 4(206). – С. 590-593.

CONCLUSION

The articles presented in issue 1(1) for 2026 provide a comprehensive picture of current scientific research, where innovations in digital law and neuropharmacology coexist with classical balance sheet analysis and enforcement proceedings. The interdisciplinary nature of the publications confirms the thesis that solving complex modern problems requires the integration of methods from various fields—pedagogy, economics, medicine, and sociology.

Summing up this issue, it can be concluded that the International Journal of Professional Science continues to fulfill its mission of creating an open space for dialogue between theorists and practitioners. Research on both global digitalization trends and specific regional economic strategies provides a solid foundation for further professional development and the strengthening of international scientific collaboration. The editors express confidence that the presented materials will provide an important stimulus for new discussions and applied research aimed at qualitatively improving the life of society in the new technological reality.

With best wishes and warm regards,
Editor-in-Chief
International Journal of Professional Science
Krasnova N.A.

Electronic scientific editions

International journal of Professional Science

international scientific journal
№1(1)/2026

Please address for questions and comments for publication as well as suggestions
for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Format 60x84/16. Conventional printed
sheets 8,9
Circulation 100 copies
Scientific public organization
“Professional science”